

ПРИМЕЧАНИЯ

Статьи, входящие в настоящую антологию, печатаются по первым публикациям или по авторитетным переизданиям, с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации, с сохранением в ряде случаев особенностей, отражающих индивидуальный авторский стиль. Иностранные фамилии, встречающиеся в тексте статей, даны в транскрипции, принятой в начале XX века, в примечаниях их написания унифицированы в соответствии с современными нормами. Названия цитируемых в текстах стихотворений Блока указаны в «Примечаниях» под соответствующим номером, кроме тех случаев, когда название ясно из контекста или цитируется первая строфа. В цитируемых авторами произведениях Блока исправлены только явные опечатки, лексические расхождения отмечены в примечаниях. Подстрочные примечания принадлежат авторам публикуемых текстов и специально не оговариваются. Не комментируются упоминаемые в текстах имена и реалии, относящиеся к общекультурному фонду, сведения о которых можно найти в справочных и энциклопедических изданиях. В кратких биографических справках об авторах использованы сведения из словаря «Русские писатели: 1800—1917» (М.: Энциклопедия, 1989—1999. Т. 1—4; продолжающееся изд.).

ЧАСТЬ I

1. Начало

Вяч. Иванов

Александр Блок. Стихи о Прекрасной Даме
Москва, 1905. Книгоиздательство «Гриф»

Печатается по тексту первой публикации: Весы. 1904. № 11. С. 49—50. Включена в кн.: *Блок А. Собр. соч.*: В 12 т. / Под ред. С. С. Лесневского. М.: Литера, 1995. Т. 1. С. 331—332.

Вячеслав Иванович Иванов (1866—1949) — поэт, критик, переводчик, теоретик символизма, филолог-классик. Автор первого печатного отклика из лагеря символистов на дебютное выступление Блока; здесь впервые

устанавливается преемственная связь лирики Блока с основными мотивами поэзии Вл. Соловьева, а также с мистической поэзией европейского Средневековья и Возрождения. Личное знакомство поэтов состоялось только в 1905 г. и было отмечено как периодами взаимного творческого внимания (1906—1908, 1910—1911 гг.) при сохранении, однако, принципиальных разногласий (см. с. 648—649 наст. изд.), так и решительного расхождения (с 1912 г.). Подробнее об их взаимоотношениях см.: *Белькинд Е. Л.* Блок и Вячеслав Иванов // Блоковский сборник. Вып. II. Тарту, 1972. С. 365—384; *Минц З. Г.* А. Блок и В. Иванов. Статья 1: Годы первой русской революции // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1982. Вып. 604. С. 97—111; Из переписки Александра Блока с Вячеславом Ивановым / Публ. Н. В. Котрелева // Известия АН СССР. Сер. литер. и яз. 1982. Т. 31. № 2. С. 163—176.

Рецензия была написана по просьбе В. Брюсова. В это время Иванов находился за границей, и в письме к Брюсову от 13 ноября 1904 г. он отметил изменение своего отношения к стихам молодого поэта: «Блока неожиданно полюбил. Даже стыдно мне стало, что прежде, чем я увидел его вещи во всей их совокупности, я сомневался в его самобытности и его непосредственности: мне они казались деланными и навеянными» (Лит. наследство. М., 1976. Т. 85. С. 466). В своей рецензии Иванов создает образ «рыцаря бедного», преданного Небесной возлюбленной, верного заветам Вл. Соловьева.

¹ Измененная цитата из стихотворения «Тебя скрывали туманы...» (1902): «Но разве мог не узнать я / Белый речной цветок / И эти бледные платья, / И странный, белый намек?».

² Леонардо да Винчи (1452—1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, изобретатель, один из «титанов» эпохи Возрождения. Его творчество трактовалось символистами как выражение «двойственности» человеческого духа, соединяющего «небесное» и «земное», «божественное» и «демоническое».

³ Иванов одним из первых возвел литературную родословную лирического героя Блока к стихотворению А. С. Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...», 1829), что заложило основу мифологизации образа поэта и впоследствии стало общим местом многих критических выступлений.

⁴ Doctor Marianus (Возвеститель почитания Богоматери) — образ из финальной сцены 5-го акта 2-й части трагедии «Фауст» И.-В. Гёте.

⁵ Измененная цитата из стихотворения Вл. Соловьева «Das Ewig-Weibliche. Слово увещательное к морским чертям» (1898).

⁶ Цитата из стихотворения Андрея Белого «Душа мира» (1902) из сборника «Золото в лазури» (М., 1904).

⁷ Из стихотворения А. С. Пушкина «Поэту» (1830).

⁸ «...музыки прежде всего» — строка из программного для символистов стихотворения П. Верлена «Поэтическое искусство» («Art poetique», изд. 1882).

⁹ Обращаясь к мифологическим образам Эроса и Психеи, Иванов рассматривает сквозной сюжет «Стихов о Прекрасной Даме» как трансфор-

мацию соловьевского мифа о синтезе духовного и чувственного начал в сверхличном единстве.

В. Буренин

Критические очерки. Новые плоды декадентства

Печатается в сокращении по тексту первой публикации: Новое время. 1904. № 10 305. 7 нояб. С. 5.

Виктор Петрович Буренин (1841—1926) — литературный и театральный критик, поэт, фельетонист газеты «Новое время», на страницах которой выступал с откровенно издевательской критикой в адрес поэтов-символистов (В. Брюсова, К. Бальмонта, З. Гиппиус, Ф. Сологуба, А. Блока), а также писателей демократического направления (В. Короленко, М. Горького, И. Бунина и др.). Автор первой печатной пародии на Блока (на стихотворение «Царица смотрела заставки...») в составе рецензии на журнал «Новый путь», где назвал его стихи «легким сумбуром в стиле модерн, характерном как для религиозных, так и для литературных исканий нового журнала» (Новое время. 1903. № 9747. 25 апр. С. 2). Блок, выразив резкое неприятие «брани Бурениных» по отношению к новым тенденциям в искусстве (см. его письмо к А. В. Гиппиусу от 30 августа 1901 г. // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 427), ценил тем не менее хлесткость и меткость его пародий и даже знал их наизусть. К. Чуковский, в частности, отмечал, что он «не только не обижался на тех, кто высмеивал его “декадентщину”, но часто и сам как бы присоединялся к смеющимся. Помню, как смешили его пародии Измайлова и даже грубияна Буренина, беспардонно глумившихся над теми из его стихотворений, которые носили отпечаток высоких и мучительных чувств» (*Чуковский К. Александр Блок // Блок в воспоминаниях*, 2. С. 242).

В публикуемой статье объектом нападок критика являются Блок и его «Стихи о Прекрасной Даме», а также Ф. Сологуб как автор сборника «Книга сказок». Обе книги вышли осенью 1904 г. в московском символистском издательстве «Гриф».

¹ В статье «Уместна ли карикатура в критике» Буренин возводил пародийно-уничижительный тон по отношению к «новым» поэтам в эстетический принцип «отрицательной критики»: «...после целого ряда гениальных и больших талантов, создавших нашу литературу, после Пушкиных, Гоголей, Толстых, Достоевских, Тургеневых, Островских, после выдающихся беллетристов и поэтов, стоящих вокруг этих корифеев, у нас к концу прошлого века и к началу нынешнего началось или по крайней мере начинается вырождение литературы, господство уродливых, жалких и смешных эпигонов. Произведения этих вырожденцев, этих уродливых эпигонов, за очень немногими исключениями, пожалуй, действительно недостойны положительной серьезной критики и подлежат только критике отрицательной, подлежат карикатуре, насмешке, пародии. <...> Эти эпигоны и вырожденцы нагличают и кривляются во всех областях литературы — в поэзии, в беллетристике, в драматургии, глупая педантичная критика (в значит<ельной> степени еврейская), притворяясь перед читателями не только ученой, но даже философской, объявляет

поэтами, художниками, мыслителями, равными Гоголю, Толстому, Достоевскому, уже не только Горьких и Чеховых, но даже каких-то Андреевых, Оболдеевых, Оголтеевых и тому подобных сочинителей; объявляет фиглярствующих и кривляющихся рифмачей вроде Бальмонта, Брюсова, Белого и Белогорячечного поэтами, достойными стоять наряду с Пушкиным, Лермонтовым, Тютчевым...» (Новое время. 1904. № 10 290. 23 окт.).

² Стихотворение, впоследствии печатавшееся во втором томе, первоначально входило в состав сборника «Стихи о Прекрасной Даме» (отдел «Перекрестки»). Приведено без деления на строфы и с неверно переданными заключительными строками (правильно: Уводи, переулоч, / В дымно-сизый туман...).

³ Приведено без деления на двустихия. Ср. оценку этого стихотворения в рецензии А. И. Гуковского (с. 34 наст. изд.) и в статье Андрея Белого «Апокалипсис в русской поэзии» (с. 48 наст. изд.).

⁴ Имеется в виду эпизод из повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» (1835).

Х <З. Н. Гиппиус>

Литературные заметки
Стихи о Прекрасной Даме

Печатается по тексту первой публикации: Новый путь. 1904. № 12. С. 273—280. Включена в кн.: Блок А. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. С. С. Лесневского. М.: Литера, 1995. Т. 1. С. 332—339.

Зинаида Николаевна Гиппиус (в замужестве Мережковская; 1869—1945) — поэт, прозаик, критик (псевдонимы — Антон Крайний, Товарищ Герман), мемуарист. В начале 1900-х гг. — сторонница идеи «религиозной общественности», участница Религиозно-философских собраний, фактический соредактор журнала «Новый путь». Знакомство с Блоком состоялось в 1902 г. и развертывалось в сложном психологическом спектре — от заинтересованного внимания друг к другу, периодов творческих сближений и расхождений по принципиальным вопросам вплоть до окончательного разрыва в октябре 1917 г. Подробнее см.: *Мицк З. Г. А. Блок в полемике с Мережковскими // Блоковский сборник. Вып. IV. Тарту, 1980. С. 116—222.* Гиппиус неоднократно выступала со статьями о творчестве Блока, а в начале его литературного пути взяла на себя роль наставницы.

24 ноября 1904 г. Гиппиус сообщила Блоку: «Кончаю длинную рецензию о ваших стихах. А Крайний не умеет кратко! М<ожет> б<ыть> в воскресенье покажу вам» (цит. по: *Мицк З. Г. А. Блок в полемике с Мережковскими. С. 148*). Блок ознакомился с текстом рецензии до ее публикации: в его архиве сохранилась наборная рукопись статьи за подписью «Иван Тайный» с пометой: «Набрать немедленно» (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 58). Статья Гиппиус является полемической репликой на рецензию Вяч. Иванова. В отличие от него, она считает Блока лишь «тенью Соловьева» и, отталкиваясь от образа пушкинского «бедного рыцаря», противопоставляет «старый», действенный религиозный романтизм — «новому», «мистико-эстетическому», созерцательному.

¹ Строку из стихотворения А. С. Пушкина «К ***» («Я помню чудное мгновенье...», 1825), взятую в качестве эпиграфа, Гиппиус сознательно подвергает интонационно-синтаксическому изменению (вместо запятой — тире), акцентируя таким образом основной момент своих идейных разногласий с Блоком на почве религиозного понимания задач творчества.

² Из стихотворения «Странных и новых ищущих на страницах...» (1902).

³ Образ из стихотворений Вл. Соловьева «Нильская дельта» (1898), согласно авторскому примечанию — «гностический термин».

⁴ Измененная цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...», парафразы которого встречаются и далее.

⁵ Заключительная строфа стихотворения «Мы преклонились у завета...» (1902).

⁶ Образы из стихотворения «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904).

⁷ Ср.: Исх. 20: 4.

⁸ Последняя строфа стихотворения «Плачет ребенок. Под лунным серпом...» (1903).

⁹ Имеется в виду стихотворение «Темная, бледно-зеленая...» (1903), посвященное М. А. Олениной-д'Альгейм, певице, исполнительнице произведений М. П. Мусоргского.

¹⁰ Из стихотворения «Отворяются двери — там мерцанья...» (1903).

<А. И. Гуковский>

Александр Блок. Стихи о Прекрасной Даме.
Книгоиздательство «Гриф». Москва, 1905

Печатается с сокращением по тексту первой публикации: Русское богатство. 1904. № 12. С. 28—31 (без подписи). Атрибутирована М. Д. Эльзоном (см.: Лит. наследство. М., 1977. Т. 87. С. 674).

Александр Исаевич Гуковский — литературный критик и рецензент журнала «Русское богатство». Известен также его отрицательный отзыв на стихотворный цикл Блока «Нечаянная Радость» (Сын Отечества. 1905. 1 июля).

Данная рецензия представляет собой типичный пример отношения к «новой поэзии» представителей поздненароднической критики.

¹ Полностью процитировано стихотворение Блока «По городу бегал черный человек...» (1903) (с вариантом в первом стихе).

² Образ из этого стихотворения был иронически обыгран А. Л. Блоком, профессором Варшавского университета, в шуточном послании к сыну:

«Благодарю за присланную книгу
Со “Стихами о Прекрасной Даме”.
Но, смотря в нее, все “видят фигу”
И готовы чувствовать себя в Бедламе.

<...>

Профессорское имя — верный клад:
 “Кривляню на распутьях” — род рекламы;
 “Как летом вкусный лимонад”,
 Раскупят рыцари мудреной “Дамы”!»

(Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 271).

³ Последняя строфа стихотворения «Свет в окошке шатался...» (1902).

⁴ эпатировать буржуа (*фр.*).

Л. В. <Л. М. Василевский>

Александр Блок. Стихи о Прекрасной Даме.

Книгоиздательство «Гриф». М., 1905

Печатается по тексту первой публикации: Мир Божий. 1905. № 3.
 С. 98—99.

Лев Маркович Василевский (1876—1936) — журналист, литературный и театральный критик демократического направления, поэт, беллетрист, врач; ему принадлежат несколько рецензий на поэтические сборники Блока и на театральные постановки пьес, а также некрологическая заметка «Смерть поэта Блока» (Известия (Уфа). 1921. 16 авг.; перепеч. в кн.: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 363).

¹ Имеется в виду революция 1905 г.

² Прочитрованы две строфы стихотворения «Отворяются двери — там мерцанья...» (1903).

³ «Темная, бледно-зеленая...» (1903).

⁴ Стихотворение «Город в красные пределы...», а также цитируемое ниже «Обман» (оба — 1904) в первом издании «Стихов о Прекрасной Даме» входили в раздел «Ущерб», впоследствии печатались Блоком в составе «второго тома» лирики. Наиболее часто упоминаемые антимодернистской критикой как примеры декадентской бессмыслицы стихотворения Блока. См., например: *Боцяновский В.* Критические наброски // Русь. 1904. 13 нояб. Подобную точку зрения разделяли и поэт-символист В. Гофман в своей, в целом положительной, рецензии (Искусство. 1905. № 1. С. 39—40).

⁵ несмотря ни на что (*фр.*).

⁶ «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904).

⁷ «Тебя скрывали туманы...» (1902).

⁸ «Я был весь в пестрых лоскутьях...» (1903).

Андрей Белый

Апокалипсис в русской поэзии

Впервые: Весы. 1905. № 4. С. 11—28. Печатается с сокращениями по изд.: *Андрей Белый.* Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и примеч. Л. А. Сугай. М., 1994. С. 408—417.

Андрей Белый (наст. имя и фамилия — Борис Николаевич Бугаев; 1880—1934) — прозаик, поэт, литературный критик, теоретик символиз-

ма, мемуарист. Дружба с Блоком была освящена общностью духовных устремлений и переживаний, особенно в начале творческого пути, о чем свидетельствует их многолетняя переписка. Познакомившись со стихами Блока до их публикации, впервые процитировал в печати строки стихотворения «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901) в статье «Певица» (Мир искусства. 1902. № 1) и полностью привел еще не опубликованное стихотворение «Ты горишь над высокой горою...» в статье «О теургии» (Новый путь. 1903. № 9). На выход первого поэтического сборника Блока откликнулся вдохновенным письмом (от 14 ноября 1904 г.): «Получил книгу. Спасибо, большое спасибо! Получил громадное удовольствие. Читал и тонул — и ничего больше не хотелось. Хотелось *“одного — все того же”*. Буду писать, если позволишь, статью *“Прекрасная Дамы в русской поэзии”*» (Переписка. С. 184). В конце марта — начале апреля он сообщал о завершении задуманной работы: «...статью *“О прекрасной даме”* кончил. Она теперь называется *“Апокалипсис русской поэзии”*. Появится в апрельской книжке “Весов”» (Там же. С. 214). В своей статье Белый, в духе владевших им мистико-апокалиптических переживаний, рассматривал русскую поэзию от Пушкина до современности с точки зрения предчувствия и воплощения в ней образа «Жены, облеченной в Солнце», а в поэзии Блока усматривал наиболее полное отражение эсхатологических идей Вл. Соловьева. В современных событиях (русско-японская война) Белый также был склонен видеть осуществление пророчества Соловьева о «конце всемирной истории» и воспринимал их мифологизированно, как борьбу Жены со Зверем. На статью Белого полемически откликнулся Брюсов заметкой «В защиту от одной похвалы», в которой возражал против религиозных критериев оценки художественных произведений, а также против трактовки своего творчества в мистико-теургическом ключе. «Предпочитаю быть исключенным из представителей современной поэзии вместе с Бальмонтом, чем числиться среди них с одним Блоком» (Весы. 1905. № 5. С. 38). В ответной реплике «В защиту от одного нареkania» (Весы. 1905. № 6. С. 40—42) Андрей Белый вновь подтвердил свой взгляд на «провиденциальность русской поэзии» и ее «эсхатологический уклон».

Эпиграфы — из стихотворений Вл. Соловьева «Панмонголизм» (1894) и Блока «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901).

¹ Образ из Апокалипсиса (Откр. 12: 3, 8—9).

² Жена, облеченная в Солнце, — апокалиптический образ (Откр. 12: 1—2), важнейший в круге эсхатологических умонастроений и переживаний «младших» символистов-«соловьевцев».

³ Из стихотворения А. А. Фета «Глубь небес опять ясна...» (1879).

⁴ Строки из стихотворений Ф. И. Тютчева «Как сладко дремлет сад темно-зеленый...» (1835) и «Сны» (1829).

⁵ Неточная цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Весенняя гроза» (1828?).

⁶ Первая строфа стихотворения Ф. И. Тютчева «Эти бедные селенья...» (1855).

⁷ Из стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной...» (<1836>).

⁸ Аллюзия на евангельское повествование об исцелении Иисусом бесноватого (или двух бесноватых) в стране Гадаринской (Мк. 5: 1; Лк. 8: 26; Мф. 8: 28—34).

⁹ Из стихотворения В. Брюсова «Искушение» из сборника «Urbi et Orbi» (М., 1903).

¹⁰ Первая строка стихотворения М. Ю. Лермонтова (1841).

¹¹ Цитаты из «Трех разговоров о войне, прогрессе и конце всемирной истории» Соловьева (*Соловьев В. С.* Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 735—736). У Белого неточность: первая реплика принадлежит Политику.

¹² Поэма М. Ю. Лермонтова (1840).

¹³ Образ из статьи Д. С. Мережковского «Гоголь и черт» (Ч. 1. Гл. 1).

¹⁴ Неточная цитата из стихотворения А. А. Фета «Певица» (1857).

¹⁵ Цитата из поэмы Вл. Соловьева «Три свидания» (1898). Имеется в виду эпизод, описанный как явление Вечной Женственности в египетской пустыне.

¹⁶ Из статьи Д. С. Мережковского «М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» (СПб., 1909. С. 54). Образ восходит к словам Ивана Карамазова (Братья Карамазовы. Ч. 4. Кн. 11. Гл. X): «Он просто черт, дрянной мелкий черт. <...> Раздень его и, наверно, отыщешь хвост» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1976. Т. 15. С. 86).

¹⁷ Откр. 17: 3. Белый имеет в виду образы из стихотворного сборника Брюсова «Urbi et orbi».

¹⁸ См. заключительный фрагмент статьи Вяч. Иванова «Вагнер и дионисово действо» (впервые: *Весы*. 1905. № 2).

¹⁹ Здесь и далее цитируется стихотворение Брюсова «Царица» (1901).

²⁰ Из стихотворения Блока «Ты свята, но я Тебе не верю...» (1902).

²¹ Неточная цитата из стихотворения Блока в составе цикла «Молитвы» («4. Ночная», 1904).

²² Из стихотворения А. С. Пушкина «Бесы» (1830).

²³ Парафразы стихотворений Блока «По городу бегал черный человек...», «Все кричали у круглых столов...», «Последний день», «Обман».

²⁴ Астартизм — термин, принятый у «соловьевцев» для обозначения чувственного, тварного начала. Астарта — богиня любви и плодородия в западносемитской мифологии.

²⁵ Отсылка к рассказу Л. Андреева «Красный смех» (1904). Этот образ интерпретировался во 2-м разделе статьи (опущена в наст. изд.) как «мировой красный смех ужаса».

²⁶ Цитаты из книги французского журналиста Л. Нодо «Они не знали... Письма военного корреспондента газеты “Le Journal” о русской армии в кампанию 1904 г.» (М., 1905. С. 5, 6); приводимые в ней факты интерпретируются Белым в мистическом ключе.

²⁷ «Маска красной смерти» — название рассказа Э. По.

²⁸ Из стихотворения Блока «Вот он — ряд гробовых ступеней...» (1904).

2. Антитеза

Андрей Белый

Александр Блок. Нечаянная Радость. Второй сборник стихов.
Москва, 1907. Книгоиздательство «Скорпион»

Печатается по тексту первой публикации: Перевал. 1907. № 4. С. 59—61. Включена в кн.: Блок А. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. С. С. Лесневского. М.: Автограф, 1995. Т. 2. С. 179—182.

В данной рецензии отразилось неприятие Андреем Белым новых тем лирики Блока, в которых он видел «измену» прежним идеалам. На мировоззренческие разногласия наложился и кризис в личных взаимоотношениях, что было связано с взаимным увлечением Белого и Л. Д. Блок (см. ее воспоминания «И были и небылицы о Блоке и о себе»: Блок в воспоминаниях, 2. С. 173—174). Белый придавал важное значение своей рецензии: он включил ее в сборник статей «Арабески» (М., 1911) и в «Воспоминания о Блоке» (1922), где по прошествии времени скорректировал свою оценку: «Что я пережил очень бурно и лично по отношению к А. А., выступает позднее в рецензии на второй том стихов. Считаю: оценка моя замечательной книги — несправедлива; перепечатаваю ее как необходимый, увы, документ отношений моих к его миру поэзии» (*О Блоке*. С. 209).

На выход рецензии Блок откликнулся письмом, в котором, принимая отдельные упреки, утверждал право на выбор «своего пути» в творчестве и жизни. «Милый Боря. Приношу Тебе мою глубокую благодарность и любовное уважение за рецензию о “Нечаянной Радости”, которую Ты поместил в “Перевале”. Она имела для меня очень большое значение простым и наглядным выяснением тех опаснейших для меня пунктов, которые я сознаю не менее. Но, принимая во внимание твои заключительные слова о “тревоге” и “горячей любви к обнаженной душе поэта”, я только прошу Тебя, бичуя мое кощунство, не принимать “Балаганчика” и подобного ему — за “горькие издевательства над своим прошлым”. Издевательство искони чуждо мне, и это я знаю так же твердо, как то, что сознательно иду по своему пути, мне предназначенному, и должен идти по нему неуклонно. Я убежден, что и у лирика, подверженного случайностям, может и должно быть сознание ответственности и серьезности, — это сознание есть и у меня, наряду с “подделкой под детское или просто идиотское” — слова, которые я принимаю по отношению к себе целиком. Пишу это Тебе не казенно, и надеюсь, что Ты услышишь меня, как услышал в отзыве о “Нечаянной Радости”» (*Переписка*. С. 305—306).

¹ Имеется в виду сочинение немецкого философа Ф. Шеллинга «О мировой душе» («Von der Weltseele», 1798).

² В лирической драме Блока «Балаганчик» (1906) Белый и С. Соловьев увидели пародию на мистические переживания периода «соловьевского братства». См. статью Белого «Обломки миров» в наст. изд.

³ Иронический парафраз строк стихотворения «Поэт» («Сидят у окошка с папой...», 1905).

- ⁴ Неточная цитата из стихотворения «Вхожу я в темные храмы...» (1902): «Там жду я Прекрасной Дамы / В мерцании красных лампад».
- ⁵ Из стихотворения «Болотные чертенятки» (1905).
- ⁶ Образы из поэмы «Ночная Фиалка» (1906).
- ⁷ См. статью «Апокалипсис в русской поэзии» и примеч. к ней.
- ⁸ Имеется в виду полемика с Брюсовым (см. примеч. к статье «Апокалипсис в русской поэзии»).
- ⁹ «На весеннем пути в теремок...» (1905).
- ¹⁰ Цитаты из стихотворения «Болотный попик» (1905).
- ¹¹ «Осенняя воля» («Выхожу я в путь, открытый взорам...», 1905).
- ¹² Неточная цитата из вступления («У лукоморья дуб зеленый...») к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1824—1825).
- ¹³ Из стихотворения «Старушка и чертенята» (1905).
- ¹⁴ «Ты в поля отошла без возврата...» (1905).
- ¹⁵ Цитата из стихотворения «Снова иду я над этой пустынной равниной...» (1904).
- ¹⁶ «Мы подошли — и воды синие...» (1906).
- ¹⁷ «Вот Он — Христос — в цепях и розах...» (1905).
- ¹⁸ «Болотные чертенятки».
- ¹⁹ Заключительная фраза из «Вместо предисловия» к сборнику «Нечаянная Радость» (август 1906).
- ²⁰ «Осенняя воля» («Выхожу я в путь, открытый взорам...»).
- ²¹ «Ты в поля отошла без возврата...».

М. Волошин

Александр Блок. Нечаянная Радость
Второй сборник стихов. Изд. «Скорпион», 1907

Впервые: Русь. 1907. № 101. 11 апр. С. 3. Включена в кн: Блок А. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. С. С. Лесневского. М.: Автограф, 1995. Т. 2. С. 173—178. Печатается по изд.: Волошин Максимилиан. Лики творчества. Л.: Наука, 1988 (Сер. «Литературные памятники»). С. 484—490.

Максимилиан Александрович Волошин (1877—1932) — поэт, художник, литературный и художественный критик, идейно и эстетически близкий к символизму. Знакомство с Блоком состоялось в Петербурге в январе 1903 г., и в дальнейшем они встречались на различных вечерах и литературных чтениях. Волошин, в знак общности духовных переживаний, дарственную надпись на книге «Стихотворения: 1900—1910» (М., 1910) сопроводил цитатой из своего стихотворения «Она»: «Александр Блоку Максимилиан Волошин. Я шорох знал Ее шагов / И шелест чувствовал одежды» (*Библиотека Блока*, 1. С. 160). Подробнее см.: Блок и М. А. Волошин / Сообщ. В. П. Купченко и Р. Б. Вальбе // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 524—529.

Данная рецензия — единственный печатный отзыв Волошина о лирике Блока. Впоследствии он откликнулся только на выход поэмы «Двенадцать» (с. 288—298 наст. изд.).

М. В. Сабашникова, сообщая Волошину в письме от 22 апреля 1907 г., что «Блоку очень понравилась рецензия о нем», добавляла: «только он просит тебя приписать ему больше сознания» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 525).

- ¹ Из стихотворения «В голубой далекой спальне...» (1905).
- ² «Поэт» («Сидят у окошка с папой...», 1905).
- ³ «На весеннем пути в теремок...» (1905).
- ⁴ Цитируются начало и заключительная строфа стихотворения «Ты в поля отошла без возврата...» (1905).
- ⁵ «Болотный попик» (1905).
- ⁶ «Старушка и чертенята» (1905).
- ⁷ «Болотные чертенятки» (1905).
- ⁸ «Болото — глубокая впадина...» (1905).
- ⁹ Неточная цитата из стихотворения «На перекрестке...» (1904).
- ¹⁰ «Вот Он — Христос — в цепях и розах...» (1905).
- ¹¹ С сокращениями и неточностями цитируется «Вместо предисловия» к «Нечаянной Радости».
- ¹² Отрывки из стихотворения «Незнакомка» (1906).
- ¹³ Цитируются три первые строфы стихотворения «Всё ли спокойно в народе?..» (1903).
- ¹⁴ Платон. Государство. Кн. 7. Ст. 514—517 («Символ пещеры»).

В. Брюсов

Александр Блок. Нечаянная Радость
Второй сборник стихов. Изд. «Скорпион», 1907

Впервые: Весы. 1907. № 2. С. 83—85. Включена в кн: *Блок А. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. С. С. Лесневского. М.: Автограф, 1995. Т. 2. С. 171—172. Печатается по изд.: Брюсов В. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 337—338.*

Валерий Яковлевич Брюсов (1873—1924) — поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, глава «московской школы» символистов, организатор и руководитель первых символистских издательств, журналов и альманахов, в том числе журнала «Весы» (1904—1908); в полемике с «теургическим символизмом» отстаивал позиции «идеалистического символизма», разграничивая искусство и религиозное житнетворчество. К первым выступлениям Блока в печати отнесся сначала скептически, назвав его «маленьким maitre в нашей поэзии» (Весы. 1905. № 3. С. 60) и полемизируя с Андреем Белым, выдвигавшим Блока на ведущее место в символистском движении (см. с. 616 наст. изд.). Однако, в отличие от символистов-«мистиков», он расценил вторую книгу поэта в более широкой творческой перспективе. Блок, к тому времени автор двух рецензий на сборник Брюсова «Urbi et orbi», благодаря которому он открыл новую для себя тему современного города, был признателен автору за понимание. «Крепко жму Вашу руку за Ваш — такой драгоценный для меня —

отзыв о “Нечаянной Радости” в “Весах”, — писал он Брюсову 24 марта 1907 г. — <...> Ваши драгоценные для меня слова о “дне, а не ночи, красках, а не оттенках, полных звуках, а не криках...” я принимаю как пожелания Ваши и благодарю Вас за них со всею живой радостью» (VIII, 183—184). Столь же высоко Блок оценивал отклик Брюсова на свой следующий сборник «Снежная маска» (Весы. 1907. № 5), особенно слова о переживаниях лирического героя, «поднимающихся с ледяных полей души», считая их пронизательным выражением своего душевного состояния (см.: VIII, 195). И впоследствии оба поэта относились с неизменным вниманием к творчеству друг друга. Об их взаимоотношениях см. во вступ. статье З. Г. Минц и Ю. П. Благовоиной к «Переписке Блока с В. Я. Брюсовым» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 466—485). См. также дарственные надписи Блока: Там же. Кн. 3. С. 40—41.

¹ Из стихотворения И. Коневского «Воскресенье» (*Коневской И.* Стихи и проза. М., 1904. С. 2).

² «Нежный! У ласковой речки...» (1904), об адресате посвящения см.: ПСС-20. Т. 2. С. 608.

А. Горнфельд

Странички лирики

Впервые: Товарищ. 1907. 2 марта. Печатается с сокращениями по изд.: *Горнфельд А.* Книги и люди. Литературные беседы. СПб., 1908. С. 59—66.

Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867—1941) — критик, переводчик, литературовед, член редакции (1904—1918) журнала «Русское богатство». Сторонник реализма, приверженец психологического метода, выступал с критикой «нового искусства», упрекая модернистов за усложненность формы и «зашифрованность» содержания. Блок в статье «О реалистах» (1907) высказал несогласие с оценкой критиком романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» (V, 125—128), данной в статье «Недотыкомка», позднее положительно отозвался о его книге «Муки слова» (V, 635—637). В 1917—1919 гг. они сотрудничали в различных комиссиях и комитетах. См. дарственные надписи Блока Горнфельду: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 51.

Стихотворение Блока «Незнакомка» послужило Горнфельду неожиданным аргументом в полемике с символистским тезисом о «смерти быта» в литературе. Цитируя начальные строфы стихотворения, критик замечал: «Это ли не быт? Это ли не пахнет Озерками? И если даже блоковскую “Незнакомку”, неземную и таинственную, поэт мог увидеть только на земле, только сквозь быт, только в воздушной перспективе реальной жизни, то какая цена всем разговорам о “смерти быта”, — в той, по крайней мере, форме, в которой их ведут косноязычные хлопотуны потустороннего искусства» (*Горнфельд А.* Смерть быта // Указ. соч. С. 290). В подобном утверждении Чулков, включившийся в дискуссию статьей «Около быта», склонен был видеть упрощенный подход к символистскому пониманию «реальности», язвительно заметив: «В доказательство

того, что “быт не умер”, А. Г. Горнфельд приводит стихотворение Александра Блока “Незнакомка”. Критик очень обрадовался, догадавшись, что действие происходит в “Озерках”. Это ли не быт? Но если где быт воистину “умер”, так это именно у Александра Блока. Неужели А. Г. Горнфельд не видит, не чувствует, что эти “испытанные остряки”, этот “крендель булочной” и эти “загородные дачи” — лишь фантомы и призраки? Неужели этот мир, где “горячий воздух дик и глух”, “а в небе, ко всему приученный, бессмысленный кривится диск”, — неужели этот мир, таинственный и безумный, свидетельствует о том, что поэт верит в “живой” быт, тот самый быт, “изображать” который не устают беллетристы “Русского богатства”...» (Чулков Г. Покрывало Изиды. М., 1909. С. 112).

¹ предвзятое мнение (фр.).

² «Чтобы понять поэта, нужно отправиться в страну, из которой он пришел» (нем.). Неточная цитата из стихотворного эпиграфа Гёте к его «Статьям и примечаниям к лучшему уразумению “Западно-восточного дивана”». Приводим перевод А. В. Михайлова: «Хочешь Слов узнать секреты, / В их краях ищи ответы, — / Хочешь ли понять поэта, / Так иди в его край света» (Гёте И.-В. Западно-восточный диван. М., 1988. С. 137. Сер. «Литературные памятники»).

³ В своем критическом разборе Горнфельд противопоставлял «маньеризму» символистскую художественную выразительность и «жизненность» пейзажной лирики И. А. Бунина: «Мне нравится конкретность Бунина, его искренний реализм, то есть реализм непосредственного взгляда, а не надуманных красот. <...> Бунин, хорошо управляясь с формой, не фокусничает ею, но зато умеет сжимать в ее размеренные пределы содержание, способное продолжать в читателе свою самостоятельную жизнь» (Указ. соч. С. 63, 64).

⁴ Строки стихотворения Тютчева «Silentium!» цитируются в одной из редакций.

⁵ Цитата из романа Ф. М. Достоевского «Идиот» (ч. 3): Ипполит цитирует начало «Пролога на небесах» из «Фауста» Гёте (Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Л., 1989. Т. 6. С. 373 и примеч. на с. 654).

⁶ ученая поэзия (нем.).

⁷ проклятые поэты (фр.).

Б. Грифцов

Об Александре Блоке, искренности и декадентстве

Печатается по тексту первой публикации: Литературно-художественная неделя. 1907. № 2. 24 сент. С. 1—2.

Борис Александрович Грифцов (1885—1950) — литературный и театральный критик, переводчик, искусствовед, историк и теоретик литературы. Входил в круг московских литераторов, близких к символизму (Н. С. Ашукин, Б. К. Зайцев, П. П. Муратов, П. С. Сухотин и др.), объединившихся вокруг книгоиздательства К. Ф. Некрасова. Автор книг «Три мыслителя. В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов» (1911); «Рим»

(1914); «Искусство Греции» (1923); «Психология писателя» (1924; опубликовано в 1988); один из учредителей и активных деятелей Института итальянской культуры (Lo Studio Italiano; 1918—1922), где 6 мая 1921 г. выступил Блок с чтением «Итальянских стихов» (см.: *Грифцова М. И.* Из воспоминаний об Институте итальянской культуры в Москве // Дантовские чтения. 1979. М., 1979. С. 256—266; [*Тименчик Р. Д.*] Блок и литераторы. III. Блок и журнал «София» // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 556—559). Разделяя характерный для символистской эстетики антипозитивистский пафос и идею самоценного искусства, Грифцов возражал против любой тенденциозности, настаивая на открытости искусства жизни во всех ее драматических проявлениях, что отражено и в публикуемой статье. В 1914 г. выступил также с рецензией на драму Блока «Роза и Крест» (София. 1914. № 1).

¹ Писатели, группировавшиеся вокруг книгоиздательства «Знание», с конца 1902 г. возглавлявшегося М. Горьким совместно с К. М. Пятницким. Было программно ориентировано на поддержку социально действенной реалистической литературы. В «Знании» выходили произведения самого Горького, а также Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, Скитальца, А. И. Куприна, А. С. Серафимовича, Н. Д. Телешева, С. И. Гусева-Оренбургского и др. В 1904—1913 гг. было издано также 40 выпусков «Сборников товарищества “Знание”».

² Сборник вышел в петербургском издательстве «Оры» в апреле 1907 г. Рецензии и отклики на него отразили спектр различных мнений как внутри символизма (М. Гофман, В. Брюсов, Андрей Белый), так и среди критиков немодернистской направленности (А. Измайлов, Арк. Бухов, Н. Русов). Обзор отзывов см.: *ПСС-20*. Т. 2. С. 784—789.

³ Имеются в виду публикации Блока в «Иллюстрированном приложении к газете “Русь”» за 1907 г.: «Я в четырех стенах — убитый...» (№ 20. 26 мая), «Проклятый колокол» («Весны и зимы меняли убранство...») (№ 23. 18 июня); «Ты пробуждалась утром рано...» (№ 21. 2 июня); «Или устал ты до времени...» (№ 26. 9 июля); «Рассвет» («Я встал и трижды поднял руки...») (№ 31. 16 авг.). Три последних Блок не включил в основное собрание своих стихотворений.

Ал. Закржевский

В царстве женственной неги
(Поэзия Александра Блока)

Печатается по тексту первой публикации: В мире искусств (Киев). 1907. № 9/10. С. 16—20.

Александр Карлович Закржевский (1886—1916) — литературный критик, писатель религиозно-исповедального склада, популяризатор символистского искусства, сторонник субъективно-психологического подхода к интерпретации художественных явлений; секретарь киевского журнала модернистского направления «В мире искусств» (1907—1910), в нескольких номерах которого за 1907 г. были опубликованы подборки стихотворений Блока. Анализу отдельных мотивов поэзии Блока посвящен также

раздел его книги «Религия: Психологические параллели» (Киев, 1913. С. 413—436).

Эпиграф — из стихотворения Вл. Соловьева «Das Ewig-Weibliche. Слово уещательное к морским чертям» (1898).

¹ Заключительные строки стихотворения Вл. Соловьева «Vis ejus integra si versa fuerit in terram» («Сила пребудет нераздельной, если обратится в землю» (*лат.*), 1876).

² Неточная цитата из философской поэмы Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» (ч. 3, фрагмент «Семь печатей»).

³ Полностью приводится стихотворение «Вхожу я в темные храмы...» (1902). Далее цитируются, в ряде случаев с отдельными неточностями, стихотворения «Я жду призыва, ищу ответа...» (1901), «Когда святого забвения...» (1902), «Я к людям не выйду навстречу...» (1903), «Запевающий сон, зацветающий цвет..» (1902), «Ты свята, но я Тебе не верю...» (1902), «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904), «Покраснели и гаснут ступени...» (1902), «День был нежно-серый, серый, как тоска...» (1903), «Темная, бледно-зеленая...» (1903), «Все кричали у круглых столов...» (1902), «День поблек, изящный и невинный...» (1904; в сб. «Нечаянная Радость» под загл. «A l'ombre» («В тени» (*фр.*)).

⁴ Бесы. Ч. 3. Гл. 5. Подгл. V.

⁵ Цитата из статьи Вл. Соловьева «Поэзия Ф. И. Тютчева» (гл. 5).

⁶ Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium!»

⁷ Из стихотворения «Не надо» (1907).

Н. Абрамович

Стихийность в молодой поэзии

Впервые: Образование. 1907. № 11. С. 2—39. Паг. 2-я. Печатается с сокращениями по изд.: *Абрамович Н.* Литературно-критические очерки. Кн. 1. Творчество и жизнь. СПб., 1909. С. 69—199.

Николай Яковлевич Абрамович (псевд. Н. Кадмин; 1881—1922) — литературный критик, прозаик, поэт, публицист, испытал заметное влияние модернистской эстетики и поэтики в их упрощенных, «массовых» формах. Основополагающее понятие его литературно-критической концепции в том виде, в каком она сложилась в его многочисленных статьях и рецензиях конца 1900—начала 1910-х гг., — «стихийность», под которым он понимал «чувство непосредственной действительности». Регулярно выступал с рецензиями на книги Блока, интерпретируя его творчество как выражение национальной «стихийности». Издавал альманах «Проталина» (СПб., 1907; совместно с братом — В. Ленским), в котором принял участие Блок, опубликовав подборку стихотворений.

¹ *Бёклин* Арнольд (1827—1901) — швейцарский живописец, представитель стиля «модерн», разрабатывавший в своем творчестве условно-мифологическую тематику.

² Полное название книги Ф. Ницше «Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов» (1878).

³ «У забытых могил пробивалась трава...» (1903).

⁴ «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904).

⁵ «Вот он — ряд гробовых ступеней...» (1904).

⁶ «Вот он — Христос — в цепях и розах...» (1905).

⁷ Ср.: «Одинок — в конце вереницы / Я — последний мускул земли...»

⁸ «На весеннем пути в теремок...» (1905).

⁹ Парафраз строк стихотворения «Болотный попик» (1905).

¹⁰ «Твари весенние» (1905).

¹¹ *Клинггер* Макс (1857—1920) — немецкий живописец, график, скульптор, представитель стиля «модерн».

К. Чуковский

Александр Блок

Печатается по изд.: *Чуковский К.* От Чехова до наших дней. 3-е изд. М., 1908. С. 33—39. Публикуемая глава следует в книге после главы о К. Д. Бальмонте.

Корней Иванович Чуковский (наст. имя и фамилия — Николай Васильевич Корнейчуков; 1882—1969) — писатель, журналист, критик, переводчик, детский поэт, литературовед. Первые публикации Чуковского Блок оценивал как «пример беспощенной критики», не отрицая «его чуткости и талантливости, едкости его пера» («О современной критике» — V, 203—205), продолжая и позднее видеть в нем лишь «газетного писателя», по словам самого Чуковского. Однако впоследствии, в период совместной работы в издательстве «Всемирная литература» (1919—1921), между ними сложились дружеские отношения, и в своей книге «Александр Блок как человек и поэт» (Пг., 1924) Чуковский создал запоминающийся портрет поэта в последние годы его жизни. Подробно см.: Письма Блока к К. И. Чуковскому и отрывки из дневника К. И. Чуковского / Вступ. ст., публ. и коммент. Е. Ц. Чуковской // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 232—272.

Чуковский, назвав Блока «поэтом Невского проспекта», одним из первых критиков связал его поэзию с современной урбанистической лирикой и определил его место в ней как *петербургского* поэта. Однако, по мнению критика Вл. Самойло, Чуковский раскрывает лишь «внешний смысл» понятия, в то время как Блок ставит «проблему города» «религиозно, идеально» (см. с. 122 наст. изд.). В дальнейшем образ Блока — «поэта города», по-разному варьируясь, стал «общим местом» в критической литературе (см. коммент. к разд. «Город»: ПСС-20. Т. 2. С. 719—724 и др.).

¹ Неточная цитата из «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского (Ч. I. Подполье. Гл. II). Ср.: «...в Петербурге, самом отвлеченном и умышленном городе на всем земном шаре» (*Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Л., 1989. Т. 4. С. 455). Далее — парафраз из романа «Подросток» (Ч. I. Гл. 8. Подгл. 1) (Там же. Т. 8. С. 270).

² Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»).

³ Образы из сборника «Нечаянная Радость».

⁴ «Снежная Дева» («Она пришла из дикой дали...», 1907).

⁵ «Квисисана» — ресторан, находившийся на Невском пр., д. 46.

⁶ «Ты отходишь в сумрак алый...» (1901).

⁷ «Сны раздумий небывалых...» (1902).

⁸ Неточно цитируется отрывок из стихотворения «Незнакомка» (1906).

⁹ Д. В. Философов в полемической статье «Дела домашние», направленной против «мистического анархизма», к которому склонен был относить Блока, замечал: «Сначала были у него проникновенные гимны “Прекрасной Даме”, к Деве Марии, а затем Дева Мария превратилась каким-то фокусом в Мэри, героиню “Незнакомки”, пьесы, абсолютно недоступной пониманию не только профанов, но, я думаю, и специалистов, пьесы, отдающей остроумием самым уличным и пошлым» (Товарищ. 1907. № 379. 23 сент.).

¹⁰ «Зачатый в ночь, я в ночь рожден...» (1907).

¹¹ Пересказ одного из положений концепции Вл. Соловьева, развитой им в трудах «Смысл любви» и «Оправдание добра». Ср., например: «Влюбленность *существенно* отличается от половой страсти животных своим индивидуальным, сверхродовым характером: предмет для влюбленного — *это* определенное лицо, и он стремится увековечить не род, а это лицо и себя с ним» (Соловьев Вл. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 230).

¹² См. с. 56—63 наст. изд.

¹³ Имеются в виду рестораны «К. П. Палкин» (Невский пр., д. 47) и «Вена» (ул. Гоголя (в наст. время — Малая Морская), д. 13).

Андрей Белый

Обломки миров

Александр Блок. Лирические драмы (Балаганчик.

Король на площади. Незнакомка). Изд. «Шиповник». СПб., 1908

Печатается по тексту первой публикации: Весы. 1908. № 5. С. 65—68.

Была включена Белым в сборник статей «Арабески» (М., 1910) и воспроизведена в «Воспоминаниях о Блоке» (*О Блоке*. С. 328—330), где ее стиль ретроспективно был охарактеризован как «образчик медиумического истеризма», а психологические мотивы ее появления объяснены следующим образом: «...странные раздвоения сознания меня посещали; жизнь второй половины сознания диктовала порою совсем неожиданные жесты души; и таковыми были — припадки *боли и полемической злости*, в то именно время вышла книжечка драм А. А. — с обложкою Сомова; книжечка, из которой опять на меня из А. А. поглядели и скепсис, и *смерть*, — преисполнила меня стремительной полемической злостью; и тут неожиданно я написал обиднейшую рецензию на драмы (сколько раз я готов был рвать на себе волосы за то, что она *таки* была напечатана)...» (Там же. С. 327—328).

Статья представляет собой резко полемический отзыв на книгу Блока «Лирические драмы» (СПб.: Шиповник, 1908; обложка — работы К. С. Со-

мова), куда вошли «Балаганчик», «Король на площади», «Незнакомка» (все — 1906). И хотя поначалу она была прочитана «с нежностью» как «что-то близкое, дорогое» (*Переписка*. С. 357), однако обострение отношений с Блоком после решительного неприятия им «четвертой симфонии» «Кубок метелей» как «враждебной по духу» (Там же. С. 363—364) послужило психологическим импульсом к критическому выступлению.

Полемический выпад, направленный против Белого, содержался в статье Г. Чулкова «Снежная Дева», в ее заключительной части, где оправдывалось стремление Блока к выходу из внутренних противоречий «лиризма». «Многие склонны обвинять Александра Блока в нигилизме, цинизме и т. д. Для некоторых “Балаганчик” Блока — настоящее пугало. Но как можно страшиться того, что в существе своем лишь — по признанию поэта — “то горнило падений и противоречий, сквозь которое душа современного человека идет к своему обновлению”. В сущности, оправдание этих противоречий есть очередная задача современной культуры. Та небольшая группа смельчаков, которая переживает теперь эти противоречия, является “жертвой вечерней”. Болезнь духа так значительна, что вылечить ее отвлеченными рассуждениями невозможно, конечно. Но все эти томления людей, оказавшихся на вершине культуры, как бы предвестия иных событий. В “трансцендентальной иронии” увидели профанацию тайн, но эта ирония лишь необходимое последствие противоречий. Благо тем, кто узнал “истину”, но кто искусился в самом опасном и мучительном опыте, тому пока нет иного пути. Этот путь приводит нас к оправданию земли» (Золотое руно. 1908. № 10. С. 54; подпись: Борис Кремнев).

¹ Цитаты из статьи Брюсова «Священная жертва» (1905) (*Брюсов В. Соч.*: В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 93).

² Философская поэма Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» (1883—1885).

³ Вольно цитируется «Предисловие» (август 1907) к «Лирическим драмам».

⁴ Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»).

⁵ Заключительные строки стихотворения Вяч. Иванова «Fio, ergo non sum» (*Иванов Вяч. Прозрачность. Вторая книга лирики*. М., 1904. С. 12).

⁶ Отсылка к драме «Балаганчик».

⁷ Имеется в виду финал драмы «Король на площади».

⁸ Ср. ремарку к Первому видению: «Уличный кабачок. <...> На обоях изображены совершенно одинаковые корабли с огромными флагами. Они врезают носами голубые воды».

⁹ Сокращенные и неточные цитаты из Первого и Третьего видений.

¹⁰ Пародийный парафраз сюжетной схемы «Балаганчика». Спектакль по пьесе Блока был поставлен В. Э. Мейерхольдом (он же исполнял роль Пьеро) в театре В. Ф. Комиссаржевской с декорациями Н. Н. Сапунова и музыкой М. А. Кузмина (премьера состоялась 30 декабря 1906 г.). Постановка, осуществленная «в духе трагического гротеска», как «марионеточная гофманиада» (см.: *Мейерхольд Вс. О театре*. Пб., [1913]. С. 172, 198), была воспринята публикой и прессой критически, с непониманием театральных условностей, сам же Блок считал ее «идеальной постановкой

маленькой феерии», что было отмечено им в Предисловии к «Лирическим драмам».

С. Городецкий

Александр Блок. Лирические драмы.

Изд. «Шиповник». СПб., 1908

Печатается по тексту первой публикации: Образование. 1908. № 8. С. 66—68. Паг. 3-я.

Сергей Митрофанович Городецкий (1884—1967) — поэт и литературный критик, в 1900-е гг. был тесно связан с символизмом, разделяя концепцию «мифотворчества» Вяч. Иванова, в начале 1910-х гг. вместе с Н. Гумилевым принял участие в организации «Цеха поэтов» и выступил с обоснованием теоретической платформы акмеизма. Знакомство с Блоком в 1903 г. в Литературно-художественном кружке при Санкт-Петербургском университете и увлеченность его поэзией переросли в дружеские отношения, пик которых приходится на 1904—1907 гг. (см.: Переписка [А. А. Блока] с А. А. и С. М. Городецкими / Вступ. ст. и публ. В. П. Енишерлова, коммент. В. П. Енишерлова и Р. Д. Тименчика // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 5—62). Блок внимательно следил за развитием творчества Городецкого, нередко преувеличивая значение его поэзии в общей эволюции «нового искусства» (см. статьи «Краски и слова», «О лирике» и ряд рецензий). Городецкий посвятил творчеству Блока около десяти критических статей, нередко полемически заостренных (см. также с. 113—116 наст. изд.), и мемуарный очерк «Воспоминания об Александре Блоке» (*Блок в воспоминаниях*, 1. С. 325—342). См. также его дарственные надписи Блоку: *Библиотека Блока*, 1. С. 237—240.

¹ Городецкий упрощенно понимает смысл драматургических опытов Блока, интерпретируя их и далее в социально-политическом ключе, в то время как сам поэт, подчеркивая их «лирическую» природу, предупреждал против подобного толкования. Ср.: «...три маленькие драмы <...> суть драмы лирические, т. е. такие, в которых переживания отдельной души, сомнения, страсти, неудачи, падения, — только представлены в драматической форме. Никаких идейных, моральных или иных выводов я здесь не делаю» (IV, 434).

² Слова из заключительного монолога Пьеро.

³ «Король на площади», действие 2.

⁴ «Незнакомка». Второе видение.

⁵ «Балаганчик» (с подзаголовком «Лирические сцены») был впервые опубликован в альманахе «Факелы» (СПб., 1906. Кн. 1), скомплектованном и изданном по инициативе Г. Чулкова, стоявшего в то время на позициях «мистического анархизма» (см. с. 642 наст. изд.). Именно по его совету Блок переработал стихотворение «Балаганчик» (1905) в пьесу. Предполагалось, что она будет поставлена в новом театре «Факелы», который в конце 1905 — начале 1906 г. пытались организовать Чулков и Мейерхольд (см.: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 397). Реплика Городецкого по адресу Чулкова связана с его участием в полемике по поводу

«мистического анархизма», развернувшейся внутри символистского лагеря, и отражает стремление отмежеваться от бывшего единомышленника.

⁶ Политическая аллюзия: в 1906 г. была создана право-либеральная партия «Союз 17 октября», названная в честь Манифеста 17 октября, знаменовавшего, по мнению октябристов, вступление России на путь конституционной монархии.

⁷ Городецкий сводит символический финал драмы «Король на площади», в которой бунтующая толпа свергает статую Короля, к политической аллюзии, усматривая в нем отражение революционных событий 1905 г.

⁸ По воспоминаниям М. А. Бекетовой, на последнем представлении сезона «молодежь устроила автору овацию. Откопали политическую тенденцию: Коломбину приняли за долгожданную и неосуществившуюся конституцию...» (*Бекетова М. А. Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 77.*)

⁹ Книга М. Л. Гофмана «Соборный индивидуализм» (СПб., 1907). Отрицательное отношение к ней Блок высказал в статье «О современной критике» (1907).

¹⁰ Имеются в виду поэма «Ее прибытие» (1904—1905) и стихотворения «У моря» (1905), «Балаганчик» (1905), «Свет в окошке шатался...» (1902), «Явился он на стройном бале...» (1902) (см.: *ПСС-20. Т. 2. С. 614—618, 633—634, 635—637.*)

Антон Крайний <З. Н. Гиппиус>

Милая девушка

Печатается по тексту первой публикации: Речь. 1908. № 251. 19 окт. С. 2.

В статье, написанной в форме лирического эссе, Гиппиус продолжает развивать мифологизированный образ поэта — рыцаря Прекрасной Дамы, усматривая в то же время в сборнике «Земля в снегу» (М., 1908) стремление к «реализации реальности» и интерпретируя «изменение облика» лирической героини в духе мистифицированного народничества с обращением к некрасовской традиции.

Эпиграфы — из стихотворений Блока «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901), «Русь» («Ты и во сне необычайна...», 1906) и Н. А. Некрасова «Рыцарь на час» (1860). В тексте стихи Блока датированы неверно.

¹ См. с. 29 наст. изд.

² Из стихотворений «Я, отрок, зажигаю свечи...» и «Я к людям не выйду навстречу...».

³ Свободная контаминация строк из стихотворения «Я их хранил в приделе Иоанна...» (1902).

⁴ Свободное изложение мотивов сборника «Нечаянная Радость».

⁵ Ср. в стихотворении «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»: «Но страшно мне: изменишь облик Ты».

⁶ В сборнике «Земля в снегу» под заглавием «Ты отошла». В «третьем томе» открывает раздел «Родина».

⁷ «И я опять затих у ног...» (1907), в сборнике «Земля в снегу» под заглавием «Предаюсь».

⁸ «Обреченный» («Тайно сердце просит гибели...», 1907).

⁹ «Русь» («Ты и во сне необычайна...»).

¹⁰ Этот же эпизод описан Гиппиус в мемуарном очерке «Благоухание седин»: «Раз <...> Плещеев рассказал о Некрасове: как Некрасов поздно ночью читал ему у себя вслух только что написанную поэму “Рыцарь на час”. И читал так, что когда дошел до известных строк обращения к матери:

...Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви...

то и Плещеев, и сам Некрасов (кажется, был и еще кто-то) плакали, Плещеев даже рыдал, уронив голову на стол» (*Гиппиус З.* Живые лица. Л.: Искусство, 1991. С. 171).

С. Соловьев

Г-н Блок о земледелах, долгобородых арийцах,
паре пива, обо мне и о многом другом

Печатается по тексту первой публикации: *Соловьев С.* Crurifragium. М., 1908. С. 153—163 (раздел «Полемика»).

Сергей Михайлович Соловьев (1885—1942) — поэт, переводчик, критик; племянник Вл. Соловьева, редактор и издатель его стихотворений, исследователь жизни и творчества, автор монографии «Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева» (1923, изд.: Брюссель, 1977; переизд.: М., 1997); позже — священник греко-католической церкви, религиозный публицист. См.: Переписка Блока с С. М. Соловьевым (1896—1915) / Вступ. ст., публ. и коммент. Н. В. Котрелева и А. В. Лаврова // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 309—407; *Лавров А. В.* «Продолжатель рода» — Сергей Соловьев // *Соловьев С.* Воспоминания. М., 2003. С. 5—32.

Соловьев познакомился со стихами Блока еще до появления их в печати (его мать, О. М. Соловьева, в девичестве Коваленская, приходилась двоюродной сестрой матери Блока и состояла с ней в переписке), тесно общался с ним (лично и эпистолярно) в юношеские годы, был шафером при венчании с Л. Д. Менделеевой в августе 1903 г. Восторженное преклонение перед ранним творчеством Блока, певца Вечной Женственности, в котором он, как и Андрей Белый, видел продолжателя теургических заветов Соловьева, сменилось резким неприятием его поэзии периода «антитезы». В «Нечаянной Радости» (рец.: Золотое руно. 1907. № 1), «Земле в снегу» (рец.: Весы. 1908. № 10) и особенно в лирических драмах (после публикации «Балаганчика» Соловьев прерывает общение с Блоком на несколько лет) он усмотрел кощунственную измену «мистическому пути» и предательство по отношению к их бывшему тройственному союзу, покоившемуся на соловьевском «предании», хранителем которого он себя счи-

тал. Только в цикле «На поле Куликовом» он почувствовал возвращение Блока к прежним «светлым звукам». К концу 1910-х гг. отношения между бывшими духовными единомышленниками были восстановлены, однако без прежней близости и доверительности. См. также его «Воспоминания об Александре Блоке» (*Блок в воспоминаниях*, I. С. 110—127).

Публикуемый памфлет — полемический отклик на статью Блока «О лирике» (Золотое руно. 1907. № 6). Объектом язвительной иронии является субъективно-лирический метод Блока-критика, а также «романтизм» и «стихийность» блоковского мировосприятия. Присутствуют здесь и личные мотивы. Один из разделов статьи Блока был посвящен критическому разбору первой, весьма несовершенной, книги стихов Соловьева «Цветы и ладан» (М., 1907). Блок вынес беспощадный приговор ее художественным достоинствам: «автор — не поэт», «это — только справочная книга для поэтов» (V, 151), не разделив также ее религиозного пафоса. В письме к Андрею Белому от 1 октября 1907 г. Блок попытался объяснить и лирическую концепцию статьи, возмущившей московских символистов, и свое отношение к памяти о прошлом: «...я верю в справедливость исходной точки: я знаю, что в лирике есть опасность *тления*, и гоню ее. Я бью *сам себя*, таков по преимуществу смысл моих статей, независимо от литературных оценок, с которыми можно не соглашаться сколько угодно. <...> Бичуя себя за лирические яды, которые и мне грозят разложением, я стараюсь предупреждать и других. Но, ценя высоко лирический *лад* души, который должен побеждать лирическую распущенность, я не люблю, когда стараются уладить все средствами, посторонними лирике, хотя бы — “градом, обещанным религиями”. Отсюда — моя статья о Сереже, в которой Ты, как знающий и меня и Сережу, можешь прочесть между строк бесконечные ненаписанные примечания — о моем отношении к Сереже, о моей осторожности, хотя бы относительной. Наконец, там прямо высказано мое бережное и тихое знание о “рыцаре-монахе, что закован в железо”, о том, что я в жизни моей только раз, в тоске и отчаянье, поднимал бессильную руку: в “Балаганчике”. Но рука упала, и я не осквернил ни святого, ни себя» (*Переписка*. С. 344).

Статью Соловьева Блок оценил как «уловимо хамскую» (в письме к матери от 21 апреля 1907 г. — VIII, 237) и в подобной же стилистической манере, переводя образность на язык «здравого смысла», откликнулся на нее и на книгу «*Scurifragium*» в целом («Письма о поэзии», 1908 — V, 298), увидев в развернувшейся полемике сопротивление попыткам обновления символизма.

¹ С опорой на тезис «Так я хочу», восходящий к ницшевской формуле «Я так хочу», утверждающей свободу творческой воли («Так говорил Заратустра», фрагмент «Об освобождении»), Блок обосновывал свое представление о лирике как проявлении стихийно-личностного начала творчества, видя в ней «проклятие» современного человека и понимая необходимость ее преодоления. В заключении процитированного выше письма к Белому он так развивал свою мысль: «...я говорю о лирике, как о стихии собственной души, пусть “субъективно”. Будут несколько людей, которые почувствуют истинное в этом и, мож<ет> быть, воздержатся от того, от чего не воздержались бы иные, хотя бы по тому одному, что против лирики говорит лирик. Я не определяю подробностей пути, мне это не дано.

Но я указываю только устремление, которое и ты признаешь: из болота — в жизнь, из лирики — к трагедии. Иначе ржавчина болот и лирики перестройные колонны и мрамор жизни и трагедии, залет ржавой волной их огни». Ср. развитие того же образного ряда во вступительной части статьи Блока «О драме» (август — сентябрь 1907; V, 164).

² Здесь и далее цитаты из статьи «О лирике».

³ Песня анонимного автора «Солнце всходит и заходит...», включенная М. Горьким в пьесу «На дне» (1903) и получившая благодаря этому широкое распространение, долгое время приписывалась именно ему. См.: Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 2. С. 284, 485.

⁴ В третьей части основного философского труда А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (1819—1844) рассматриваются эстетические проблемы.

⁵ *Савонарола* Джироламо (1452—1497) — доминиканский монах, настоятель монастыря во Флоренции, проповедник аскетизма, обличитель папства и гуманистической культуры, был казнен по приговору приора.

⁶ Имеется в виду замечание в статье «Девушка розовой калитки и муравьиный царь» (V, 90).

⁷ Эти же слова послужили Философому основанием упрекнуть Блока в «аморализме» и «бестенденциозности» и стали отправной точкой в его полемике с «культом профессионального аристократизма» и эстетизма («Философов Д. Тоже тенденция // Золотое руно. 1908. № 1. С. 71—76).

⁸ О вкусах не спорят (*лат.*).

⁹ 2-й раздел статьи «О лирике» был посвящен разбору книги К. Бальмонта «Жар-птица» (М., 1907).

¹⁰ В рецензионном обзоре «Новые сборники стихов» (Весы. 1907. № 5) Брюсов, уделив основное внимание сборнику стихов Соловьева, весьма критически оценил его, указав на ряд технических несовершенств. На его замечания Соловьев ответил статьей, включенной в «Crurifragium» («Ответ Брюсову»). В письме к Г. А. Рачинскому от 10 сентября 1907 г. он так описывал сложившуюся ситуацию: «В литературном мире на меня организуется поход, и я оказываюсь в положении России под Севастополем. Брюсов на меня, Блок на меня, Эллис на меня, Андрей Белый колеблется. Но я более чем когда-либо ощущаю почву под ногами и спокойно иду к цели. Только блоковские выходки иногда задевают, но не по литературным причинам, а совсем другим, о которых Вы можете догадаться» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 303).

¹¹ См.: V, 155.

¹² В предисловии к сборнику Соловьев формулировал мистико-религиозную концепцию искусства. «Городу», воплощению современной цивилизации, который выбрало «освобожденное от религии человечество», пошедшее по пути «потенций природы», противопоставляется «град, обещанный религиями» — «Новый Иерусалим», в построении которого участвует религиозное Искусство (Цветы и ладан. С. 8—9). Именно смешение искусства и религии вызвало активное возражение Блока (см. цитированное выше письмо к Белому).

¹³ Неточная цитата из стихотворения Брюсова «В ответ (П. П. Перцову)».

¹⁴ наподобие Святой Девы (*фр.*).

С. Городецкий

Идолотворчество <фрагменты>

Печатается с сокращениями по тексту первой публикации: Золотое руно. 1909. № 1. С. 93—101.

Городецкий, в характерной для него переимчивой манере, популяризирует отдельные положения теории «мифотворчества» Вяч. Иванова и его концепции «реалистического» и «идеалистического» символизма (см. «Две стихии в современном символизме», 1908), применяя их к анализу эволюции Блока и Андрея Белого (с обращением к книге «Пепел», 1909). Эссе Городецкого строится на текстуальных заимствованиях из указанной статьи Иванова и его же рецензии на книгу Белого (Критическое обозрение. 1909. Вып. II).

¹ Идея (*греч.*); реальнейшее сущее (*лат.*); идол, призрак, иллюзия (*греч.*). Термины, заимствованные из статьи Иванова «Две стихии в современном символизме», с опорой на которые он выстраивал противопоставление «реалистического символизма», обращенного к обозначению «реальности реальной», и «идеалистического», превращающегося в «иллюзионизм».

² Парафраз первых строк стихотворения: «Я, отрок, зажигаю свечи, / Огонь кадильный берегу...» (1902).

³ Неточная цитата из стихотворения «Сны раздумий небывалых...» (1902).

⁴ Ср. в стихотворении «Незнакомка»: «Глухие тайны мне поручены...»

⁵ Эпиграф к разделу «Перекрестки» — из «Посвящения к неизданной комедии» (1880) Вл. Соловьева.

⁶ «Мне страшно с Тобой встречаться...» (1902).

⁷ В этой же статье Городецкий замечал в связи с мотивами арлекинад в «Пепле»: «Иллюзионизм торжествует. Жизнь пронесется длинной и жуткой вереницей маскарадов, арлекинад, где среди капуцинов в капюшонах, стройных чертей, баби, турок и разных домино пролетает милая гостья — смерть («Маскарад»). <...> Такова действительность, суматоха явлений, пляска бываний, за которыми не стоит никакого бытия» (С. 76, 77).

⁸ «Я бежал и спотыкался...» (1904).

⁹ Возросшая критичность по отношению к «Лирическим драмам» по сравнению с недавней рецензией (см. наст. изд.) отражает общую тенденцию к их негативной оценке в символистской среде.

¹⁰ Цитата из стихотворения «Незнакомка».

¹¹ Из Посвящения к «Снежной маске».

¹² «Дали слепы, дни безгневны...» (1904).

¹³ Заключительные строки статьи свидетельствуют о желании Городецкого представить себя верным учеником Вяч. Иванова.

Вл. Самойло

Александр Блок. Основные мотивы поэзии
(Отрывки)

Печатается с сокращениями по тексту первой публикации: Туманы. [Сборник]. Минск, 1909. С. 40—66.

Владимир Иванович Самойло (1878 — начало 1940-х) — журналист, сотрудник газеты «Минский курьер», критик демократического направления со склонностью к социологическому анализу с опорой на философско-религиозные концепции, извлеченные из различных источников. Окончил Санкт-Петербургский университет. Вступил в переписку с Блоком в связи с подготовкой лекции «Александр Блок как рыцарь русской Мадонны» в Литературно-художественном обществе г. Минска 3 декабря 1908 г., а затем выслал сборник со своей статьей. Благодаря этим письмам (4 письма за 1908—1911 гг.) реконструируется содержание письма Блока, почувствовавшего «созвучность» предложенной интерпретации своим духовным переживаниям (подробнее см.: Письма к Блоку В. И. Самойло / Сообщ. М. А. Файнберг // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 5. С. 577—583). В автобиографии 1909 г. Блок назвал имя критика среди тех, чьи отклики на его творчество были ему близки и полезны.

Эпиграф — из стихотворения Блока «Потемнели, поблекли залы...» (1903). Приведенные строки получают в заключительной части статьи, не вошедшей в данную публикацию, аллегорическое истолкование: в них автор видит намек на духовное неблагополучие — «болезнь» — современной России.

¹ душа, характер (*нем.*).

² длительность (*фр.*). основополагающее понятие концепции «развертывающегося времени» французского философа-интуитивиста А. Бергсона (1859—1941).

³ Имеется в виду эпизод из романа «Подросток» (ч. 3, гл. 5, подгл. 3), где Тришатов излагает свой замысел оперы на сюжет из «Фауста», мыслившийся им как контаминация двух сцен из 1-й части трагедии — «В соборе» и «Тюрьма»: Гретхен, покинутая Фаустом и Мефистофелем и проклятая Злым духом, находит прощение на небесах (*Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Л., 1989. Т. 8. С. 565—566, 804*).

⁴ *Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 8. С. 566—567, 805.*

⁵ Слова из стихотворения Вл. Соловьева «Зачем слова? В безбрежности лазурной...» (1892): «И тяжкий сон житейского сознания / Ты отряхнешь, тоскуя и любя», процитированные в стихотворении Блока «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901): «И молча жду, — тоскуя и любя», эпиграфом к которому послужили указанные строки Соловьева.

⁶ Имеется в виду Л. Н. Андреев, писательская манера которого была отмечена чертами неореализма и экспрессионизма. Его творчество находилось в кругу пристального внимания Блока. В частности, в статье «О реалистах» (1907), 2-й раздел которой был посвящен разбору повести Ан-

древая «Иуда Искариот и другие», опубликованной в XVI сборнике «Знания», он размышлял о нем как о писателе, «который в грубых, иногда до уродства грубых формах <...> развертывает страдания современной души, но какие глубокие, какие необходимые всем нам!» (V, 107).

⁷ Ср. данный сюжет в интерпретации С. Н. Трубецкого: «Миф Озири-са и Изиды является Плутарху откровением изначальных божественных потенций, действующих в мировом процессе» (*Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории*. М., 1906. С. 175; далее в тексте ссылка на данное изд., см. примеч. 17). Современный пер. см.: *Плутарх. Исида и Осирис* / Пер. Н. Н. Трухиной под ред. А. Ч. Козаржевского // *Вестник древней истории*. 1977. № 3. С. 245—268.

⁸ «Странных и новых ищущих на страницах...» (1902).

⁹ «Белым огнем Купины» — заключительная строка стихотворения «Странных и новых ищущих на страницах...».

¹⁰ град Божий (*лат.*). Аллюзия на трактат Блаженного Августина «О граде Божием», где противопоставляется «град земной», то есть государственность, и «град Божий», духовная общность, основанная на любви к Богу.

¹¹ Контаминация образов из стихотворений «Сторожим у входа в терем...» (1904; первое в цикле «Молитвы»): «...Вот она: / Бисер нижет, в нити вяжет — / Вечная Весна» и «Отдых напрасен. Дорога крута...» (1903): «Ты рассыпаешь кругом жемчуга...»

¹² В драме «Король на площади» (1906). В тексте — отсылки к сборнику «Лирические драмы» (СПб., 1908).

¹³ Измененная цитата из стихотворения «Дали слепы, дни безгневыны...» (1904): «Нежно белыми словами / Кликал брата брат».

¹⁴ Парафраз строк из стихотворения «Ты отходишь в сумрак алый...» (1901): «Ты ль смыкаешь, пламенея, / Бесконечные круги?»

¹⁵ *Роденбах* Жорж (1855—1898) — бельгийский поэт-символист и прозаик, творчество которого отмечено настроением мистически переживаемого католицизма. Основой для сближения его прозы с городскими мотивами в лирике Блока мог послужить роман «Мертвый Брюгге» (М., 1904; пер. М. Веселовской), в основе сюжета которого — раскрытие мистической власти Города, подчиняющего себе человеческую личность и карающего ее за грехи. В заключении статьи Самойло усиливает наметченную типологию: «С Роденбахом Блока роднит первый период его поэтической эволюции, его культ “белой” Мадонны, — вообще, культ белого цвета, — его поклонение неразложимому на радугу земных цветов идеалу. <...> Своеобразный, большой католицизм также сближает Блока с Роденбахом, но у последнего католицизм — старчески-умирающий, примитивный, тогда как у Блока — лишь юношески-усталый, чающий, но малoverный и малосильный Роденбах имеет больше собственных традиций, больше мужества и права до конца остаться аристократом старого “мертвого города”, со всем спокойствием умирающего отрицая новый, живой город. Блок двоится. Он малодушен, как истый русский барин; он неуверен в своей правоте, в своем праве на аристократизм, не уверен в ценности старого идеализма. В нем слишком много уже нового “города”, юности, женской изменчивости, живой, текучей красоты и жизни» (Указ. соч. С. 58—59).

¹⁶ См. с. 92 наст. изд.

¹⁷ Имеется в виду сочинение философа-соловьевца С. Н. Трубецкого «Учение о Логосе в его истории».

¹⁸ Критиком пронизательно отмечены те направления поэтической мысли, которые получат развитие в творчестве Блока позже, а именно ибсеновский образ «Юности — Возмездия» в статьях «О театре», «Генрих Ибсен» (обе — 1908) и в общей концепции поэмы «Возмездие» (1911—1916) с эпиграфом из драмы Ибсена «Строитель Сольнес»: «Юность — это возмездие».

¹⁹ Действие второе.

²⁰ Действие третье.

²¹ Цитаты из стихотворений «Твари весенние», «В лапах косматых и страшных...», «На весеннем пути в теремок...».

²² Неточно цитируется стихотворение «Она веселой невестой была...» по публикации в сборнике «Нечаянная Радость».

²³ *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 8. С. 566.

²⁴ «Незнакомка», Второе видение.

²⁵ Образный парафраз стихотворений «Мой любимый, мой князь, мой жених..» (1904) и «Она пришла с заката...» (1907).

²⁶ Образ из стихотворения «Старушка и чертенята» (1905).

²⁷ Имеются в виду фольклорно-мифологическая образность первых стихотворных сборников С. Городецкого «Ярь» и «Перун» (оба — 1907).

П. Коган

Очерки по истории новейшей русской литературы

Глава «Блок» печатается по изд.: *Коган П.* Очерки по истории новейшей русской литературы. М., 1912. Т. 3. С. 137—146.

Петр Семенович Коган (1872—1932) — историк литературы, критик, переводчик, приват-доцент Санкт-Петербургского университета (1911—1918). Его критический метод, сложившийся на основе принципов культурно-исторической школы литературоведения с предпочтительным вниманием к «истории идей», испытал заметное влияние марксизма и дарвинизма. Для его историко-литературной концепции свойственно прямой противоположение реализма и романтизма как двух типов умонастроения, характерных для соответствующих периодов общественной жизни — периодов подъема и упадка. Блок был знаком с литературоведом и его женой Н. А. Нолле-Коган, с которой состоял в переписке с 1913 по 1921 г. (см.: Письма Блока к Н. А. Нолле-Коган / Вступ. ст., публ. и коммент. Л. К. Кувановой // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 324—365, а также ее мемуарный очерк в наст. изд.). Блок, ознакомившись с книгой эссе П. С. Когана «Пролог. Мысли о литературе и жизни» (Пг., 1915), в которой «программа действий модернистов» иллюстрировалась примерами из его лирики, почуствовал в ней «много близкого и знакомого», однако высказал несогласие с интерпретацией своего творчества 1900-х гг. как исключительно индивидуалистического (письмо Н. А. Нолле-Коган от 17 января 1916 г.).

- ¹ Письмо Ч. Диккенса Дж. Форстеру от 30 августа 1846 г. см.: *Диккенс Ч.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1963. Т. 29. С. 227.
- ² Название романа Ф. Сологуба (ч. 1—3; 1914).
- ³ 19 февраля 1861 г. был издан Манифест об отмене крепостного права в России.
- ⁴ Из стихотворения «В кабаках, в переулках, в извивах...» (1904).
- ⁵ Образы из раздела «Магическое» сборника «Нечаянная Радость».
- ⁶ Образы и четверостишие из стихотворения «Незнакомка».
- ⁷ «Ввысь изверженные дымы...» (1904).
- ⁸ Неточная цитата из стихотворения «Повесть» («В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли...», 1905).
- ⁹ «Отворяются двери — там мерцанья..» (1903).
- ¹⁰ «Вместо предисловия» к «Нечаянной Радости».
- ¹¹ Парафраз стихотворения «Девушка пела в церковном хоре...» (1905).
- ¹² Парафраз и цитаты из стихотворения «Фабрика» («В соседнем доме окна желты...» (1903).
- ¹³ Характеристика комедии К. Брентано «Понс де Лион», данная Гейне в статье «Романтическая школа» (книга 3-я). См.: *Гейне Г.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 6. С. 400.
- ¹⁴ «Вечереющий сумрак, поверь...» (1901).
- ¹⁵ Аллюзии на поэму «Ночная Фиалка» (1906).
- ¹⁶ «Незнакомка», Третье видение.
- ¹⁷ Парафраз стихотворения «Балаганчик» («Вот открыт балаганчик...», 1905).
- ¹⁸ Пересказ «Предисловия» к «Лирическим драмам».
- ¹⁹ Имеется в виду Ф. Сологуб, роман которого «Навыи чары» стал предметом анализа в следующей главе.

А. Измайлов

Цветы новой романтики
(Поэзия Александра Блока)

Печатается по изд.: *Измайлов А.* Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья. М., 1913. С. 57—70. Газетный и журнальный варианты под загл. «Побеги новой романтики (Александр Блок и его поэзия)»: Биржевые ведомости. 1911. 30 июня; 1 июля. Утр. вып.; Новое слово. 1911. № 6. С. 72—76.

Александр Алексеевич Измайлов (1873—1921) — литературный критик, прозаик, поэт-пародист, автор литературно-биографических исследований. В 1898—1916 гг. вел еженедельную рубрику «Литературное обозрение» в газете «Биржевые ведомости», где представлял массовому читателю наиболее значительные явления современной литературы. Приверженец реализма, поклонник творчества Л. Толстого и А. П. Чехова, он, проповедуя принципы «объективной», нетенденциозной критики, смог создать яркие характеристики представителей «нового искусства», перейдя от скептических оценок к признанию достижений «психологи-

чески-символической школы». Подобная эволюция произошла и по отношению к поэзии Блока, которая попала в круг внимания критика еще до выхода «Стихов о Прекрасной Даме» и вызвала сначала резкое отторжение (отзыв о стихотворении «Из газет» в «Литературных заметках» // Биржевые ведомости. 1904. № 221. 1 мая. Утр. вып.). Постепенно пародийно-насмешливый тон уступил место осмыслению новой поэтики «смутного, неуловимого» вплоть до отдельных убедительных реконструкций блоковских «смыслов» (см., например, его кн. «Помрачение божков и новые кумиры: Книга о новых веяниях в литературе». СПб., 1909).

Эпиграф — из стихотворения «Незнакомка» (1906).

¹ Ироническая аллюзия на эпизод из Книги пророка Даниила: во время пира царя Валтасара на стене появились таинственные письмена «Мене, мене, текел, упарсин (перес)», предсказывавшие гибель его царства (Дан. 5: 1, 9, 12, 22, 29—30).

² Имеется в виду заметка П. И. Дьяконова «100 рублей за объяснение» (Биржевые ведомости. 1909. № 10 956. 12 февр. Веч. вып.), вызвавшая ряд возражений в прессе, например: *Он. Пена жизни* // Новая Русь. 1909. № 44. 15 февр. С. 4; *Антонович М.* Открытое письмо профессору П. И. Дьяконову // Там же. 1909. № 56. 27 февр. С. 5; *Акопенко А.* Еще одно открытое письмо профессору П. И. Дьяконову // Там же. 1909. № 59. 2 марта. С. 4. Автор последней публикации выразил предположение о наличии анонимной мистификации. Ср. также мемуарное свидетельство В. В. Гиппиуса, характеризующее отношение к поэзии Блока старшего поколения, представителей позитивизма: «Он <Блок> читал “Царица смотрела заставки”. Отец — почитатель и переводчик Данте и Петрарки — улыбнулся с легкой иронией. “Ну зачем вы пишете декадентские стихи? Зачем синие загадки? Почему загадки — синие?” Блок, немного задумавшись, ответил: “Потому что ночь синяя, — но тут же, засмеявшись, сказал: — Нет, конечно, не то”» (*Блок в воспоминаниях*, 2. С. 76).

³ Самому Измайлову принадлежало несколько заметок по поводу «провала» пьес Блока: Биржевые ведомости. 1907. 1 янв.; Русское слово. 1907. 10 марта, а также: Биржевые ведомости. 1907. 14 сент. Утр. вып.

⁴ Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Собрал Ф. Ф. Фидлер. М., 1911. С. 86—87.

⁵ «Das Ewig-Weibliche» — выражение из второй части «Фауста» Гёте (действие 5, заключительный хор) — переводилось как «вечно женственное» (впервые в пер. М. Вронченко, 1844) и как «вечная женственность» (впервые в пер. Н. Холодковского, 1878). Ср. также пер. А. А. Фета, 1882—1889: «женственно-нежное».

⁶ Из стихотворения А. С. Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»).

⁷ «Сны раздумий небывалых...» (1902).

⁸ *Bella Donna* (итал.). Словосочетание «Прекрасная Дама» не удовлетворяло многих. А. М. Ремизов, например, писал Блоку 17 апреля 1905 г.: «Почему Вы не назвали книгу: Стихи о прекрасной ДЕВЕ. “Дама” в глубинах Geist’a <духа — нем.> рус<ского> языка никогда не скроется» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 82).

⁹ См. рецензию М. Волошина на сборник «Нечаянная Радость» в наст. изд.

¹⁰ «Тебя скрывали туманы...» (1902).

¹¹ Бесы. Ч. 3. Гл. 1. Подгл. 3 (*Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 7. С. 445—447).

¹² См. отзыв о данном стихотворении в примеч. 2.

¹³ Поэтесса О. Н. Чюмина. Самому Измайлову принадлежало несколько пародий на стихи Блока.

¹⁴ Драматическая сказка Г. Гауптмана «Потонувший колокол» (1896), основанная на мотивах национального фольклора, была популярна на рубеже XIX—XX вв. и входила в круг литературных источников блоковской поэзии. См.: *Лавров А. В.* Этюды о Блоке. СПб., 2000. С. 156—159.

¹⁵ Неточная цитата. У Блока: «И ключ поручен только мне».

3. Общественность

В. Варварин <В. В. Розанов>

Автор «Балаганчика» о Петербургских религиозно-философских собраниях

Печатается по тексту первой публикации: Русское слово. 1908. № 21. 25 янв. С. 1—2. Включена в кн: *Розанов В. В.* Собр. соч.: О писателях и писательстве / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 1995. С. 262—272.

Василий Васильевич Розанов (1856—1919) — писатель, литературный критик, публицист, оригинальный мыслитель. Являясь сотрудником газеты консервативного направления «Новое время» (постоянным с 1899 по 1917), он сближается с модернистскими литературно-художественными кругами (журнал «Мир искусства») и прежде всего с представителями «нового религиозного сознания» (Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosoфов и др.). Выступает на Религиозно-философских собраниях (1901—1903) и в журнале «Новый путь» (1903—1904) с радикальной критикой исторического христианства в аспекте взаимоотношений религии и пола («метафизика пола»). Историко-литературная концепция Розанова связана с переоценкой либеральной идеологии и пересмотром литературных репутаций, сложившихся в результате ее влияния. В литературно-общественной позиции Блока конца 1900-х гг. он видел проявление либерально-интеллигентского «направленства» и его идейного наследия («гуманизма», «народолюбия», комплекса «кающегося дворянина» и т. д.), убежденным противником которых он был. Пафос неприятия был верно понят Блоком, о чем свидетельствует его письмо к Розанову от 17 февраля 1909 г. (см. с. 644—645 наст. изд.). Розанов иногда казался ему «близким», оставаясь в глубине своей «непонятым» для него человеком (см. письмо к матери от 6 ноября 1908 г. — VIII, 259). Однако нарастающая с годами неприязнь Блока к буржуазному либерализму и усиливающиеся симпатии к «почвенничеству» вызвали и переоценку прежнего

отношения к Розанову, что косвенно отразилось в статье «Судьба Аполлона Григорьева» (1915) и было актуализировано в резко полемическом отзыве З. Н. Гиппиус (см.: *Огни* / Ред. Е. А. Ляцкого, Б. Л. Модзалевского, А. А. Сиверса. Пг., 1916. Кн. 1. С. 261—278). Об отдельных эпизодах из истории взаимоотношений Блока и Розанова см.: *Беляев С. А., Флейшман Л. С.* Из блоковской переписки // Блоковский сборник. Вып. 2. Тарту, 1972. С. 398—406, а также: *Ёлишина Т. А.* «Друг другу мы тайно враждебны...»: тайный смысл разногласий А. Блока и В. Розанова // *Потаенная литература. Исследования и материалы. Приложение к вып. 2. Иваново, 2000.* С. 170—175.

Статья явилась резко полемическим откликом на негативно-саркастическую оценку деятельности Религиозно-философских собраний, данную Блоком в статье «Литературные итоги 1907 года» (*Золотое руно*. 1907. № 11/12; см.: V, 210—212). Проводя характерное для него разграничение между «творчеством» и «религиозно-философской проповедью», Блок называл имена Мережковского и Розанова: «Между романами Мережковского, некоторыми книгами Розанова и их религиозно-философскими докладами — глубокая пропасть. Это — своего рода словесный кафешантан, и не я один предпочту ему кафешантан обыкновенный, где сквозь скуку прожжет порою “буйное веселье, страстное похмелье”» (V, 211). В письме к Е. П. Иванову от 31 января 1908 г. Блок высказал свое отношение к публикации и к позиции автора: «Вчера Чулков принес мне фельетон Розанова. <...> Это — литературно неприлично. Всю ругань я, конечно, принимаю к сердцу и думаю, что ругаться можно и должно. Хочется выворачивать наизнанку свою душу, чтобы разругались все до конца, наконец. Но когда при этом сочиняются легенды, очень стыдно за авторов и не хочется быть с ними знакомыми. Потому за Розанова я действительно покраснел: ничего он не понимает здесь, полагая, что мне “так” весело. Не теряя к нему уважения вообще, не хотел бы подавать ему руки» (VIII, 228).

В начале 1909 г. Розанов несколькими язвительными замечками («Литературные симулянты», «Трагическое остроумие», «Попы, жандармы и Блок») отреагировал на декабрьские выступления Блока в Религиозно-философском обществе, посвященные проблеме интеллигенции и народа (см. с. 174—177 и 646 наст. изд.).

¹ Редакция литературно-художественного журнала «Золотое руно» уделяла значительное внимание оформлению издания, приглашая к сотрудничеству художников, и в частности Б. М. Кустодиева.

² См. с. 96—99, 100—102 и 626—629 наст. изд.

³ «Книга Екклесиаста, или Проповедника» — книга в составе Ветхого Завета, создателем которой считается царь Соломон; в ней выражена скорбь по поводу «суеты сует» и ничтожества земного мира.

⁴ «Вместо предисловия» к сборнику «Нечаянная Радость».

⁵ Здесь и далее иронический парафраз отдельных формулировок статьи. Ср. негативное отношение И. Ф. Анненского к приемам в Религиозно-философском обществе, высказанное им в письме к Т. А. Богданович от 6 февраля 1909 г., где дана также его оценка публицистических выступлений Блока. Мотивируя свой отказ пойти на доклад Б. Г. Столлнера «Достоевский — борец против русской интеллигенции», он замечал:

«...взвесив перспективу вечера, где Достоевский был бы лишь поводом для партийных перебранок и пикировок, да для вытья на луну всевозможных Мережковских и Меделянских пуделей, я решил все же, что не имею права отнимать вечер от занятий. <...> что Столпнеру Дост<оевский>? Или Мякотину? Или Блоку? Для них это <...> лишь знамя, даже менее, — орифламма — и это еще в лучшем случае, а то так и прямо-таки *деталь в собственном страдании*. <...> О разговорах партийных я не говорю. <...> политиков все же нельзя не уважать. Это *люди мысли, люди отвлеченности*. <...> С эсдеком можно грызться, даже нельзя не грызться, иначе он глотку перервет, — но в Блоке можно только увязнуть. Искать бога — Фонтанка 83. Срывать аплодисменты на боге... на совести. Искать бога по пятницам... Какой цинизм!» (Анненский И. Книги отражений. М., 1979 (Сер. «Литературные памятники»). С. 485).

⁶ от яйца (лат.).

⁷ В. П. Буренин, критик «Нового времени», яростно выступал против «декадентов». См. с. 23—26 наст. изд.

⁸ *Беккариа* Чезаре (1738—1794) — итальянский просветитель, юрист, публицист. Его идеи о дифференциации форм наказания в зависимости от характера преступления сыграли важную роль в формировании демократических принципов уголовного права.

⁹ Религиозно-философские собрания, открывшиеся 29 ноября 1901 г. под председательством ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Ямбургского, были закрыты по указанию Синода 5 апреля 1903 г. (последнее собрание состоялось 19 апреля). Розанов активно участвовал в их работе, как и в деятельности открывшегося 3 октября 1907 г. Религиозно-философского общества (председатель — С. А. Аскольдов, просуществовало до мая 1917 г.), считая его продолжением «собраний». Однако в 1909 г. он вышел из Совета РФО (см. его «Открытое письмо»: Новое время. 1909. 17 янв.) в знак несогласия с утратой религиозного духа и тем политизированным направлением, какое оно приобрело в результате активности Мережковских, фактически возглавивших РФО по возвращении из-за границы в 1908 г. См. примеч. 1 на с. 645.

¹⁰ Аллюзия на комедию А. В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского» (опубл. 1856).

¹¹ Александр Михайлович Коноплянцев (1875—?) — юрист, приват-доцент Санкт-Петербургского университета, публицист, биограф К. Н. Леонтьева, впоследствии в связи с кампанией по исключению Розанова из РФО, развернувшейся в 1913 г., вышел из его состава.

¹² Называя имена архимандрита Фотия (П. Н. Спасский; 1792—1838) и баронессы Крюденер (В.-А. Криднер; 1764—1824), руководительницы мистического кружка, Розанов обозначает полюса религиозной жизни в эпоху Александра I.

¹³ Борис Григорьевич Столпнер (1871—1967) — философ, переводчик Гегеля, сотрудник «Еврейской энциклопедии», участник Религиозно-философских собраний.

¹⁴ Блок цитирует письмо Н. А. Ключева, с которым состоял в переписке и которого считал в то время олицетворением бунтующей («сектантской») народной стихии. См.: Письма Н. А. Ключева к Блоку / Вступ. ст., публ. и коммент. К. М. Азадовского // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 427—523).

Г. Чулков

Memento mori

Печатается по тексту первой публикации: Речь. 1908. № 315.
20 дек. С. 3.

Георгий Иванович Чулков (1879—1939) — поэт, прозаик, литературный критик, публицист, литературовед, приверженец соловьевской концепции «всеединства». Знакомство с Блоком состоялось весной 1904 г. на квартире Мережковских, с тех пор, несмотря на периодически вспыхивавшие разногласия, переносившиеся на страницы печатных изданий (о значении наследия Вл. Соловьева, об отношении к «мистическому анархизму», о «народе и интеллигенции»), принадлежал к кругу его ближайших литературных спутников (см. подробнее: Переписка Г. И. Чулкова с Блоком / Вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Лаврова // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 370—422). Их сближали общее чувство катастрофизма времени, пафос преодоления индивидуализма, а тезис «неприятя мира», легший в основу доктрины «мистического анархизма», отчасти отвечал нигилистическим настроениям Блока в период «антитезы» и увлечения «общественностью», хотя призыв «бунтовать до конца», как и характер абстрактного теоретизирования, были ему по природе чужды. Глубоко волновавшие его и остро переживаемые проблемы, к каковым относилась и проблема отрыва интеллигенции от народа, Блок выражал на языке образов и символов, не всегда внятных, однако заражавших своей суггестивной энергией. Возражения Чулкова Блоку в данном случае были продиктованы не столько принципиальными разногласиями, сколько претензиями «теоретика-универсалиста» к «лирику-индивидуалисту».

Данная статья является полемическим возражением на доклад Блока «Россия и интеллигенция», прочитанном в Религиозно-философском обществе 13 ноября 1908 г. Он был повторен 12 декабря в Литературном обществе под названием, предложенным С. А. Венгеровым, — «Обожествление народа в литературе». Поскольку прения по докладу в РФО были запрещены полицией (см.: Речь. 1908. 15 нояб.), то дискуссия развернулась во время второго выступления (см.: V, 743—744). Фрагмент из письма Л. Д. Блок к А. А. Кублицкой-Пиоттух от 14 декабря 1908 г. — яркое свидетельство заинтересованного очевидца. «Давно не было так хорошо и интересно, как в эту пятницу в Литературном Обществе, когда Саша читал реферат и потом говорили до 2-х часов ночи подряд. <...> я чуть не ушла в начале прений. Так возмутительно нагло и нахально начали обращаться ораторы-пошляки из с<оциал>-д<емократов> не только с рефератом, но и с Сашей. Ненаучно, неопределенно, по-детски, наивно, “где был во время обществ<енного> движения?” “увидел бы, как интеллигенция умирала заодно с народом”, и все это с жестами, с сорванными аплодисментами. Аудитория вся “не своя”, кружков “Р<усского> богатства” и “Мира Б<ожьего>”, сторонников человек 10, не больше. Чулков еще подбавил ужаса — вздумал защищать от предшественника (Рейснера) (говорил вторым), что, мол, как вы не видите, что реферат написан кровью, ничего, что наивный — словом, сцена из “Песни Судьбы” — се человек. Говорил, что Блок должен говорить только о лириках, себе подобных, оторванных от национальной стихии, а не об интеллигенции, и надо при-

ветствовать, что вот лирик обратился к общественности. На меня произвел отвратительное впечатление, на З. Гиппиус тоже, хотя это, положим, не доказательство. Публика аплодировала» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 241). Ср. также впечатление самого Блока, изложенное в письме к матери от 14 декабря: «Оживление было необычайное. Всего милее были мне: речь Короленко, огненная ругань Столпнера, защита Мережковского и очаровательное отношение ко мне старичков из “Русского богатства” (Н. Ф. Анненского, Г. К. Градовского, Венгерова и др.)» (VIII, 268—269). Позиция Мережковского была изложена им в заметке «Интеллигенция и народ», которую завершали следующие слова: «Я — сын Петра, все мы, как мы есть, дети Петра, и от него не откажемся. Но я тоже и сын России, и от нее не откажусь. Во мне самом Петр борется с Россией, и борьба еще не кончена. Петр больше знал о своей любви к России, чем Россия о своей любви к нему. Но не равна была ли эта любовь? Россия и Петр боролись — но они были одно. Мы и народ разделены, различны внешне, внешне враждебны, в борьбе; — но и мы жаждем единства, хотим взглянуть друг другу в глаза... От того, встретимся мы или не встретимся и как встретимся, — зависит быть или не быть Великой России» (Речь. 1908. 16 нояб.). В оппозицию к Блоку встал и С. Городецкий, который отказался прийти на «словопрения» в Литературном обществе в письме от 9 декабря («...ты мне тягостен словами о пропасти между поэтом и народом. Я ее не ощущаю. Ее нет. И хочу, чтобы ты ощутил так же» — Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 36), а в статье «Ближайшая задача русской литературы» так формулировал свое отношение к «проклятым вопросам», мучившим Блока: «Мы имели моменты, когда все переплывилось и соединилось. В этой переплавке навеки погиб старый грех русской жизни: оторванность интеллигента от народа. Воскрешать его — было бы непростибельным ретроградством. В своей публицистической деятельности Блок принял участие в этом ретроградстве...» (Золотое руно. 1909. № 4. С. 80).

На возражения Чулкова Блок ответил в своем следующем выступлении, в докладе «Стихия и культура» (V, 350—359), где он вновь возвращался к волновавшей его теме (ответ Чулкова см. на с. 170—173 наст. изд.).

Эпиграф — из поэмы Н. А. Некрасова «Тишина» (1856—1857; гл. 4).

¹ Помни о смерти (*лат.*).

² Здесь и ниже цитаты из стихотворения «Русь» («Ты и во сне необычайна...», 1906).

³ часть вместо целого (*лат.*).

⁴ «Разрушение эстетики» (1865) — программное произведение Д. И. Писарева, представителя «реальной критики».

⁵ «Непримиримое Нет» и «слепительное Да» — образно-символические формулы Вяч. Иванова из стихотворного дифирамба «Огненосцы» (1906; см. автокомментарий в заключении статьи «О русской идее», 1909), ставшие опорными в концепции «мистического анархизма» Чулкова.

⁶ К образу Ивана Карамазова и высказанной им идее «неприятя мира» апеллировал Чулков при оформлении своей теории. Подробнее см. во вступ. ст. к публ.: Чулков *Георгий*. Достоевский и судьба России / Вступ. ст. и публ. Н. Ю. Грякаловой // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 15. СПб., 2000. С. 382.

⁷ Очерк Г. И. Успенского «Овца без стада» (1877) отразил впечатления от встречи с народниками за границей.

Г. Чулков

Лицом к лицу

(По поводу заседания Петербургского религиозно-философского общества 30 декабря 1908 года)

Печатается по тексту первой публикации: Золотое руно. 1909. № 1. С. 105—108.

Реплика на доклад Блока «Стихия и культура» (V, 350—359), прочитанный 30 декабря 1908 г. в Религиозно-философском обществе, в котором он углублял трагическую постановку проблемы катастрофизма исторической ситуации, считая «оптимистические» доводы Чулкова, высказанные ранее (см. с. 165—169 наст. изд.), неубедительными. Чулков, не изменив избранной системы аргументации, по-прежнему упрекал Блока в «отвлеченности и произвольности» его «образов-идей», их обусловленности «лирикой» и настроением и в итоге определил его мироощущение как «анархический мистицизм». Эти замечания прозвучали уже в прениях по докладу, что было зафиксировано Блоком в записной книжке в тот же день: «Принимаю упрек Чулкова в “анархическом мистицизме” — но сам-то он что? Раз не покаялся, — ничего не сказал, все даром, мимо» (ЗК. С. 128).

¹ Иер. 25: 15—16.

² Имеется в виду высказывание французского философа-интуитивиста А. Бергсона.

³ Доклад А. А. Мейера «Религия и культура» был издан отдельной брошюрой в 1909 г. Чулков произвольно излагает точку зрения философа.

⁴ См.: Чулков Г. О мистическом анархизме / Со вступ. ст. Вяч. Иванова «О неприятии мира». СПб., 1906.

⁵ Имеется в виду «Письмо в редакцию» Блока, датированное 26 августа 1907 г. (Весы. 1907. № 8. С. 81).

В. В. Розанов

Попы, жандармы и Блок

Печатается по тексту первой публикации: Новое время. 1909. № 11 829. 16 февр. Включена в кн: Розанов В. В. Собр. соч.: О писателях и писательстве / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 1995. С. 330—333.

Выступления Розанова вызвали у Блока потребность разъяснить свою позицию и отделить ее от розановской на принципиальных основаниях, указав на свою органическую, «кровную» связь с той интеллигенцией, против которой ополчился Розанов, что он и сделал в письме от 17 февра-

ля 1909 г.: «Глубокоуважаемый Василий Васильевич. <...> Мне очень легко возразить Вам по каждому пункту, но, пожалуй, не могу сговориться с Вами в одном: т. е. точно так же, как Вы останетесь совершенно собою, так я останусь *в этом одном* — представителем разряда людей, Вам непонятных и даже враждебных, представителем именно интеллигенции (т. к. Вы говорите обо мне в сущности как о представителе группы, а упоминая о «декадентстве», «индивидуализме» и т. д. — метите мимо меня). Я очень рад именно тому, что я имею право возразить Вам именно как представитель группы лиц; и потому возражать я буду меньше всего — глубокому мистику и замечательному писателю Розанову, больше всего «новременцу» В. В. Розанову. <...> Ведь я, Василий Васильевич, с молоком матери впитал в себя дух русского «гуманизма». Дед мой — А. Н. Бекетов, ректор СПб. Университета, и я по происхождению и по крови «гуманист», т. е., как говорят теперь, — «интеллигент». Это значит, что я могу сколько угодно мучиться одинокими сомнениями как отдельная личность, но как часть целого я принадлежу к известной группе, которая *ни на какой компромисс* не пойдет. Чем более пробуждается во мне сознание себя как части этого родного целого, как «гражданина своей родины», тем громче говорит во мне кровь. Я не отрицаю, что я повинен в декадентстве, но кто теперь в нем не повинен, кроме мертвецов? <...> Так вот, не мальчишество, не ребячливость, не декадентский демонизм, но моя *кровь* говорит мне, что... всякое уничтожение и унижение личности — дело страшное, и потому я <...> не желаю встречаться с Пуришкевичем или Меньшиковым, мне неловко говорить и нечего делать со сколько-нибудь важным чиновником или военным, я не пойду к пасхальной заутрене к Исакию, потому что не могу различить, что блестит — солдатская каска или икона, что болтается — жандармская эпитахиль или поповская ногайка. Все это мне *по крови* отвратительно. Что *старому* мужику это мило — я не спору, потому что он уже давно раб, а вот молодым, я думаю, всем это страшно и тут — что народ, что интеллигенция — вскоре (как я чаю и многие чают) будет *одно*» (VIII, 274).

¹ Цитаты из статьи Блока «Мережковский» (Речь. 1909. 31 янв., см.: V, 360). В заметке «Трагическое остроумие» (Новое время. 1909. 9 февр.) Розанов цитировал ту же статью, используя ее образные аналогии в своей полемической атаке на Мережковского. О своих взаимных расхождениях с Мережковскими Розанов писал Блоку в ответ на его письмо от 17 февраля 1909 г. (ответ Блока см.: VIII, 276—277).

² Газета славянофильского направления, издававшаяся И. С. Аксаковым в 1880—1886 гг.

³ На выход сборника «Проблемы идеализма» (М., 1902) Розанов откликнулся критической статьей «Московские идеалисты» (Новое время. 1903. 11 дек.).

⁴ См., например, сборник статей А. Л. Волынского «Борьба за идеализм» (СПб., 1900).

⁵ Цитата из статьи «Стихия и культура» (впервые: Италия. Литературный сборник в пользу пострадавших от землетрясения в Мессине. СПб., 1909; в сокращении: Наша газета. 1909. 6 янв.), прочитанной как доклад в Религиозно-философском обществе 30 декабря 1908 г. (см. с. 644

наст. изд.). Землетрясение в Сицилии, полностью разрушившее город Мессину, произошло 15 декабря 1908 г. Ср. «портрет» Блока в статье-памфлете Розанова «Литературные симулянты» (Новое время. 1909. № 11794. 11 янв.): «С лицом мертвеца, — соглашаюсь, красивого мертвеца, — и загробным голосом поэт Блок читает о землетрясении в Мессине и связи этого землетрясения... с русскою интеллигенцией. Не совсем об этом, а о том, что чувствует или должна чувствовать русская интеллигенция от землетрясения. Кажется, так. Мысль не была ясна, но было очевидно, что именно землетрясение и именно интеллигенция являются двумя полюсами, куда устремлена мысль Блока или куда устремлены его два глаза, недвижные, испуганные. Публика заохлодела от ожидания. Вот мертвец заплачет или завопит. Но мертвец сел на стул, точно в гроб упал» (*Розанов В. В. О писательстве и писателях. С. 324*). Ср. замечание И. Ф. Анненского о восприятии внешнего облика Блока, переданное мемуаристом: «Знаете: некоторые называют его — “красивый мертвец”... — А потом прибавил: — Может быть, это и правда. И глубоко задумался» (*Штейн С. Воспоминания об Александре Александровиче Блоке // Блок в воспоминаниях, 1. С. 194*).

⁶ Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1907.

⁷ Слово «интеллигенция» введено в употребление П. Д. Боборыкиным в 1860-е гг. Неприемлемая для Розанова концепция радикальной либеральной интеллигенции была отражена в книге П. Н. Милокова «Из истории русской интеллигенции. Сборник статей и этюдов» (М., 1902).

В. Львов-Рогачевский

Лирика современной души

Русская литература и группа символистов

Печатается в сокращении по тексту первой публикации: Современный мир. 1910. № 9. С. 118—131. Последняя статья цикла «Лирика современной души» (№ 4, 6, 8). В тексте сохранены подстрочные авторские примечания библиографического характера и отсылки к цитируемым страницам.

Василий Львович Львов-Рогачевский (наст. фамилия — Рогачевский; 1873—1930) — литературный критик, публицист. С молодости был связан с революционным движением, член РСДРП, в ссылке в Нижнем Новгороде познакомился с М. Горьким, с которым переписывался многие годы (с 1907 г.). По возвращении из эмиграции в 1909 г. активно сотрудничал в журналах демократической и близкой к марксистской ориентации («Образование», «Современный мир», «Современник»). В своем литературно-критическом методе стремился сочетать историзм школы А. Н. Веселовского с марксизмом, рассматривая литературу как отражение общественной жизни и «конкретной действительности». В модернистской литературе видел кризисное явление, отмечая лишь отдельные художественные достоинства и весьма скептически оценивая «неонароднические» тенденции, о чем свидетельствует публикуемая статья. Блоку, помимо периодических обзоров, посвятил отдельную книгу «Поэт-пророк. Памяти А. А. Блока» (М., 1921), одним из первых начав канонизацию

поэта как «Светлого пророка Великой революции». После революции отошел от политики, сосредоточив внимание на лекторской работе и пропаганде пролетарской литературы.

¹ В первом разделе пересказывались основные положения статьи З. Гиппиус «Notes sur la litterature russe de notre temps», опубликованной в парижском журнале «Mercure de France» (1908. Май), второй был отведен полемике, где автор доказывал великое значение русской литературы XIX в., поставившей *социальные*, а не религиозные и не метафизические вопросы, обращение к которым Гиппиус считала заслугой первого поколения символистов.

² Литературный и критико-библиографический ежемесячный журнал «Весы», основной периодический орган символистов, выходил в Москве в 1904—1909 гг. под фактическим руководством В. Брюсова; художественный и литературно-критический журнал «Золотое руно» (редактор-издатель П. П. Рябушинский) издавался там же в 1906—1909 гг.; объединил сторонников «мифотворческого» искусства — программы, альтернативной индивидуалистическому эстетизму «Весов».

³ Цитата (с отдельными неточностями) из статьи Андрея Белого «Настоящее и будущее русской литературы» (впервые: Весы. 1909. № 2, 3), в основе которой — лекция, прочитанная в зале Тенишевского училища 17 января 1909 г.

⁴ О докладе Блока на заседании Литературного общества, состоявшемся 12 декабря 1908 г. под председательством В. Г. Короленко, см. с. 642—643 наст. изд.

⁵ Находясь в Париже (с декабря 1906 г. по март 1907 г.) по приглашению Мережковских, Андрей Белый 22 февраля выступил с лекцией «Социал-демократия и религия» в пользу эмигрантской кассы (опубл.: Перевал. 1907. № 5).

⁶ В статье критика и историка литературы Е. В. Аничкова «Последние побеги русской поэзии» (Золотое руно. 1908. № 3/4) новые литературные тенденции осмыслились под знаком «реалистического символизма». См. также его отзыв о творчестве Блока и Городецкого — статью «Поэзия свободного человека» (Свободный человек. 1907. 26 февр.). Для эстетических взглядов Аничкова было характерно отрицание тезиса «искусство для искусства».

⁷ А. М. Добролюбов (1876—1945?), один из первых русских символистов, в 1898 г. оставил Петербургский университет и ушел странствовать, готовился стать послушником в Соловецком монастыре, но покинул его, сблизился с сектантами Поволжья, затем основал секту «добролюбовцев» и стал во главе ее (1906—1915). См.: *Иванова Е. В.* 1) Добролюбов Александр Михайлович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 133—134; 2) Александр Добролюбов — загадка своего времени // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 191—236. В статье «Настоящее и будущее русской литературы» Андрей Белый напрямую соотносит личность и поступок Добролюбова с образом некрасовского Власа из одноименного стихотворения, усматривая в «странничестве» путь «к светлому граду новой жизни».

⁸ *ПСС-20*. Т. 2. С. 218.

- ⁹ Имеется в виду финал драматической поэмы «Песня Судьбы» (1908).
- ¹⁰ Речь идет о романе Л. Н. Толстого «Воскресение» (1889—1899).
- ¹¹ Этим темам была посвящена гл. 2 части 1 работы Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (СПб., 1893. С. 13—23).
- ¹² Книга Эллиса (Л. Л. Кобылинского) «Русские символисты» вышла в 1910 г.
- ¹³ Неточная цитата из «Предисловия» к «Лирическим драмам» (1908).
- ¹⁴ Цитата из статьи Блока «О реалистах» (V, 103).
- ¹⁵ В статье «Победители или побежденные» С. А. Венгеров, определяя современный этап развития модернистской литературы термином «синтетический модернизм» и видя в нем преодоление декадентства, подчеркивал: «Теперешний модернизм, с его склонностью останавливаться главным образом на *трагической* стороне жизни, этим самым категорически отказался от того, что делало ненавистным равнодушное к страданиям декадентство. Теперешний модернизм, который поэтому я и предлагаю называть модернизмом *синтетическим*, — направление, соединившее в себе основное зерно исконных, героических традиций русской литературы с естественным исканием новых литературных форм» (Венгеров С. А. Собр. соч. СПб., 1911. Т. 1. С. 63).
- ¹⁶ В цитируемой статье Философов выступал также против ряда положений статьи Блока «О лирике», в которой он усматривал апологию эстетизма и крайнего индивидуализма. Свои возражения Блок сформулировал в статье «Три вопроса», которая была опубликована в следующем номере «Золотого руна».

Вяч. Иванов

Литературная хроника
Александр Блок. Ночные часы

Впервые: The Russian Review (London). 1912. N 2. P. 145—149, в составе обзора, состоящего еще из двух заметок: «Посмертные произведения Толстого» и «Константин Бальмонт». Раздел, посвященный Блоку, был опубликован Н. В. Котрелевым (в его же переводе с англ. яз.) двумя фрагментами (см.: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 397; Из переписки Александра Блока с Вяч. Ивановым / Публ. Н. В. Котрелева // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1982. Т. 41. № 2. С. 166), составляющими цельный текст, который представлен в наст. изд.

Дав согласие редактору журнала историку-русисту профессору Б. Персу вести раздел «Литературная хроника», Иванов подготовил только один ее выпуск (см.: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 396). Отзыв на книгу Блока «Ночные часы. Четвертый сборник стихов (1908—1910)» (М.: Музагет, 1911) выдержан в духе той метафизики истории, основные положения которой были сформулированы в докладе «О русской идее», прочитанном в декабре 1908 г. в Религиозно-философском обществе (впервые: Золотое руно. 1909. № 1—3; вошла в книгу «По звездам», 1909) и соотнесенном с докладом Блока «Народ и интеллигенция». Этот период (до начала 1912 г.) взаимоотношений Блока и Иванова отмечен общностью

размышлений об исторических судьбах России и устремленностью к «национальной стихии». Однако о различии в ее восприятии, всегда религиозно окрашенном для Иванова, свидетельствовало его письмо к Блоку от 12 ноября 1908 г., написанное после знакомства со сборником «Земля в снегу». «...Кажется, что в книге правильно слышана (хотя и не совсем верно передана) какая-то мелодия глубинной русской Души, какова она ныне в соборном подпочвенном трепете... Не думайте, что я намекаю на пресловутую “Соборность”: я хотел сказать о тоске единой, живой, женской души нашего народа, нашей земли. Это, конечно, — высоко ценно; но я желал бы формального преодоления манеры и *soi disant* <так сказать (*фр.*)> стиля наших запойных гиков и взвизгов, равно простонародной гармонике как и пропойно-интеллигентской гитары 40-х годов, неожиданно Вами воскрешаемой. Некрасовщина Вам также не к лицу — *tempri passati* <устарело (*итал.*)>... Не знаю, понятен ли я? Мне кажется, что и в народничестве Вашем — новое вино: зачем же старые мехи? В общем, опять чувствую опасность (на которую уже указывал): опасность, прозревая и страстно влюбляясь в женскую стихию темной русской Души, отдать ей свое мужское, не *осверхличив* его светом Христовым... Ведь Вы не цитируете (в докладе «Народ и интеллигенция». — Н. Г.) Тютчева до конца: “удрученный ношей крестной...” А эта строка — не старые мехи. — Но вы, как всегда, едва ли поймете меня до конца — остановитесь, заподозрив в том, другом, Вам чуждом или Вами отвергнутом, до времени...» (Из переписки Александра Блока с Вяч. Ивановым. С. 168). В письме к матери от 16 ноября 1908 г. Блок отметил получение «очень хорошего письма от Вячеслава Иванова» (VIII, 261).

Линию метафизической интерпретации блоковской лирики Иванов продолжил в статье «О русской идее»: «Романтизм Блока рассматривает русскую народную душу как женское начало, загадочное, темное, неотразимо-влекущее влюбленного поэта: “Незнакомка” стала Фаиной в “Песне Судьбы”, под маской Фаины поэт откровенно подписался: Россия. Роковая, зазывная мелодия стихийной души позвала поэта, и он готов отозваться неведомой и темноокой возлюбленной ответным, заветным призывом:

Выйди, выйди в рожь высокую...

В этом отношении романтика к душе народной жутко чуетя какой-то национальный буддизм наш, один из уклонов нашего подлинного христианства: влюбленное сердце опять, хотя иначе, чем прежде, “хочет гибели”, — только “гибели”. Личность не знает, что ей делать; одно знает, что броситься надо в темное море, и не может противостоять сладкой Сирене Стихии» (Золотое руно. 1909. № 1. С. 89; в последующие публикации данный раздел статьи не входил).

¹ Аллюзия на евангельскую притчу о зерне (И. 12: 24; Мф. 13: 5—6).

Л. Столица

Христианнейший поэт XX века. Об Александре Блоке

Печатается по тексту первой публикации: Новое вино. 1913. № 2. С. 12—13 (на обложке номера — портрет Блока).

Любовь Никитична Столица (в девич. Ершова; 1884—1934) — поэтесса, критик. Автор нескольких стихотворных сборников, отмеченных характерными для модернистской поэтики элементами «неоязычества» и орнаментальности. Была близка к редакции журнала «Новое вино», печатного органа «голгофских христиан» — секты народных христианских социалистов во главе с бывшим священником И. П. Брихничевым, который, зная интерес Блока к сектантам, намеревался привлечь его к сотрудничеству как «идеолога», однако поэт, предоставив несколько стихотворений для публикации, от более тесного контакта отказался. Свое решение он мотивировал в письме к Брихничеву от 26 августа 1912 г.: «...на художническом пути, как мне и до сих пор думается, могу я сделать больше всего. Голоса проповедника у меня нет. Потому я один. Так же не с гордостью, как и не с отчаянием говорю это...» (VIII, 402). Столице принадлежат несколько этюдов о творчестве Блока и Н. Клюева. Сборник стихов «Лада: Песенник» (М., 1912), подаренный Блоку, был сопровожден надписью: «Александру Блоку — Любовь Столица. Вы рассыпаете черные розы / Сладких и страшных, как полночь стихов — / Я же зеленою ветвью березы / Вею Вам шелест улыбчивых слов...» (*Библиотека Блока*, 2. С. 288). Подробнее о Л. Столице см.: *Акимова М. В., Дворникова Л. Я.* «Дионисов чудный дар»: Материалы для биографии Л. Н. Столицы // *Лица: Биограф. альм.* 7. М.; СПб., 1996. С. 5—55.

Данное выступление характерно как свидетельство изменения в восприятии творчества и личности Блока, наметившегося к середине 1910-х гг., уже вне рамок символизма, как поэта, выражающего общенациональные настроения (см. с. 193—198, 199—204 наст. изд.). Симптоматично замечание поэта А. И. Тинякова в письме к Б. А. Садовскому от 11 октября 1912 г.: «Там <в Москве> теперь нередко можно слышать, что Блока противопоставляют Брюсову и склонны считать его верховным вождем Русской поэзии. Такое отчасти отношение к нему преобладает и в кружке Л. Н. Столицы» (*Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 404—405*).

¹ Мать скорбящая (*лат.*) — слова из католической молитвы «Stabat mater dolorosa». Имеется в виду молитва Маргариты перед изваянием скорбящей Божьей матери в сцене «На городском валу» из первой части трагедии Гёте «Фауст».

² Стихотворения «первого тома» — «Стихи о Прекрасной Даме».

³ Стихотворения из цикла «Итальянские стихи» «третьего тома».

⁴ Стихотворение «второго тома» «Ты проходишь без улыбки...» в сборнике «Нечаянная Радость» имело заглавие «Romanceго»; стихотворение «Мэри» «третьего тома».

⁵ Намек на созданное и возглавленное Н. С. Гумилевым объединение «Цех поэтов», внутри которого образовалась группа поэтов-акмеистов.

⁶ Образы сборника «Нечаянная Радость».

Г. Иванов

«Стихи о России» — Александра Блока

Печатается по тексту первой публикации: Аполлон. 1915. № 8/9. С. 96—99. Включена в кн.: *Иванов Г. Собр. соч.*: В 3 т. М., 1994. Т. 3. С. 472—476.

Георгий Владимирович Иванов (1894—1958) — поэт, прозаик, критик, мемуарист. Член «Цеха поэтов», сторонник акмеизма, после отъезда Н. Гумилева на фронт становится обозревателем поэзии в журнале «Аполлон», в 1916—1917 гг. вместе с Г. Адамовичем возглавил 2-й «Цех поэтов», объединивший постакмеистическое поколение поэтов. В 1911 г., начав печататься в многотиражных журналах, познакомился с Блоком, которому поэзия Иванова, как и весь акмеизм, казалась лишённой «живой жизни» (см. его статью 1921 г. ««Без божества, без вдохновенья». Цех поэтов», черновик которой свидетельствует о намерении Блока посвятить отдельный раздел поэзии Г. Иванова (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 57)). В статье «Творчество и ремесло» (1917), высоко оценивая мастерство и искренность лирики Блока, Иванов отнес ее к поэтической родословной, которая «определяется именами Державина, Пушкина, Тютчева», противопоставив ей «ремесленничество» Брюсова (см.: *Иванов Г. Собр. соч. Т. 3. С. 482*). Впоследствии посвятил Блоку мемуарный очерк (1926) и главу в книге «Петербургские зимы» (1949).

Данная статья представляет собой отклик на сборник Блока «Стихи о России», вышедший в 1915 г. под издательской маркой журнала «Отечество» (редактор-издатель З. И. Гржебин, обложка работы Г. И. Нарбута, с объявлением на последней странице обложки: «Чистая прибыль от издания поступает в “Общество русских писателей для помощи жертвам войны”»). Подробнее об истории издания сборника см.: *ПСС-20. Т. 3. С. 902—903* (вступ. заметка А. В. Лаврова к разделу «Родина»), см. также репринт сборника (М., [1995]; редактор-составитель С. С. Лесневский), включающий статью Иванова. С. К. Маковский, редактор «Аполлона», был солидарен с высокой оценкой книги и впоследствии вспоминал: «...из статьи Георгия Иванова я не выкинул ни одной хвалебной строчки, т. к. по существу он был прав, восхищаясь именно этим Блоком, называя *лучшей* его книгой “Стихи о России”. <...> Тут Блок достигает предела доступной ему преображающей силы слова и, конечно, достаточно этих стихов, чтобы Россия его не забыла» (*Маковский С. На Парнасе «Серебряного века»*. Мюнхен, 1962. С. 158, 166).

¹ См., например, рецензии А. Ожогова (Н. П. Аметова) (Современный мир. 1915. № 9), Ф. Батюшкова (Вестник Европы. 1916. № 6). Обзор отзывов на книгу Блока см. во вступит. заметке А. В. Лаврова к разделу «Родина»: *ПСС-20. Т. 3. С. 903—904*.

² См. «Предисловие» Брюсова к сборнику «Urbi et orbi»: «Книга стихов должна быть не случайным *сборником* разнородных стихотворений, а именно *книгой*, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней».

³ «На поле Куликовом» (1908) (2. «Мы, сам-друг, над степью в полночь стали...»).

⁴ Из стихотворения «Грешить бесстыдно, беспробудно...» (1914).

⁵ «Я не предал белое знамя...» (1914), заключительное в сборнике.

⁶ «Новая Америка» («Праздник радостный, праздник великий...», 1913). В «Стихах о России» заглавие было снято.

⁷ Камерная лирика Д. М. Ратгауза (1868—1937), многие стихотворения которого стали романсами, в 1900-е гг. воспринималась как «стихотворная банальность».

⁸ Имеется в виду статья М. П. Миклашевского (псевд. М. Неведомский) «Что случилось с нашей литературой? О поэзии и прозе наших дней», в которой критик, оценивая текущую литературу, упрекал Иванова за подчеркнутое внимание к военной тематике в его обзорах: «Доволен и счастлив только единственный критик из “Аполлона” г. Г. Иванов. <...> Отмечу, что наиболее талантливый и искренний из наших символистов А. Блок <...> целомудренно молчал на тему о войне, не дав ни одного “бранного” произведения».

⁹ Заключительная строфа стихотворения Гумилева «Солнце духа» (впервые: Невский альманах — жертвам войны. Пг., 1915. С. 41; без загл.).

Ю. Никольский

Александр Блок о России

Печатается по тексту первой публикации: Русская мысль. 1915. Кн. 11. С. 16—19.

Юрий Александрович Никольский (1893—1922) — литературный критик, историк литературы, участник Пушкинского семинария С. А. Венгерова в Санкт-Петербургском университете. С самого начала рано оборвавшейся научной деятельности зарекомендовал себя как многообещающий филолог. Выступал в печати с историко-литературными исследованиями, посвященными творчеству Фета, Полонского, Тургенева, Достоевского, методологической основой которых являлись принципы объективного научного анализа (привлечение всех доступных печатных и архивных источников для построения «онтологических биографий», стиховедческий и элементы структурного анализа), противоставленные импрессионистской манере символистской критики и предвосхищавшие методы формальной школы. Блоку, помимо публикуемой, посвятил статью о стихотворении «Скифы» (1918) и некрологическую заметку «Пророк» (Общее дело. (Париж). 1921. 19 сент.).

¹ Цитата из стихотворения А. А. Фета «На книжке стихотворений Тютчева» (1885).

² «Вот Он — Христос — в цепях и розах...» (1905).

³ Здесь и далее цитаты из стихотворения «Русь» («Ты и во сне необычайна...», 1906).

⁴ Из вступления («У лукоморья дуб зеленый...») к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1817—1820).

⁵ Здесь и далее цитаты из стихотворения «Россия» («Опять, как в годы золотые...», 1908).

⁶ Цитата из поэмы Н. А. Некрасова «Тишина».

⁷ Имеются в виду драма «Роза и Крест» (1913) и перевод миракля французского поэта XIII в. Рютбёфа «Действо о Теофиле» (1907), свидетельствующие об интересе Блока к западноевропейскому Средневековью.

⁸ «Я не предал белое знамя...» (1914).

⁹ «Вячеславу Иванову» («Был скрипок вой в разгаре бала...», 1912).

¹⁰ «На Островах» («Вновь оснежённые колонны...», 1909).

¹¹ Ср. развернутую цитату со ссылкой на архив Ж. А. Полонской в статье Никольского «История одной дружбы. Фет и Полонский»: «Разговоры его <Фета> с Полонским касались самого существа поэзии. Фет говорил: “к чему искать сюжетов для стихов; сюжеты эти на каждом шагу, — брось на стул женское платье или погляди на двух ворон, которые уселись на забор, — вот тебе и сюжеты”» (Русская мысль. 1917. № 5/6. С. 83).

4. Образ пути

Н. Гумилев

Александр Блок. Собрание стихотворений. Кн. 1—3.
М.: Мусaget, 1911—1912

Впервые: Аполлон. 1912. № 8. С. 60—62 (в рубрике «Письма о русской поэзии»). Печатается по изд.: Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 151—153.

Николай Степанович Гумилев (1886—1921) — поэт, переводчик, литературный критик, организатор и председатель 1-го «Цеха поэтов» (1912—1914), обосновал теоретические принципы акмеизма и выступил с манифестом «Наследие символизма и акмеизм» (Аполлон. 1913. № 1). Член «молодой редакции» журнала «Аполлон», где вел постоянную рубрику «Письма о русской поэзии». При всем различии мирозерцаний и поэтических систем, а в отдельных ситуациях и взаимной неприязни Блок и Гумилев сохраняли друг к другу почтительное внимание (см. их дарственные надписи: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 56—57; Библиотека Блока, 1. С. 253—254). Свою точку зрения на «бездушные теории» акмеистов («гумилевщину») Блок сформулировал в статье «“Без божества, без вдохновенья”» (апрель 1921). О противостоянии Блока и Гумилева как представителей двух поэтических направлений и поколений см., например: Павлович Н. А. Воспоминания об Александре Блоке / Публ. З. Г. Минц и И. А. Чернова // Блоковский сборник. Вып. II. Тарту, 1964. С. 472—473; мемуары Г. Иванова «Петербургские зимы» (гл. XV) и др. Для современников Блок и Гумилев стали символами двух типов поэтического творчества — «дионисийского» и «аполлонического».

Рецензия Гумилева свидетельствует о наметившейся тенденции к «демистификации» поэзии Блока, которая начинает интерпретироваться вне символистского «мифа», как «роман в стихах», ценный своим психологизмом и художественными свершениями.

¹ Здесь и ниже цитаты из драмы «Балаганчик».

² Подобная трактовка, в духе новой акмеистической поэтики, упрощала многозначность блоковского символа.

Иванов-Разумник

Роза и Крест
(Поэзия Александра Блока)

Печатается по тексту первой публикации: Заветы. 1913. № 10. С. 114—125. Вошла в кн.: *Иванов-Разумник*. Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. Пг.: Колос, 1923.

Иванов-Разумник (наст. имя и фамилия — Разумник Васильевич Иванов; 1878—1946) — критик, публицист, историк русской литературы и общественной мысли, виднейший представитель «неонародничества» в критике начала XX в., идеолог «скифства», редактор Собрания сочинений Блока в двенадцати томах («Изд-во писателей в Ленинграде», 1932—1936, т. 1—7; т. 8—12 — под ред. В. Н. Орлова). Историзм в подходе к анализируемым явлениям обусловил его интерес к «новому искусству», в многообразном спектре которого именно символизм в лице его двух крупнейших представителей — Блока и Андрея Белого — он считал «вершинным» достижением, постепенно подходя к осознанию этого феномена. Являясь фактическим руководителем литературного отдела журнала «Заветы» (эсеровского по своей идейно-политической ориентации), он пытался объединить писателей реалистического направления с символистами и «неореалистами». Постоянное общение с Блоком, продолжавшееся до самой смерти поэта, началось в период учреждения и деятельности издательства «Сирин» (1912—1915), выпустившего собрания сочинений А. Ремизова, Ф. Сологуба и В. Брюсова, а также одноименный альманах, в первом выпуске которого была опубликована драма Блока «Роза и Крест» (1913), а во втором и третьем — роман Андрея Белого «Петербург». «Духовный максимализм», который критик открывал в личности и творчестве Блока и который отвечал его собственному умонастроению, способствовал углублению их знакомства и был причиной их идейного сближения в период революции (см. с. 664 наст. изд.). Подробнее см.: Переписка [Блока] с Р. В. Ивановым-Разумником / Вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Лаврова // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 366—414.

В обзоре «Русская литература в 1913 году» Иванов-Разумник акцентировал внимание на этапном значении драмы в эволюции Блока: «Давно уже пишет Александр Блок, в наступившем году он мог бы отпраздновать, если бы захотел, десятилетний юбилей <...>, — и все не было у него “определяющего” его творчества произведения. Драма “Роза и Крест” явилась таким произведением, вплоть до своего заглавия. Ибо <...> все творчество Александра Блока является соединением черной розы влюбленности с светлым крестом страдания; и в том, и в другом ищет он спасения от безнадежного мирового одиночества. Драма эта как бы подвела итог всему его предыдущему творчеству» (*Иванов-Разумник*. Заветное. О культурной традиции. Статьи 1912—1913 гг. Пб.: Эпоха, 1922. С. 47—48).

¹ Цитаты из статьи «О лирике» (1907).

² Измененная цитата из стихотворения Ф. Сологуба «Не я воздвиг ограду...» (1901).

³ Стихотворение «Неведомому Богу» входит в раздел «Ante lucem» «первого тома». Далее цитаты из этого стихотворения.

⁴ См. примеч. к статье К. Чуковского «Александр Блок» (с. 625).

⁵ «Когда вы стоите на моем пути...» (1908).

⁶ «Влюбленность» («Королева жила на высокой горе...», 1905).

⁷ Из стихотворения «В ресторане» (1910).

⁸ Цвет небес Святая Роза (*лат.*). Образ из стихотворения А. С. Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»).

⁹ «Сны раздумий небывалых...» (1902); цитируется неточно (у Блока: «Красотой неизреченной...»).

¹⁰ Имеется в виду драматическая поэма А. К. Толстого «Дон-Жуан» (1856).

¹¹ Свою точку зрения на безжизненность декадентства в более острой форме критик проводил в статье о поэзии Вл. Пяста «В заколдованном кругу» (Заветы. 1913. № 9. Отд. II), в названии стихотворного сборника которого «Ограда» он видел символ индивидуалистической лирики, отъединенной от мира. Ср. также обращение в публикуемой статье к стихотворению Ф. Сологуба «Не я воздвиг ограду...» (дважды).

¹² «Незнакомка». Первое видение.

¹³ Заключительный монолог Пьеро из лирической драмы «Балаганчик».

¹⁴ Из «Предисловия» к «Лирическим драмам».

¹⁵ «Вступление» («Ты в поля отошла без возврата...», 1905).

¹⁶ Из стихотворения Ф. Сологуба «Не я воздвиг ограду...».

¹⁷ Своей лирической драме «Песня Судьбы» (1908) Блок придавал принципиальное значение и после завершения первой ее редакции писал матери 3 мая 1908 г.: «Это — первая моя вещь, в которой я нащупываю не шаткую и не только лирическую почву, так я определяю для себя значение “Песни Судьбы”, и потому люблю ее больше всего, мною написанного» (VIII, 240). Однако в 1910 г. он уже был неудовлетворен ею и называл «дурацкой», а в 1912 г. начал ее переработку (с большими перерывами), и только в начале 1919 г. новая редакция была издана отдельной книжкой в издательстве «Алконост». Книга была подарена Иванову-Разумнику в октябре 1919 г. «в знак любви» (см. дарственную надпись Блока: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 78).

¹⁸ «Стихия и культура», о полемике вокруг нее см. с. 170—173, 644 и примеч. 5 на с. 645 наст. изд.

¹⁹ «Не мани меня ты, воля...» (1905).

В. Брюсов

Александр Блок

Впервые: Русская литература XX века / Под ред. С. А. Венгерова. М., 1915. Т. 2. Ч. 2. С. 320—330. Печатается по изд.: Брюсов В. Я. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 404—416.

Основой статьи, написанной по просьбе С. А. Венгерова, является рецензия на кн. 1 «Собрания стихотворений» (М.: Мусaget, 1911) Блока

и сборник «Ночные часы» (М.: Мусажет, 1911) (Русская мысль. 1912. № 1; см.: Брюсов В. Я. Указ. изд. Т. 2. С. 203—205). Блок оценил объективный тон рецензии (ср. замечание в дневнике: «Печальная, холодная, верная — и всем этим трогательная — заметка Брюсова обо мне» — VII, 122) и в письме от 16 января 1912 г. выразил признательность автору: «Уже очень давно мне не приходилось читать о себе таких простых и так объективно выраженных мнений» (VIII, 382). Первоначальный вариант статьи был доработан и расширен, и по этому поводу Брюсов писал Венгерову 1 декабря 1915 г.: «Перечтя последние стихи Блока (1911—1915), я не мог не воспринять по-новому всей его поэзии: и он изменился за эти годы, и я изменился. <...> Еще одно замечание: я ничего не сказал о книжке Блока “Стихи о России” (изд. «Отечества»), — сознаюсь, потому что ее у меня не было и я об ней позабыл. Сейчас я прочел в “Русской мысли” большую статью об этой книжке и думаю, что был неправ» (Лит. наследство. Т. 85. С. 684—685; имеется в виду статья молодого филолога, участника венгеровского семинара Ю. А. Никольского, помещенная в наст. изд.).

¹ Из Предисловия Блока к «Собранию стихотворений». Кн. 1. (М., 1911). См.: ПСС-20. Т. 1. С. 179.

² См. «Вместо предисловия» к сборнику «Земля в снегу» (ПСС-20. Т. 2. С. 218).

³ Из стихотворения «Das Ewig-Weibliche» Вл. Соловьева.

⁴ Из стихотворения «Servus — Reginae» («Не призывай. И без призыва...», 1899, раздел «Ante lucem»).

⁵ «Сама судьба мне завещала...» (1899). У Блока: «Туманным факелом моим».

⁶ Образы из «Стихов о Прекрасной Даме», которые в «Собрании стихотворений» были выделены в самостоятельный раздел.

⁷ «Старушка и чертенята» (раздел «Пузыри земли»).

⁸ «Болотный попик» (раздел «Пузыри земли»).

⁹ Первые строки стихотворения «Незнакомка» (1906).

¹⁰ Первая строфа стихотворения.

¹¹ Здесь и ниже строки из стихотворения «Иду — и все мимолетно...» (раздел «Город»).

¹² «Все отошли. Шумите, сосны...» (1904).

¹³ Стихотворение «Ты в поля отошла без возврата...» (1905) печаталось как «Вступление» ко «второму тому».

¹⁴ См. «Вместо предисловия».

¹⁵ В «Собрании стихотворений» первое в разделе «Фаина».

¹⁶ «Второе крещение».

¹⁷ «Смятение».

¹⁸ «Сердце предано метели».

¹⁹ «Обреченный» («Тайно сердце просит гибели...») и «Нет исхода» («Нет исхода из вьюг...»).

²⁰ «На снежном костре».

²¹ «Над озером» (1908).

²² Образ из стихотворения «Ты отошла, и я в пустыне...» (1907): «Да. Ты — родная Галилея / Мне — невоскресшему Христу».

²³ «Своими горькими слезами...» (1908).

²⁴ «Я помню длительные муки...» (1908).

²⁵ «Песнь Ада» («День догорел на сфере той земли...», 1909).

²⁶ «Как растет тревога к ночи!..» (1913).

²⁷ «Пляска смерти» (*нем.*). Имеются в виду второе и третье стихотворения из цикла «Пляски смерти» (1914).

²⁸ яд (*лат.*)

²⁹ «Миры летят. Года летят. Пустая...» (1912).

³⁰ Ошибка Брюсова. Здесь и далее должно быть: Изора.

Андрей Белый

Поэзия Блока

Печатается по тексту первой публикации: Ветвь. Сборник Клуба московских писателей. М., 1917. С. 267—283. Вошла в кн.: *Андрей Белый*. Поэтика слова. Пб.: Эпоха, 1922. С. 106—134 (под загл. «А. Блок»); *О Блоке*. С. 431—443 (под загл. «А. Блок»).

Статья писалась в конце 1916 г. после возвращения (летом) из-за границы, где Белый провел почти три года в занятиях антропософией и тесном общении с Р. Штейнером, следуя за ним в его лекционных поездках по Европе и участвуя в строительстве антропософского центра Гётеанум в Дорнахе (Швейцария). Свою концепцию блоковского «пути» Белый выстраивает с опорой на антропософские термины, рассматривая духовную и творческую эволюцию поэта как борьбу двух начал — «люциферического» (сфера рассудка) и «ариманического» (чувственная сфера). В подобном же духе он трактует творчество Блока и в своих «Воспоминаниях» (1922; см.: *О Блоке*. С. 380—428).

В дневниковых записях, озаглавленных «К материалам о Блоке», Андрей Белый отметил положительное отношение Блока к концепции статьи. «...когда в 1917 году (в начале года) я высказывал Блоку мысли о его творчестве, легшие в основу моей статьи о нем в “Ветви”, то он весь расцвел, когда я ему рассказал о моем толковании его аллитерации 3-го тома “т”, “р”, “д” («тр» — «др»): “Трагедия трезвости”. Именно с тем, что третий том есть *трагедия трезвости, самосознание*, что здесь *желтые* зори сменяют *розовые* и что вместо “*Дамы*” — “*Россия*”, — с этим он был глубоко согласен. Он был — “*западник*”, оставаясь при “*Скифах*” (т. е. — ни запад, ни восток: востоко-запад — Россия). Он очень хотел, чтобы я внимательно анализировал его поэзию» (*О Блоке*. С. 454).

¹ Имеется в виду издание «Стихотворений» Блока в трех книгах (М.: Мусажет, 1916), последняя из которых вышла летом 1916 г.

² Первые строки стихотворения (1914).

³ «Россия» («Опять, как в годы золотые...», 1908).

⁴ Василид и Валентин — философы-гностики (II в.), их концепции были рассмотрены Вл. Соловьевым в статье «Валентин и валентиниане»,

опубликованной в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

⁵ Анна Николаевна Шмидт (1851—1905), нижегородская журналистка, автор религиозно-мистических сочинений (опубл. в 1916 г. С. Н. Булгаковым), состоявшая в переписке с Вл. Соловьевым и считавшая себя его духовной ученицей и воплощением Софии. Андрей Белый встречался со Шмидт осенью 1901 г. у Соловьевых (см.: *Андрей Белый*. Начало века. М., 1990. С. 135, 141—145).

⁶ Контаминация цитат из стихотворений «Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...» (1901) и «Ты прошла голубыми путями...» (1901).

⁷ «Странных и новых ищу на страницах...» (1902).

⁸ «Одинокий, к тебе прихожу...» (1901).

⁹ «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912).

¹⁰ «Есть игра: осторожно войти...» (1913).

¹¹ Имеется в виду стихотворение «Ты в поля отошла без возврата...» (1905).

¹² Там же.

¹³ «Ночная Фиалка» (1906).

¹⁴ «Поэт» («Сидят у окошка с папой...», 1905).

¹⁵ Неточные цитаты из стихотворения «В дюнах» (1907).

¹⁶ «На снежном костре» («И взвился костер высокий...», 1907) из цикла «Снежная маска».

¹⁷ русский стиль (*фр.*).

¹⁸ Образ из космогонической поэмы Лукреция Кара «О природе вещей» (кн. I, ст. 73).

¹⁹ «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..» (1910).

²⁰ «Новая Америка» («Праздник радостный, праздник великий...», 1913).

²¹ «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..».

²² «В ресторане» («Никогда не забуду (он был, или не был...», 1910).

²³ «Унижение» («В черных сучьях дерев обнаженных...», 1911).

²⁴ «Есть игра: осторожно войти...».

²⁵ «Друзьям» («Друг другу мы тайно враждебны...», 1908).

²⁶ «Последнее напутствие» («Боль проходит понемногу...», 1914).

²⁷ «О, нет! Не расколдуешь сердца ты...» (1913).

²⁸ «На железной дороге» (1910).

²⁹ Неточная цитата из стихотворения «За гробом» («Божья мать Утоли мои печали...», 1909). У Блока: «от пыли».

³⁰ «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904).

³¹ «На поле Куликовом» («5. Опять над полем Куликовым...», 1908).

³² Парафраз последней строки стихотворения Вл. Соловьева «Ex oriente lux» («С Востока свет, с Востока силы!..», 1890).

³³ «На поле Куликовом» («3. В ночь, когда Мамай залег с ордою...»).

³⁴ Неточная цитата из стихотворения «Свирель запела на мосту...» (1908). У Блока: «...Не видел никогда <...> Не слышал никогда».

³⁵ «На весеннем пути в теремок...» (1905).

- ³⁶ Первые строки стихотворения (1902).
³⁷ «Мне снились веселые думы...» (1903).
³⁸ «Светлый сон, ты не обманешь...» (1904).
³⁹ Первая строфа стихотворения (1902).

5. Революция

Г. Чулков

Красный призрак
 Листки из дневника

Печатается по тексту первой публикации: Народоправство. 1918. № 23/24. С. 13—15.

Данная статья — характерный образец публицистических выступлений Г. И. Чулкова на страницах редактировавшегося им ежемесячника «Народоправство». Сторонник религиозного почвенничества, он пришел к абстрактно-метафизическому оправданию «вечной правды» революции, увидев в ней реализацию идеи «неприятя мира» и «последнего утверждения личности», однако решительным образом отверг идеологию большевизма с ее атеистическим и интернационалистским пафосом. Статья является откликом на книгу Вяч. Иванова «Родное и Вселенское» (М., 1917), интерпретируемую в духе «мистического анархизма», и статью Блока «Интеллигенция и Революция» (Знамя труда. 1918. № 122. 19 янв.), авторы которых противопоставлены по типу восприятия революционных событий — религиозно-мистического и стихийно-романтического.

Ознакомившись с публикацией, Блок отметил в записной книжке 3 марта 1918 г.: «Номер “Народоправства” (23/24). Г. Чулков “прощает” меня за статью “Интеллигенция и Революция”» (ЗК, 393).

Эпиграф — перефразированные начальные слова «Манифеста коммунистической партии» (1848) К. Маркса и Ф. Энгельса, первого программного документа марксизма (ср.: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»).

¹ Возможно, имеются в виду труды К. Маркса, предпринимавшего подобные исторические экскурсы.

² Газета «Знамя труда», в которой была опубликована статья Блока, а несколько позже — стихотворение «Скифы» и поэма «Двенадцать» (см. примеч. 5 на с. 669 наст. изд.), являлась печатным органом партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов).

³ Чулков имеет в виду годы якутской ссылки (с 1901) и пребывание под гласным надзором полиции в Нижнем Новгороде. В 1904 г. Чулковы поселились в Петербурге.

⁴ См. книгу мемуарных очерков Чулкова «Годы странствий» (главы «Мои тюрьмы» и «Якутская ссылка») и примеч. к ней: Чулков Г. Валтасарово царство. М., 1998. С. 449—457 и 590—591.

⁵ Реплика Ф. Сологуба. Этот эпизод воспроизведен в очерке «Федор Сологуб» в книге «Годы странствий». См.: Чулков Г. Валтасарово царство. С. 496.

⁶ «Братья Карамазовы», книга пятая «Pro и contra», глава «Братья знакомятся» (*Достоевский Ф. М. Собр. соч.*: В 15 т. Л., 1991. Т. 9. С. 264—265).

⁷ Чулков пересказывает отдельные положения статьи Н. К. Михайловского «Русское отражение французского символизма» (впервые: Русское богатство. 1893. № 2), непосредственным поводом к которой послужило отдельное издание лекции Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы».

⁸ Цитаты из «драматического эпилога» Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» (1899); они же приведены в статье «Об утверждении личности», вошедшей в книгу Чулкова «О мистическом анархизме» (СПб., 1906), о которой далее идет речь.

⁹ Вступительная статья «О неприятии мира».

¹⁰ О публикации в парижском журнале «Mercure de France» статьи русского корреспондента журнала Е. П. Семенова «Le Mysticisme anarchique» (1907. Т. LXVIII. № 242. 16 jul. P. 361—364) и ответе на нее Чулкова (Перевал. 1907. № 10), а также о полемическом контексте в целом см.: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 400—403.

¹¹ Часто цитируемые Чулковым слова из дифирамба Вяч. Иванова «Огненосцы».

¹² Иудейский начальник Никодим, тайный ученик Христа, приходил к Учителю в ночное время (Ин. 3: 1—21). В статье «Об утверждении личности» Чулков проводит аналогию между образом Никодима и декадентами, тайно взыскующими религиозной веры.

¹³ Из стихотворения А. С. Пушкина «Арион» (1827).

¹⁴ Из стихотворения Вяч. Иванова «Может быть, это смутное время...» из цикла «Песни смутного времени», опубликованного в журнале «Народоправство» (1918. № 18/19, 23/24).

¹⁵ Из статьи Вяч. Иванова «Маккиавелизм и мазохизм».

¹⁶ Впервые этот термин по отношению к Блоку был употреблен Чулковым в ходе дискуссии о народе и интеллигенции (см. с. 173 наст. изд.).

¹⁷ Данные формулы восходят к названию романной дилогии Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1793—1796) и «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (ч. 1—3, 1821—1829), в основе сюжета которой — жизненный и духовный путь героя.

¹⁸ Идеи немецкого композитора и теоретика музыки Рихарда Вагнера (1813—1883) о революционном искусстве и «человеке-артисте», сформулированные им в трактате «Искусство и революция» (1848), оказали воздействие на пореволюционную публицистику Блока. См. также его статью «Искусство и Революция (По поводу творения Рихарда Вагнера)» (1919), написанную в качестве предисловия к невышедшему изданию сочинений композитора.

¹⁹ В Брест-Литовске, ставке германской армии, 19 ноября (1 декабря) 1917 г. начались переговоры советской делегации во главе с Л. Д. Троц-

ким о заключении мира «без аннексий и контрибуций». Поскольку страны Антанты, союзники России, не поддержали переговоры, они приобрели характер сепаратных. Германия отказалась признать условия безаннексионного мира, в ответ на это в конце января советская делегация, вопреки указанию В. И. Ленина, приняла решение об одностороннем прекращении войны без принятия требований, выдвинутых Германией.

²⁰ выскочки (фр.).

²¹ Имеется в виду партия левых эсеров-«интернационалистов», подерживавшая большевиков в вопросе о заключении мира с Германией. Чулков намекает на сотрудничество Блока в печатном органе левых эсеров газете «Знамя труда».

²² палата депутатов (фр.).

М. Пришвин

Большевик из «Балаганчика»
(Ответ Александру Блоку)

Впервые: Воля страны. 1918. 3 (16) февр. Печатается по изд.: Новый журнал. 1994. № 4. С. 91—92 (публ. В. А. Фатеева).

Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954) — писатель, автор многотомных дневников, в которых выразил себя как религиозный мыслитель. В 1907 г. он, начинающий писатель, автор очерков о русском Севере и истории раскола, сблизается с писателями-модернистами и представителями «нового религиозного сознания», принимает участие в собраниях Религиозно-философского общества, присутствует на докладе Блока «Россия и интеллигенция». Тогда же возникает их знакомство на почве общего интереса к народным религиозным движениям и сектантству. Блок выступил с сочувственной рецензией на третью книгу Пришвина — «У стен града невидимого» (1909; см.: V, 65), посвященную поездке на Светлое озеро к старообрядцам-сектантам, и, намечая варианты выхода из кризиса на путях обращения к народной «стихии», отметил в записной книжке: «С Пришвиным поваландаться? К сектантам — в Россию» (ЗК, 131; февраль 1909). Личность Блока при всем неприятии его «лево-эсеровской» позиции в пооктябрьский период оставалась для Пришвина духовно притягательной, о чем свидетельствует тот «спор», который он вел с поэтом в своих дневниках на протяжении многих десятилетий. См.: Блок в дневнике Пришвина и вновь найденное письмо Блока Пришвину / Публ. В. В. Круглеевской и Л. А. Рязановой // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 328—336; см. также с. 322—327).

События октября 1917 г. были восприняты Пришвиным резко негативно. Он выступил с серией публицистических статей в правоэсеровской газете «Воля народа» (выходила также под названием «Воля вольная», «Воля страны»), обличая приход к власти «князя тьмы». В позднейшей дневниковой записи от 21 сентября 1926 г. Пришвин зафиксировал суть своих разногласий с Блоком по поводу романтического «максимализма»: «...мы встретились с Блоком в отношении к Октябрю. Горним своим глазом он разобрал в нем Интернационал, а я своим долинным чутьем понимал это как несчастную для всех нас смуту. Мне представлялось, что смуту

та скоро кончится и начнется лучшая жизнь. Я и теперь так просто думаю: чем меньше жертв, тем лучше. Словом, я не чувствую “музыки” революции, хотя верю и знаю, что она была у немногих, знакомая мне музыка по моей юности, этот как будто готовый смертельный выстрел в “буржуя” <...> Романтизм вообще в моем понимании есть высшее выражение благородства природы, как есть представление о первородном грехе, так есть и уверенность в первородном добре и красоте. Блок был таким же романтиком, как и я, как и другие “природные оптимисты”. Но мы разнимся с ним в отношении к “первородному греху”, к дьяволу мира, к злу вообще. Блок глуповат и слеп в отношении к дьяволу <...> жить нельзя с романтизмом так односторонне, все заключают договоры с дьяволом и весь вопрос только кто с какими? С низшими — низшие, с средними — средние, с высшими — высшие...» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 331).

Выступление Пришвина явилось откликом на статью Блока «Интеллигенция и Революция», опубликованную в газете левых эсеров «Знамя труда» 19 января 1918 г. Блок ознакомился со статьей Пришвина сразу же по ее опубликованию и отметил в записной книжке: «Г-н Пришвин хайт меня в “Воле страны”, как не хайл самый лютый враг. Письмо ему» (ЗК, 388). Уязвленный в «личном», Блок счел своим долгом объяснить с бывшим единомышленником: «...сегодня я прочел Вашу статью в “Воле Страны”. Долго мы с Вами были в одном литературном лагере, но ни один журнальный враг, злейший, даже Буренин, не сумел подобрать такого количества *личной* брани. Оставалось Вам намекнуть, как когда-то делал Розанов, на семейные обстоятельства. Я на это не обижаюсь, но уж очень все это — мимо цели: статья личная и злая против статьи неличной и доброй. По существу спорить не буду, я на правду Вашу (Пришвина, а не «Воли Страны») не нападаю; но у нас — слишком разные языки. Неправда у Вас — “любимый поэт”. Как это может быть, когда тут же рядом “балаганчик” употребляется в ругательном значении, как искони употребляет это слово всякий журналист? Вы же не знаете того, что за “балаганчиком”, откуда он; не знаете, значит, и того, что за остальными стихами, и того, какую я люблю Россию, и т. д. Я не менялся, верен себе и своей любви, также — и в фельетоне, который Вам так ненавистен. Значит, надо сказать — не “любимый поэт”, а “самый ненавистный поэт”» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 327—328; см. там же черновик ответного письма Пришвина).

¹ Пришвин использует образ «кипящего чана» как синоним разбушевавшейся стихии, которая поглощает человеческую индивидуальность. Ср. дневниковую запись от 31 января 1953 г.: «Вспоминается день, когда вождь секты “Новый Израиль” Павел Михайлович Легкобытов сказал Блоку: — Поймите, Александр Александрович, что мы здесь представляем из себя кипящий чан, в котором все мы со своими штанами и юбками сварились в единое существо. Бросьтесь вы в наш чан, и мы воскресим вас вождем народа. Блок ответил, что так просто располагать собой он не в состоянии, он не может “бросить” себя...» (Там же. С. 334). Этот эпизод приведен и в тексте статьи.

² Редакция ежедневной газеты «Знамя труда» (с 8 декабря 1917 г. — орган ЦК партии левых социалистов-революционеров) заняла помеще-

ние, прежде принадлежавшее редакции «Биржевых ведомостей» (ул. Галерная, д. 40).

³ 2 января 1918 г. в редакции газеты «Воля страны» был произведен обыск, в результате которого ряд сотрудников были арестованы. Пришвин находился под арестом со 2 (15) по 17 (30) января 1918 г. См. его очерк «Капитан Аки» (1918).

⁴ Андрей Иванович Шингарев (1869—1918), член ЦК партии кадетов, министр земледелия (март—май 1917) и министр финансов (май—июль) Временного правительства, и Федор Федорович Кокошкин (1871—1918), юрист, видный деятель партии кадетов, председатель Особого совещания по подготовке проекта Положения о выборах в Учредительное собрание, были зверски убиты матросами и красногвардейцами в ночь с 6 на 7 января 1918 г. в Мариинской тюремной больнице, куда были перевезены из Петропавловской крепости. Свое отношение к трагическому событию и в этой связи — к перспективам революции — выразили многие современники. А. М. Ремизов записал в дневнике 9 января: «Вчера убили Шингарева и Кокошкина. <...> Европа! Старая Европа первая же расплется с нами за то, что нет самой и первобытной чести. Россия, хочешь ошастливить Европу, хочешь поднять бурю и смести и на западе всякие вехи старой жизни. И если так было бы, я не хочу твоего цветущего сада, который насадили окровавленные руки. <...> Разговор с Блоком о музыке и как надо идти против себя. Голгофа! Понимаете ли вы, что значит Голгофа? Голгофа свою проливает кровь, а не расстреливает другог[о]» (*Ремизов А. Дневник 1917—1921 / Подг. текста А. М. Грачевой и Е. Д. Резникова. Вступ. ст. и коммент. А. М. Грачевой // Минувшее. Исторический альманах. 16. М.; СПб., 1994. С. 473—474*). Ср. размышления Иванова-Разумника, редактора литературного отдела газеты «Знамя труда», в письме к Андрею Белому от 11 января 1918 г.: «Все эти дни провел под впечатлением зверского убийства Шингарева и Кокошкина. Подлинно — “Демоны вышли из адской норы” не только в войне, но и в революции. И их надо одолеть, не поступаясь революцией, — или погибнуть. Гибель — участь всех нас; но с радостью предвижу я это» (*Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. Публ., вступ. ст. и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 151*).

⁵ Блок был призван на войну как ратник ополчения 2-го разряда и служил (с июля 1916 г. по март 1917 г.) в 13-й инженерно-строительной дружине Земгора (Союза земств и городов) в Белоруссии, в районе Пинских болот. См.: А. Блок в 13-й инженерно-строительной дружине: служебные бумаги, собранные поэтом / Публ., предисл. и коммент. А. Е. Заблочкин // Александр Блок. Исследования и материалы. СПб., 1998. С. 248—263. Пришвин имеет в виду проникнутые обличительным антивоенным пафосом отдельные абзацы блоковской статьи. Ср. также отзыв Ю. А. Никольского (в письме к Л. Я. Гуревич от 7 мая 1918 г.), высоко оценившего «Двенадцать», чьи патриотические чувства, однако, были задеты выступлением Блока: «Я внимательно прочел несчастную статью Блока. То, что он *уклонился от военной службы* и увидел в ней только бессмыслицу <...> — это погубило его, погубило окончательно, т. к. в новую Россию придут только крещенные великой войной» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 479).

Иванов-Разумник

Испытание в грозе и буре

Впервые: Наш путь. Литературно-политический журнал Революционного Социализма. 1918. № 1 (апрель). С. 131—158, в качестве сопроводительной статьи к повторной публикации стихотворения «Скифы» и поэмы «Двенадцать» Блока. Явилась предисловием к отдельному изданию этих произведений в виде брошюры, выпущенной в Петрограде 3 июня 1918 г. в издательстве при ЦК ПЛСР «Революционный Социализм». Репринт: М., 1998 (под ред. С. С. Лесневского; послесловие В. Г. Белоуса «К истории издания»). Печатается по данному изданию.

Первая половина 1918 г. — период наиболее интенсивного дружеского общения и идейного сближения Блока с Ивановым-Разумником на почве «духовного максимализма» с характерными составляющими: пафосом неприятия старой культуры и ее носителя — «всесветного мещанина», утверждением «вечной революционности» и верой в духовное преображение личности в огне «мирового пожара». Статья писалась в постоянном контакте с Блоком и при его одобрении, что зафиксировано в «Записных книжках» поэта (см.: ЗК, 398—400) и воспоминаниях самого автора (см.: *Иванов-Разумник*. Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. Пг., 1923. С. 242—244). Критик интерпретирует «Скифы» и «Двенадцать» Блока в духе «революционного почвенничества», считая их логическим продолжением традиции русского антилиберализма, которую он отмечает именами Пушкина, Тютчева и Вл. Соловьева. Показательно, однако, внутреннее несогласие Блока с тенденцией критика придать «Скифам» программный характер, о чем свидетельствует его реплика, записанная Ивановым-Разумником: «По поводу моего сравнения “Скифов” с пушкинским “Клеветникам России” сказал: “вот почему, очевидно, я «Скифов» не так люблю: в одной линии с поэтическими манифестами, — скучно!..»» (*Иванов-Разумник*. Вершины... С. 243). Вызвали возражение поэта отдельные метафоры и риторические приемы автора, что было отмечено Блоком в принадлежавшем ему экземпляре «Нашего пути» (*Библиотека Блока*, 3. С. 183—185; отдельные маргиналии приведены ниже в примеч.).

Откровенное неприятие риторики автора статьи, как и общественной позиции Блока, выразил А. Измайлов в злободневном памфлете на выход поэмы «Двенадцать». Приводим значительную его часть: «Г. Иванов-Разумник, поспевающий петушком за революцией и пристроивший себя в Гомеры Блока и Есенина, — в предельном восторге от этой поэмы <...> с частым помином “новых небес”, “мещанина”, Атланта и т. д. Разумеется, ничуть не обязательно никому приходить в раж от всей этой напыщенной риторики, ставшей обязательным шаблоном для всех, кому только теперь не лень литературно митинговать о революции <...> по поводу последних злободневных стихов Блока, к сожалению, не приходится ни говорить о созданиях, каких давно не было, ни беспокоить тень гения, подарившего мир “Медным всадником”. Намеренно выведенная из вульгарной частушки, выдержанная в лапидарных тонах жуткого хаотического лубка-гротеска, ударяющего порой почти в карикатуру, “поэма” воплотила всего

лишь тяжело-недоуменную растерянность поэта, способного на величайшую тонкость и нежность чувства, перед лицом того зверино-грубого и сокрушительно-страшного, что перед ним прошло. Воплотила так же причудливо, в мутных и мерцающих тонах, в рембрандтовском сумраке, как сумеречно, противоречиво и кошмарно отразилось и в смятенном до болезни духе его, как бы в бреде тифозного. Едва ли он сам ответил бы на вопрос, на что он вышел, на проклятие или на благословение, — удел истинных пророков и поэтов. Едва ли бы настоящий сын народа в его герое «с физиономией дурацкой» увидел себе похвалу. И только заядлому критику-гелертеру, которому все в мире ясно как дважды два и который потому с таким апломбом штопает дырки мироздания, — видно, что это — решительно гениально, как у Пушкина, знаменательно для мира, как второе евангелие, и как нельзя более лестно для русского пролетария» (*Измайлов А. «Двенадцать» // Петроградский голос. 1918. № 122. 5 июля. С. 2).*

Для критика статья являлась своеобразным манифестом «скифства» как нового «откровения», что подтверждает и ее заглавие, в котором можно видеть реминисценцию названия историософского сочинения народовольца Н. А. Морозова «Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса» (СПб., 1907).

Эпиграф — из стихотворения Блока «Скифы».

¹ *Атлант* (греч. мифол.) — титан, брат Прометея; после поражения титанов в борьбе с олимпийскими богами в наказание был обязан поддерживать небесный свод. По свидетельству Иванова-Разумника, Блок «отрицательно отметил начало статьи — про Атланта старого мира: “аллегория, вместо символа — то самое, о чем мы с вами так часто еще в «Сирине» говорили”» (*Иванов-Разумник. Вершины... С. 243; о «долгих спорах» середины 1910-х гг. — С. 234—238).*

² Автореминисценция, отсылающая к статье «Испытание огнем» (1914—1915), запрещенной военной цензурой и вышедшей только в 1917 г. в 1-м сборнике «Скифы».

³ Полное название произведения А. Ремизова: «Предание от Гераклита Ефесского. О судьбе огненной» (Пг., 1918).

⁴ Здесь и ниже неточно цитируется стихотворение Э. Верхарна «К северу». См.: *Верхарн Э. Стихи о современности / Пер. В. Брюсова. М., 1906. С. 86—88.*

⁵ Первая строфа стихотворения Андрея Белого «Голубь» (1918).

⁶ Цитата из поэмы С. Есенина «Преображение» (1917; посвящение — «Разумнику Иванову»).

⁷ См. статью Иванова-Разумника «Роза и Крест (Поэзия Александра Блока)» в наст. изд.

⁸ Н. Клюев и С. Есенин весной 1917 г. сблизилась с кругом петроградских эсеров (см.: *Азадовский К. Николай Клюев: Путь поэта. Л., 1990. С. 198—200*), в частности, с Ивановым-Разумником и активно печатались в редактировавшихся им изданиях. Роман Андрея Белого «Котик Летев» публиковался в 1-м и 2-м сборниках «Скифы» (отд. изд. — Пг., 1922). «Слово о погибели Русской земли» Ремизова, жанрово-стилистическая аллюзия на одноименный памятник древнерусской литературы XIII в.,

было опубликовано вторично во 2-м сборнике «Скифы» (впервые в первоначальной редакции — в 1-м воскресном литературном приложении «Россия в слове» к газете «Воля народа» 28 ноября 1917 г.). Иванов-Разумник писал Андрею Белому 9 ноября 1917 г.: «...“Слово о погибели Русской Земли” — вещь совершенно удивительная по силе, и глубоко мне по духу враждебная. О ней — статья моя “Две России”, непосредственно за ней следующая. <...> Мое мнение — именно в “Скифах” надо напечатать это великолепное “Слово”, глубоко *реакционное* не по внешности, а по глубокой внутренней сущности» (Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. С. 138—139). О позиции критика по отношению к этому произведению см.: *Мануэльян Э.* «Слово о погибели русской земли» А. Ремизова и идеология скифства Р. Иванова-Разумника // Алексей Ремизов. Исследования и материалы / Под ред. А. М. Грачевой. СПб., 1994. С. 81—88.

⁹ Деян. 5: 1—5. Произвольность данного сопоставления была замечена Блоком: данный абзац подчеркнут и отмечен знаком «?».

¹⁰ Цитата из «Екзапостилария» утрени Великой пятницы («Двенадцать евангелий»). Об источниках образа Христа в поэме «Двенадцать», где контаминируются различные традиции, см.: *ПСС-20.* Т. 5. С. 307.

¹¹ Цитата из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник».

¹² Имеются в виду строки стихотворения Блока «Скифы»: «Остановись, премудрый, как Эдип, / Пред Сфинксом с древнею загадкой!», отсылающие к трагедии Софокла «Царь Эдип», в которой главный герой, чтобы спасти город Фивы от разрушения, должен разгадать загадку чудовищного Сфинкса: «Кто утром ходит на четырех, днем на двух, а вечером на трех?». Ответ Эдипа был правильным: «Человек». Возможно, рассуждения о «духовно свободном» «новом человеке» были созвучны замыслу книги «Оправдание человека», который вынашивался Ивановым-Разумником в конце 1910—начале 1920-х гг. и которым он делился с Блоком в сентябре 1918 г., уже в несколько скорректированном временем виде (см.: *Лит. наследство.* Т. 92. Кн. 2. С. 407—409).

¹³ В большой статье «Петербург» (1923), посвященной анализу романа Белого, Иванов-Разумник, сравнивая «сирийскую» (1913) и «берлинскую» (1922) редакции, прослеживал изменение авторского замысла в сторону утверждения «скифского» мироощущения. См.: *Иванов-Разумник.* Вершины... С. 105—171.

¹⁴ Речь идет об откликах современников Пушкина на публикацию стихотворения «Клеветникам России» (1831). П. А. Вяземский сравнивал его с монархическими («шинельными») стихами В. А. Жуковского «Старая песня на новый лад (На голос “Гром победы раздавайся...”», опубликованными, как и пушкинское стихотворение, в брошюре «На взятие Варшавы» (1831) (А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 148—149). Реплика А. И. Тургенева зафиксирована тем же Вяземским в «Старой записной книжке»: «Однажды Пушкин между приятелями сильно русофильствовал и громил Запад. Это смущало Александра Тургенева, космополита по обстоятельствам, а частью и по наклонности. Он горячо оспаривал мнение Пушкина; наконец не выдержал и сказал ему: “А знаешь ли что, голубчик, съезди ты хоть в Любек”. Пушкин расхохотался, и хохот обезоружил его» (Там же. С. 141). Письмо

П. Я. Чаадаева к Пушкину от 18 сентября 1831 г. (оригинал — по-франц.) см.: Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 278—286.

¹⁵ голос и больше ничего (*лат.*).

¹⁶ Письмо Пушкина к Чаадаеву от 19 октября 1836 г. (оригинал — по-франц.). Вся цитата подчеркнута Блоком и отмечена знаком «NB».

¹⁷ С отдельными неточностями цитируется письмо А. И. Тургенева к брату Николаю от 2 октября 1831 г. См.: *Истрин В.* Из документов архива братьев Тургеневых // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1913. Март. Ч. XLIV. С. 18. Паг. 2-я.

¹⁸ Неточная цитата из статьи Ф. И. Тютчева «Россия и революция» (1848; опубл. на франц. яз. в Париже в 1849 г.). См.: Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. 2-е изд. СПб., 1900. С. 474. Абзац отчеркнут Блоком и отмечен знаком «NB».

¹⁹ Цитата из стихотворения Вл. Соловьева «Панмонголизм» (1894), первая строфа которого являлась эпиграфом к «Краткой повести об антихристе» в отдельном издании «Трех разговоров о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (СПб., 1900). Его первые две строки были взяты Блоком как эпиграф к стихотворению «Скифы», причем уже после знакомства со статьей Иванова-Разумника (вписаны на экземпляре журнала «Наш путь»). Прочитываемое выше первое четверостишие дано с вариантом в ст. 1, ставшим известным по последующим публикациям. Ср. помету Блока: «Цитировано по архиву Стасюлевича».

²⁰ *Белый Андрей.* Петербург: Роман в восьми главах с прологом и эпилогом. М., 1981 (Сер. «Литературные памятники»). С. 99.

²¹ Из стихотворения «Ex oriente lux» <«С востока свет». — *лат.*> (1890).

²² Имеется в виду стихотворение Вл. Соловьева «Дракон (Зигфриду)» (1900), написанное как отклик на так называемое «боксерское восстание» в Китае, для подавления которого германским императором Вильгельмом II были направлены войска. Данное событие было истолковано Соловьевым мистически, как пролог к будущему столкновению европейской и азиатской цивилизаций. Далее в тексте цитируется данное стихотворение. Строки «И мглою бед неотразимых / Грядущий день заволокло» были взяты Блоком в качестве эпиграфа к стихотворению «Опять над полем Куликовым...» (пятое в цикле «На поле Куликовом»).

²³ «Петр» («Он спит, пока закат румян...», 1905).

²⁴ Цитаты из стихотворения «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..» (1910).

²⁵ Из стихотворения «Скифы» (вариант чернового автографа, в основном тексте: Вот — срок настал). Далее цитируется данное стихотворение.

²⁶ Иванов-Разумник интерпретирует в «скифском» духе следующее место из речи Достоевского о Пушкине, перекликающееся с блоковскими «Скифами»: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, может быть, и значит только <...> стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите. <...> Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой

братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» (*Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1995. Т. 14. С. 439*).

²⁷ Иванов-Разумник перефразирует первую строку стихотворения Тютчева «Природа — сфинкс. И тем она верней...» (1869).

²⁸ Иванов-Разумник трактует сцену «Скалестые бухты Эгейского моря» (Фауст, ч. 2, акт 2), где появляются Сирены, однозначно-аллегорически, что вызвало возражение Блока, всегда тяготевшего к символическим истолкованиям, заметившего: «а вот Сирен вы совсем неверно поняли...» (*Иванов-Разумник. Вершины... С. 243*).

²⁹ Фауст, часть 2, акт 3.

³⁰ По свидетельству Иванова-Разумника, Блок «в связи с некоторыми местами статьи перечитал вторую часть “Фауста” <...> много говорили об Эвфорионе <...>, о гибели его, о гибели нашей революции, которая во взлете своем разобьется о камни старого мира. Пусть разобьется: Ikarus! Ikarus! Jammer genug! — Довольно стенаний! “И знаете, — прибавил А. А., — замечательно: в переводе Холодковского, хорошем переводе, это место переведено совершенно наоборот, — Икар, Икар, горе тебе! Не правда ли, характерно? То же и у нас о революции, о России: где надо бы «довольно стенаний!», там стенают — горе тебе!»» (*Иванов-Разумник. Вершины... С. 243*).

³¹ Из стихотворения Андрея Белого «Родине» («Рыдай, буревая стихия...», 1917), опубликованного во 2-м сборнике «Скифы».

³² «Рождение в Ясли» — под таким заглавием был опубликован фрагмент из статьи Андрея Белого «Песнь Солнценосца» в газете «Знамя труда» (1917. № 105. 28 дек.), полный текст, предвлявший публикацию одноименного стихотворения Н. Клюева, — во 2-м сборнике «Скифы».

³³ «Нет исхода» («Нет исхода из вьюг...», 1907).

М. Волошин

Поэзия и революция

Александр Блок и Илья Эренбург

Печатается в сокращении по тексту первой публикации: Камена. Журнал поэзии / Под ред. Петра Краснова. Харьков, 1919. Кн. 2. С. 10—28.

Второе и последнее печатное выступление Волошина с развернутой оценкой творчества Блока. Статья датирована 15 октября 1918 г. Текст публикации был сопровожден редакционным примечанием следующего содержания: «Не разделяя всех положений, затронутых статьей — Поэзия и революция — редакция, ввиду остроты споров, возникших вокруг “Двенадцати” Блока, считает крайне необходимым для более полной и всесторонней оценки этого замечательного произведения дать место и мнению иного неразделяемого ею порядка; тем более, что это мнение принадлежит перу одного из наиболее крупных современных поэтов — Максимилиана Волошина».

¹ Неясно, сознательно измененная первая строка стихотворения А. С. Пушкина «Поэт» («Пока не трезует поэта...») или опечатка.

² Немецкий композитор Р. Вагнер в 1849 г. вместе с М. А. Бакуниным принимал участие в революционном восстании в Дрездене.

³ Французский поэт и публицист, предшественник романтизма Андре Шенье (1762—1794), восторженно встретив революцию 1789 г., осудил якобинский террор и был казнен за два дня до падения диктатуры.

⁴ Наблюдение Волошина совпадает с признанием самого Блока в пояснительной записке к «Двенадцати»: «...в январе 1918 года я в последний раз отдался стихии не менее слепо, чем в январе 1907 или в марте 1914») (Ш, 474; имеются в виду циклы «Снежная маска» и «Кармен»).

⁵ Неточность: альманах «Скифы», одним из редакторов которого был Иванов-Разумник, объединял авторов не на партийной, а на идейной платформе, однако в двух его сборниках, вышедших в августе и декабре 1917 г., Блок не участвовал. Стихотворение «Скифы» было опубликовано в левозсеровской газете «Знамя труда» 20 (7) февраля 1918 г. в сопровождении статьи Иванова-Разумника «Меч Бренна». Здесь же с января по начало марта 1918 г. был напечатан цикл статей Блока «Россия и интеллигенция», 3 марта — поэма «Двенадцать». Вторично «Двенадцать» и «Скифы» были опубликованы в первом номере «литературно-политического журнала революционного социализма» «Наш путь». Ср. показания Блока, зафиксированные в протоколе его допроса в ВЧК 16 февраля 1919 г.: «В партии левых социалистов-революционеров никогда не состоял и не поступил бы ни в какую партию, так как всегда был вдали от политики. Сотрудничал в газете “Знамя труда” и в журнале “Наш путь” по причинам: 1) персональной — знакомство с редактором этих изданий, писателем-критиком Р. В. Ивановым-Разумником, 2) по той причине, что, сочувствуя течениям социализма и интернационализма, склонялся всегда более к народничеству, чем к марксизму. В этих изданиях помещены мои стихотворения и фельетоны на тему о народе и интеллигенции; фельетоны эти писались, начиная с 1907 г. ...» (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 387).

⁶ Волошин переводил стихотворения бельгийского поэта Эмиля Верхарна (1855—1916), писавшего на французском языке, выступал с лекциями о его творчестве. Одна из них, названная «Судьба Верхарна», состоялась в Москве 2 февраля 1917 г. вскоре после трагической гибели поэта под колесами поезда. Статья под таким же названием была опубликована в газете «Речь» 1 января 1917 г. и легла в основу первого раздела книги Волошина «Верхарн. Судьба. Творчество. Переводы» (М., 1919). На свою статью Волошин ссылается, обращаясь к творчеству И. Эренбурга в части, не вошедшей в публикацию в наст. изд. Приводим данный фрагмент. «В моей статье “Судьба Верхарна” я говорил подробно, в какие трагические конфликты с действительностью попали слепые провидцы — поэты, дождавшись осуществления своих пророческих видений. Верхарн, провидевший великую катастрофу европейской войны в патетических видениях своих первых книг, оказался бессилён как поэт перед лицом осуществившейся войны» (Камена. С. 21).

⁷ Первые две строки стихотворения Вл. Соловьёва «Панмонголизм» (1894).

⁸ Цитируются вторая и третья строфы стихотворения Вяч. Иванова «Скиф пляшет» («Стены Вольности и Прав...») из цикла «Парижские эпиграммы» (сборник «Кормчие звезды», 1903).

⁹ См. примеч. 19 к статье Г. Чулкова «Красный призрак».

¹⁰ Строфа процитирована неточно; правильно: «тяжелые крестцы».

¹¹ О Блоке как поэте «сонного сознания», «лунатике» Волошин писал в рецензии на сборник «Нечаянная Радость», помещенной в наст. изд. Далее, переходя к разбору сборника Эренбурга «Молитва о России» (1918), Волошин отметил контраст между двумя поэтами: «Эстетическая культурность Блока чувствуется особенно ярко рядом с действительно варварской по своей мощи и непосредственности поэзией Эренбурга. Эренбург — поэт пророческих видений, поэт гневного сарказма, циничный и стыдливый, грубый и нежный, жестокий и жалостливый, в своих религиозных исканиях всегда находящийся на грани разрыва с искусством вообще и только против воли остающийся в границах поэзии, которые всегда стремится преступить, почти презирая себя за то, что он еще поэт. Он наделен безжалостно четким видением действительности, которая постоянно прорывается и разверзается под его взглядом, он реалист и мистик подобно испанским поэтам — монахам высокого средневековья» (Камена. С. 20—21).

И. Терентьев

А. Блок. Скифы. Поэма

Впервые: Тифлисский листок. 1919. № 13. 18 янв. Печатается по изд.: *Терентьев И.* Собр. соч. / Сост., подгот. текста, биограф. справка, вступ. ст. и коммент. М. Марцадури и Т. Никольской. Bologna, 1988. С. 213—214.

Игорь Герасимович Терентьев (1892—1941) — поэт-футурист, драматург, художник, режиссер, создатель футуристического театра и «театра факта», участник тифлисской группы футуристов-заумников «41⁰». Негативная оценка символизма и Блока в характерной для Терентьева эпатажно-парадоксалистской манере была дана им в «Трактате о сплошном неприличии»: «Декаденты, интуиты, Владимир Соловьев, Андреи Белые и Блюменталь-Тамарины — первые безумцы: их дело фортелять и костылять на фо<р>тепьяно. Это акробаты (по крышам прыгали, с Фрейдом и первыми футуристами (тоже безумцами)). Все они спрятались в клозет и стали они молиться своему Богу, предчувствуя наше симпатичное появление. Впереди стоят окостенелые: Маяковский, Хлебников и Каменский... Где-то совсем у чертовой матери Брюсов Валерий в блоке с Блоком или без Блока...» (*Терентьев И.* Собр. соч. С. 272).

Публикуемая рецензия выделяется на фоне антисимволистских выступлений футуристов относительной лояльностью. При этом автор, теоретик «заумной поэзии», пытается найти точки соприкосновения поэтики Блока с футуристическим «законом случайности».

¹ Неточная цитата. У Блока: «Мильоны — вас...».

² Неточная цитата. У Блока: «...коль хрустнет ваш скелет...».

А. Кручёных

Язвы Аполлона

Печатается в сокращении по тексту первой публикации: Феникс (Тифлис). 1919. № 1. Янв. С. 7—8.

Алексей Елисеевич Кручёных (1886—1968) — поэт, художник, активный участник футуристического движения, один из авторов листовок «Пощечина общественному вкусу» (1913) и «Декларация слова как такового» (1913), теоретик «заумной поэзии» и «сдвигологии стиха», входил в группу «41⁰», сторонник радикального авангарда, что отразилось на его литературных оценках и мнениях. Согласно «Хронике» литературной жизни Тифлиса, 8 марта 1918 г. выступил с докладом «Поэт-мертвец А. Блок» в футуристическом «Фантастическом кабачке» (ARS. Тифлис, 1918. № 2—3. С. 135; текст не разыскан). Известен также его доклад о поэме «Двенадцать», изложенный в журнале «Орион», где он подчеркивает, что Блок, будучи верен действительности, показал в поэме одну из стихийных сторон большевизма (*ПСС-20*. Т. 5. С. 365—366).

¹ *Несчастливцев* — в комедии А. Н. Островского «Лес» (1870) — актер, исполнитель ролей трагического репертуара на провинциальной сцене.

² Здесь и далее — выпады против метафорического языка символизма. Заглавный образ рассказа Л. Андреева «Красный смех» (1904) был понят современниками как метафора ужаса жизни (см., например, статью Андрея Белого «Апокалипсис в русской поэзии» в наст. изд.

³ ханжа — низкосортная водка.

⁴ Из стихотворения Ф. Сологуба «Гимн» («Да здравствует Россия...», 30 октября 1914).

⁵ В 1910-е гг. Брюсов много занимался биографией и текстологией Пушкина, после революции подготовил первое отдельное издание «Гавриилиады» (М., 1918) и выпустил шесть томов сочинений поэта (М., 1919).

⁶ Имеются в виду символические образы в творчестве Вл. Соловьева («Дракон», «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»), Андрея Белого («Апокалипсис в русской поэзии») и Достоевского («Преступление и наказание»), к концу 1910-х гг. воспринимавшиеся как литературные штампы символизма.

П. Сувчинский

Предисловие к кн.: А. Блок. Двенадцать.

София: Российско-болгарское книгоиздательство, [1920]

Печатается по тексту первой публикации: А. Блок. Двенадцать / С пред. П. Сувчинского. София: Российско-болгарское книгоиздательство, [1920]. С. 3—12.

Петр Петрович Сувчинский (1892—1985) — музыковед, искусствовед, публицист, критик, издатель, один из организаторов и активных деятелей евразийского движения, представлявший его левое крыло. До революции издавал в Петербурге музыкально-теоретический журнал «Ме-

лос», редактором которого был знакомый семьи Бекетовых композитор С. В. Панченко. В «Записных книжках» Блока зафиксированы встречи и телефонные разговоры с Сувчинским в 1918—1919 гг., однако их содержание не раскрыто. Эмигрировав в Болгарию, в 1919 г. Сувчинский создал издательское предприятие («Российско-болгарское книгоиздательство»), под маркой которого вышли в свет первые труды евразийцев — книга С. Н. Трубецкого «Европа и человечество» и начальный выпуск сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев», а также одно из первых зарубежных изданий поэмы Блока. Статья вызвала полемическую реплику П. Б. Струве, заострившего тему «двусмысленности» и «кощунственности» блоковского произведения (см. с. 313—314 наст. изд.).

Эпиграфы — из стихотворения Блока «Художник» (1913); источник второго, принадлежащего киевскому поэту В. Н. Маккавейскому (1893—1920), автору единственного стихотворного сборника «Стилоз Александрии. Сонеты и поэмы» (Киев, 1918), не установлен.

¹ Образ из стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты веешь, ветер ночной?..» (<1836>): «О, бурь уснувших не буди, / Под ними хаос шевелится!..».

² Неточная цитата из стихотворения «Рожденные в года глухие...» (1914). У Блока: «Кровавый отсвет в лицах есть».

³ «На поле Куликовом» (1. «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...», 1908).

⁴ Название стихотворного цикла Блока (впервые: Русская мысль. 1915. № 2) и раздела «третьего тома».

П. Струве

«Двенадцать» Александра Блока

Печатается по тексту первой публикации: Русская мысль (София). 1921. Янв.—февр. Кн. I—II. С. 232—233.

Петр Бернгардович Струве (1870—1944) — экономист, критик, публицист, политический деятель, прошел эволюцию от «легального марксизма» к кадетству, став одним из его лидеров, редактор журнала «Русская мысль», участник сборников «Веи» (1909), «Из глубины» (1918). В эмиграции возобновил издание журнала, первый номер которого был прислан Блоку, о чем свидетельствует запись в дневнике от 20 апреля 1921 г.: «...Та же обложка — только прибавлено: “основана в 1880 году”. Передовая от редакции — “К старым и новым читателям «Русской мысли»”, как весь номер, проникнута острым национальным чувством и “жертвенной” надеждой на возрождение великодержавной России» (*Блок А. Дневник / Подг. текста, вступ. ст. и примеч. А. Л. Гришунина. М., 1989. С. 343*). Номер журнала был внимательно прочитан Блоком, сделаны выписки из статьи П. Н. Савицкого (подпись: Петроник) «Идея Родины в советской поэзии», а статья переписана полностью в дневник (см.: Там же. С. 344—345). На смерть Блока Струве откликнулся некрологической статьей, в которой оценил «Двенадцать» как «величайшее достижение Блока», где «он мощно преодолел романтизм и лиризм, в совершенно но-

вой, с в о е й форме сравнялся с Бальзаком и Достоевским. С Бальзаком — в объективном, достигающем грандиозности, изображении мерзости и порока; с Достоевским, кроме того — в духовном, пророческом видении, что в здешнем мире порок и мерзость смежны со святостью и чистотой в том смысле, что не внешняя человеческая стена, а только какая-то чудесная, незримая, внутренняя черта их разделяет в живой человеческой душе, за которую, в з е м н о м, неизбывно борются Бог и Дьявол, Мадонна и Содом» (*Струве П.* In memoriam // Руль (Берлин). 1921. № 261. 25/12 сент.).

¹ Из стихотворения «Рожденные в года глухие...» (1914).

ЧАСТЬ II

1. In memoriam

Андрей Белый

Речь на вечере памяти Блока в Политехническом музее
Москва, 26 сентября 1921 г.

Печатается по тексту первой публикации: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 760—773 (публ. А. В. Лаврова и С. С. Гречишкина; вступ. ст. А. В. Лаврова); текстологические примечания публикаторов опускаются, стихотворения Блока, восстановленные публикаторами согласно авторским пометам, даны в угловых скобках, в прямых скобках приведены фрагменты, восстановленные в последующей публикации в кн.: *О Блоке*. С. 500—512.

Вечер памяти Блока был организован по инициативе и под эгидой созданного в сентябре 1921 г. московского отделения Вольной философской ассоциации, которое возглавил Андрей Белый. Он же председательствовал и на вечере в Политехническом музее. Это была вторая публичная речь Белого после смерти Блока, где он изложил свою концепцию творческой эволюции поэта, делая акцент на его «духовном максимализме» и «скифстве», ориентируясь при этом на массовую аудиторию. Впервые он выступил на 83-м открытом заседании «Вольфилы», посвященном памяти Блока, в Петрограде 28 августа 1921 г. вместе с Ивановым-Разумником и А. З. Штейнбергом (см.: Памяти Александра Блока. Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг. Пб., 1922). Он же был и автором некролога, помещенного в № 4 алконовостовского журнала «Записки мечтателей» за 1921 г., открывавшегося траурным объявлением о кончине Блока.

Высоко оценил выступления Белого, воссоздающие «внутренний духовный портрет Блока», философ Ф. А. Степун: «...широкими и одновременно очень интимными мазками пишет Белый атмосферу, в которой жил и творил Блок, атмосферу, в которой жил и творил он сам, которую он знает изнутри, как атмосферу своей жизни и своей судьбы. В этой историко-психологической атмосфере, которую Белый с большим мастерством сгущает под куполом своего философского построения о поэте, изумительно звучат, гулко резонируют все его слова об Александре Блоке. Тема же всех этих слов — раскрытие глубокого органологического един-

ства всех образов и всех этапов творческого пути А. Блока. <...> Природа Блока как революционера, как духовного максималиста, окончательно отрывается от всякой политической “злости дня”, превращается в высокий мистический строй» (*С<тепу>н* Ф. Андрей Белый об Александре Блоке // Шиповник: Сборники литературы и искусства. М., 1922. № 1. С. 177—178).

¹ Контаминация цитат. Ср. заключительные слова «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя «Скучно на этом свете, господа!» и реплику Молчалина в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «День за день, нынче, как вчера» (д. III, явл. 3).

² Измененная цитата из монолога Ленского («Евгений Онегин», гл. 6, строфа XXI).

³ Картина В. М. Васнецова «Богатыри» впервые экспонировалась на персональной выставке художника в феврале 1899 г. в Петербурге, в Академии художеств.

⁴ Книга стихов К. Д. Бальмонта «Горящие здания. Лирика современной души» (1900) контрастировала своей мажорной тональностью с предыдущими сборниками «В безбрежности» (1895) и «Тишина» (1898).

⁵ Имеется в виду ницшеанская концепция «дионисийства», развивавшаяся Вяч. Ивановым в ряде статей 1904—1905 гг. и ставшая одним из главных компонентов символистской эстетики и теории жизнотворчества.

⁶ Речь идет об усилившемся к концу XIX в. в русском обществе интересе к различным религиозно-философским теориям после безраздельного господства позитивизма.

⁷ Стихотворение Вл. Соловьева «Две сестры. Из исландской саги» («Плещет Обида крылами...», 1899).

⁸ Имеется в виду «Записка о “Двенадцати”» (1 апреля 1920 г.), впервые обнародованная в выступлении Андрея Белого на заседании «Вольфилы» 28 августа 1921 г. (Памяти Блока. Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг. С. 30—32). Однако в ней названы другие даты, ср.: «...в январе 1918 года я в последний раз отдался стихии не менее слепо, чем в январе 1907 или в марте 1914») (III, 474).

⁹ Неточность: Вл. С. Соловьев скончался 31 июля 1900 г.

¹⁰ Выражение восходит к строке М. Ю. Лермонтова «С глазами, полными лазурного огня...» («Как часто, пестрою толпою окружен...», 1840), процитированной Вл. Соловьевым в поэме «Три свидания» (1898): «Очами, полными лазурного огня» (слова отнесены к «Подруге вечной»).

¹¹ Из стихотворения Вл. Соловьева «Das Ewig-Weibliche. Слово увещательное к морским чертям» (1898).

¹² См. письмо Блока к Белому от 18 июня (1 июля) 1903 г. и позднейший комментарий к нему Белого (*Переписка*. С. 67—77).

¹³ Данте. Божественная комедия. Чистилище. 30—33.

¹⁴ См. письмо Блока к Белому от 18 июня (1 июля) 1903 г.

¹⁵ Стихотворение Блока «За гробом» («Божья мать Утоли мои печали...», 1909).

¹⁶ «На поле Куликовом» (З. «В ночь, когда Мамай залег с ордою...», 1908).

¹⁷ Имеется в виду поучение старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы» (ч. II, кн. 6, III).

¹⁸ Образ из стихотворения «На железной дороге» («Под насыпью, во рву некошеном...», 1910).

¹⁹ См. стихотворения «третьего тома» «Из хрустального тумана...», «В ресторане» («Никогда не забуду (он был или не был...»), «Когда-то гордый и надменный...».

²⁰ Неточно приводятся строки стихотворения «Готов ли ты на путь далекий...» (1899): «Земля мертва, земля уныла, — / Вдали — рассвет».

²¹ В тексте зачеркнуто: «Опять глухая ночь...» и знак вставки. Возможно, подразумевалось стихотворение «На небе зарево. Глухая ночь мертва...» (1900).

²² Неточная цитата из стихотворения «То отголосок юных дней...» (1900).

²³ Заключительные строки стихотворения «Ищу спасенья...» (1900).

²⁴ Далее вторично цитировалось стихотворение «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...». Им открывался цикл Блока «Из посвящений» в журнале «Новый путь» (1903. № 3).

²⁵ См. стихотворения Соловьева «Вся в лазури сегодня явилась...» (1875), «У царицы моей есть высокий дворец...» (1875—1876), «Близко, далёко, не здесь и не там...» (1875—1876), поэму «Три свидания» (1898).

²⁶ Неясно, какое стихотворение Блока, варьирующее образы «золота» и «лазури», имел в виду Белый. Ср., например, стихотворения «первого тома» «Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...», «Она росла за дальними горами...», «Признак истинного чуда...».

²⁷ См. стихотворение «На островах» («Вновь оснеженные колонны...», 1909).

²⁸ См. стихотворение «Она веселой невестой была...» (1905).

²⁹ См. стихотворение «Клеопатра» («Открыт паноптикум печальный...», 1907).

³⁰ Имеется в виду героиня повести Н. В. Гоголя «Страшная месть» — образ, ставший для Белого и Блока мифологическим символом околдованной сном России. См. статьи Белого «Луг зеленый» (1905) и Блока «Безвременье» (1906).

³¹ См. примеч. 22 к статье Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре» в наст. изд.

³² Приведены заключительные строфы стихотворения «Опять над полем Куликовым...», завершающего цикл.

³³ В тексте опечатка: «1918» вместо правильного «1913» (испр. в кн. «О Блоке»).

³⁴ Неясно, какой отрывок из стихотворения «Скифы» цитировал здесь Белый.

Е. Лундберг

«Россия» А. Блока

Впервые: Новый мир. (Берлин). 1921. № 172. 24 авг. Печатается по изд.: *Лундберг Е.* От вечного к преходящему. Берлин: Скифы, 1923. С. 91—102.

Евгений Германович Лундберг (1883—1965) — писатель, критик. В 1903 г. сблизился с кругом петербургских символистов и представителями «нового религиозного сознания», затем — с «Христианским братством борьбы» (В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн и др.), был знаком с Л. Шестовым, философию которого воспринял как «исключительно близкую» себе. С середины 1914 г. возглавил литературный отдел журнала «Современник», пережив к этому времени изменение во взглядах на современное искусство, состояние которого расценивал как кризисное и «разрушительное». Во время революции, которую безоговорочно принял, увидев в ней возмездие обществу за «лживость», сотрудничал в левоэсеровских изданиях, тесно общаясь с литераторами «скифской» ориентации и участвуя в их печатных предприятиях. Некоторое время жил в Берлине, где организовал левоэсеровское издательство «Скифы», затем, перейдя на платформу сменовеховцев, в 1924 г. вернулся в СССР.

Лундбергу принадлежал первый из известных откликов на стихотворение Блока «Скифы» (что было зафиксировано поэтом в дневнике от 21 (8) февраля 1921 г.), где, осмысляя произведение в исторической перспективе, отметил параллель с пушкинским «Клеветникам России». Свои мысли по данному поводу Лундберг также записал в дневнике: «В “Знамени труда” напечатаны “Скифы” А. А. Блока. Какую дугообразную дорогу прошел народ от пушкинских “Клеветникам России” до блоковских “Скифов”: “кто устоит в неравном споре — / Кичливый лях иль верный росс”, — так упрощенно, государственно, национально спрашивал Пушкин, Блок выдвигает тот же вопрос в плоскости культуры, рафинируя его, доводя до напряжения едва ли не религиозного. <...> Пушкин угрожал Западу — поражением. Блок угрожает моральным отвержением. “Слепая славы власть, свирепый дар героев” уже не пленяет Блока. Поэмы его о России глубоко бескорыстны, в противоположность мужественной практичности Пушкина» (*Лундберг Е.* Записки писателя. Берлин, 1922. С. 139).

¹ Иконографию Блока см., например: *Долинский М. З.* Искусство и Александр Блок. М., 1985. С. 265—294.

² См. мотивы утраты «очага», «уютa» в статье «Безвременье» (1906).

³ Парафраз начальных строк стихотворения «Я их хранил в приделе Иоанна...» (1902).

⁴ Образ из стихотворения «Так окрыленно, так напевно...» (1906): «Прости, царевна. Путь мой долог. / Иду за огненной весной».

⁵ Контаминация строк стихотворения «Ну, что же? Устало заломлены слабые руки...» (1914).

⁶ Цитируемая строфа стихотворения «Так окрыленно, так напевно...» имела в первых публикациях; в основном тексте отсутствует.

⁷ Вторая строфа стихотворения «Влюбленность» («Королевна жила на высокой горе...», 1905).

⁸ Неточно цитируется стихотворение «Я, отрок, зажигаю свечи...» (1902).

⁹ Парафраз строк стихотворений «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908), «Друзьям» («Друг другу мы тайно враждебны...», 1908).

¹⁰ Из стихотворения «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...», первого в цикле «На поле Куликовом».

¹¹ Из стихотворения «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..» (1910).

¹² Заключительная строфа стихотворения «Петр» («Он спит, пока закат румян...», 1904).

¹³ «Рожденные в года глухие...» (1914).

¹⁴ «Осенняя воля» («Выхожу я в путь, открытый взорам...», 1905).

А. Гизетти

О Блоке

Печатается по тексту первой публикации: Вестник литературы. 1921. № 10 (34). С. 3—4.

Александр Алексеевич Гизетти (1888—1938) — критик, публицист, историк русской общественной мысли. Идеологически тяготел к партии эсеров и неонародничеству, активно сотрудничал в журнале «Заветы», где сблизился с Ивановым-Разумником. Постоянно интересовался современной литературой, считая залогом ее жизненности преемственную связь с русской классикой. После 1917 г. редактировал сочинения П. Л. Лаврова, участвовал в деятельности Вольной философской ассоциации, где вел кружок «Философия народничества».

¹ Из стихотворения «Друзьям» («Друг другу мы тайно враждебны...», 1908).

² Неточно цитируется стихотворение «Вступление» («Ты в поля отошла без возврата...», 1905). Далее цитаты также неточные.

³ Имеется в виду статья Блока «Русские дэнди» (1918).

⁴ Имеется в виду речь Блока «О назначении поэта», прочитанная в день 84-й годовщины смерти Пушкина в Доме литераторов и повторенная дважды (там же и в Петроградском университете). Впервые опубл.: Вестник литературы. 1921. № 3 (27).

Б. Энгельгардт

В пути погибший

Печатается по тексту первой публикации: Об Александре Блоке. Пб., 1921. С. 9—28.

Борис Михайлович Энгельгардт (1887—1942) — критик, переводчик, литературовед, исследователь творчества Л. Н. Толстого и И. А. Гончаро-

ва. Имея не только филологическое, но и философское образование, проявлял постоянный интерес к методологии и теории литературоведения, что отразилось в книгах «Александр Николаевич Веселовский» (1924), «Формальный метод в истории литературы» (1927), статьях «Историзм Пушкина» (1916), «Идеологический роман Достоевского» (1924) и др., а также в публикуемой статье. В основе его концепции творческой эволюции Блока-символиста лежит религиозно-философское понимание как самого поэтического слова, так и процесса его созидания, что радикально отличало его подход от позиции представителей формальной школы, в частности Ю. Н. Тынянова и Б. М. Эйхенбаума, чьи статьи также были помещены в сборнике.

Эпиграф — заключительные строки стихотворения Блока «Неведомому Богу» («Не ты ли душу оживишь?..», 1899).

¹ Из стихотворения «О, весна без конца и без краю...» (1907).

² Имеются в виду слова Базарова, относящиеся к Одинцовой («Отцы и дети» И. С. Тургенева).

³ Стихотворение относится ко второму периоду творчества Блока — периоду «антитезы».

⁴ «Чистейшей прелести чистейший образец» — заключительная строка стихотворения А. С. Пушкина «Мадонна» (1830).

⁵ Из стихотворения «Внемля зову жизни смутной...» (1901).

⁶ «Было то в темных Карпатах...» (1914) — стихотворение, завершающее «третий том» лирики Блока.

⁷ «Унижение» («В черных сучьях дерев обнаженных...», 1911).

⁸ Стихотворение «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912), открывающее «третий том» лирики Блока, цитируется с рядом неточностей.

⁹ Парафраз строк стихотворения «Как свершилось, как случилось?..» (1912): «Я стою среди пожарниц, / Обожженный языками / Преисподнего огня».

¹⁰ «Перед судом» («Что же ты потупилась в смущеньи?..», 1915).

¹¹ «Ты, как отзвук забытого гимна...» (1914). Цитируется неточно.

¹² Последняя строфа стихотворения «Неведомому Богу» («Не ты ли душу оживишь?..», 1899).

Б. Эйхенбаум

Судьба Блока

Печатается по тексту первой публикации: Об Александре Блоке. Пб., 1921. С. 39—63. Включалась в авторские сборники статей с пометой «Речь на вечере памяти Блока в Доме литераторов», а также в кн.: *Эйхенбаум Б.* О литературе: Работы разных лет / Ред. Е. А. Тоддес, М. О. Чудакова, А. П. Чудаков. М., 1987; см. примеч. на с. 501—505).

Борис Михайлович Эйхенбаум (1886—1959) — критик, историк и теоретик литературы, крупнейший представитель формальной школы

в литературоведении. Разрабатывал проблемы поэтики, композиции и ритмики стиха («Мелодика русского лирического стиха», 1922; «Анна Ахматова. Опыт анализа», 1923), теории сказа («Как сделана «Шинель» Гоголя», 1919; «Лесков и современная проза», 1925), ввел понятие «литературный быт». Более поздние работы о М. Ю. Лермонтове и Л. Н. Толстом характерны стремлением связать факты биографии писателя с понятиями «историческая судьба» и «историческое поведение». Мысль о неотрывности поколения от Истории стала лейтмотивом его выступлений о Блоке 1921 г. и получила итоговую формулу в книге «Сквозь литературу» (1924): «Творчество <...> есть акт осознания себя в потоке истории», что намечало линию пересмотра опоязовского понимания искусства как автономной сферы культуры.

Вечер памяти Блока в Доме литераторов состоялся 22 октября 1921 г. Кроме Эйхенбаума на нем выступили Иванов-Разумник, Е. И. Замятин и К. И. Чуковский (см.: Летопись Дома литераторов. 1921. № 1. 21 нояб. С. 7). Концепция статьи, в которой автор пытался представить эволюцию Блока в связи с историей символизма в целом и тем самым выявить «сверхличный план» «трагедии» поэта, была резко полемически воспринята В. В. Вейдле (см. наст. изд.). Концептуально и стилистически публикуемой статье близка статья «Миг сознания» (Книжный угол. 1921. № 7. С. 9—17).

Эпиграф — из стихотворения «Говорит Смерть» («Когда осилила тревога...», 1915; цикл «Жизнь моего приятеля»).

¹ Из речи «О назначении поэта» (1921).

² За гранью прошлых дней: Стихотворения. Пб.: Изд-во З. И. Гржебина, 1920; Седое утро: Стихотворения. Пб.: Алконост, 1920. Первый сборник, включавший стихотворения 1898—1903 гг., ранее печатавшиеся в периодике, был выпущен значительно большим тиражом, чем предполагалось по договору (14 тыс. экз. вместо 5 тыс.). В связи с возникшим по вине издателя «недоразумением» Блок обратился в Литературную комиссию издательства с заявлением, в котором отмечал: «Хочу указать, что книжку “За гранью прошлых дней”, предназначенную для немногих, не следовало печатать в таком количестве» (ЛСС-20. Т. 4. С. 402). В сборник «Седое утро» вошли 60 стихотворений 1907—1916 гг. из опубликованных ранее.

³ Рецензия С. Боброва побудила Андрея Белого обратиться с письмом в редакцию с выражением протеста против публикации и возмущения ее циничным тоном, поскольку «тяжкая болезнь А. А. Блока и ожидаемый печальный конец не могли быть тайной для Сергея Боброва; А. А. Блок до смерти читал: рецензия Боброва могла ему попасться; она, конечно бы, повлияла на ход его болезни <...> и потому впечатление от рецензии этой — как если бы Сергей Бобров вонзил свой “французский каблук” в умирающее сердце поэта» (О Блоке. С. 445). См. также в наст. изд. статью С. Боброва «Символист Блок».

⁴ Этот мотив содержится также и в некрологе издательства «Алконост»: «Горько сознание: поэт, первый поэт XX века, глубинный трагический художник ушел от всех нас навсегда. Нам, близким друзьям и сотрудникам его, суждена и иная горечь: ушел от нас человек...»

(Записки мечтателей. 1921. № 4. С. 7), а также в некрологе Андрея Белого: «Нам, его близко знававшим, стоял он прекрасной загадкой то близкий, то дальний (прекрасный — всегда). Мы не знали, кто больше, — поэт национальный, иль чуткий, единственный человек, заслоняемый порфирию поэтической славы...» (Там же. С. 8) и др.

⁵ «Я — Гамлет. Холодеет кровь...» (1914).

⁶ «Двойник» («Однажды в октябрьском тумане...», 1914).

⁷ *Андрей Белый*. Дневник писателя. Почему я не могу культурно работать... // Записки мечтателей. 1921. № 2—3. С. 117.

⁸ Фрагмент из воспоминаний А. А. Григорьева «Мои литературные и нравственные скитальчества» (1862—1864). См.: Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии / Под ред. Влад. Княжнина. Пг., 1917. С. 52.

⁹ «Осенняя воля» («Выхожу я в путь, открытый взорам...», 1905).

¹⁰ «Грешить бесстыдно, непробудно...» (1914).

¹¹ «Я не предал белое знамя...» (1914).

¹² Здесь и ниже — цитаты из статьи «Интеллигенция и Революция» (1918).

¹³ Здесь и далее отсылки к трагедии Шиллера «Валленштейн», рассмотренные в статье Эйхенбаума «Трагедии Шиллера в свете его теории трагического» (1917), опубликованной в сборнике «Искусство старое и новое» (Пб., 1921), подготовленном авторами «скифской» ориентации. Фигура Шиллера — лейтмотивная для статьи Блока «Крушение гуманизма» (1919).

¹⁴ Статья Блока «Катилина. Страница из истории мировой революции» (1918) вышла в свет отдельной брошюрой в феврале 1919 г. в издательстве «Алконост».

¹⁵ Здесь и ниже цитаты из статьи Блока «Русские дэнди» (1918).

¹⁶ в защиту своего дома; *зд.*: о себе (*лат.*).

¹⁷ «Шаги Командора» («Тяжкий, плотный занавес у входа...», 1912).

¹⁸ Этот факт отмечен Блоком в «Предисловии» к поэме «Возмездие»: «1910 год — это смерть Комиссаржевской, смерть Врубеля и смерть Толстого. С Комиссаржевской умерла лирическая нота на сцене; с Врубелем — громадный личный мир художника, безумное упорство, ненасытность исканий — вплоть до помешательства. С Толстым умерла человеческая нежность — мудрая человечность» (*ПСС-20*. Т. 5. С. 48).

В. Вейдле

О Блоке

Впервые: *Завтра*. Берлин, 1923. Вып. 1 (авторское заглавие «По поводу двух статей о Блоке» изменено редактором). Печатается по изд.: *Наше наследие*. 1990. № 6. С. 48—49 (публ. и послесл. А. Маньковского).

Владимир Васильевич Вейдле (1895—1979) — литературный и художественный критик, искусствовед, эссеист. В 1916 г. окончил историко-

филологический факультет Петроградского университета и с 1921 по 1924 г. преподавал там же историю средневекового западноевропейского искусства. С 1924 г. в эмиграции, с 1932 по 1952 г. — профессор Богословского института в Париже по кафедре истории христианского искусства и западной церкви. Сотрудник ведущих русских зарубежных изданий, автор монографий «Умирание искусства» (1937), «Эмбриология поэзии. Введение в фоносемантику поэтической речи» (1980), его статьи о литературе собраны в сборнике «О поэтах и поэзии» (1973).

Не будучи знаком с Блоком лично, В. В. Вейдле принадлежал к тому поколению младших современников поэта, которые ощущали свою внутреннюю сопричастность его судьбе. Вейдле присутствовал на похоронах Блока и посвятил этому событию мемуарный очерк «Мы хоронили Россию» (1961). Ему принадлежит цикл статей «После “Двенадцати”. Приношение кресту на могиле Александра Блока» (1971), где он продолжает утверждать мысль о нераздельности религии и поэзии в творчестве большого поэта.

Статья представляет собой критический отклик на вышедший в конце 1921 г. сборник «Об Александре Блоке». Объектом полемики явились статьи Б. М. Эйхенбаума (см. наст. изд.) и Ю. Н. Тынянова (статья «Блок и Гейне» впоследствии печаталась в сокращении под заглавием «Блок»), возмущившие автора несвоевременным, по его мнению, теоретизированием, приносящим в жертву академическим амбициям память о человеческой трагедии.

¹ Тынянов проводит сравнение со стихотворением Е. А. Баратынского «Vanitas Vanitatum» («Что за звуки? Мимоходом...», <1841>).

² Тынянов вводит понятие «лирического героя»: «Блок — самая большая лирическая тема Блока. Эта тема притягивает как тема романа еще новой, нерожденной формации. Этого лирического героя и оплакивает сейчас Россия» (Об Александре Блоке. Пг., 1921. С. 240).

³ Имеется в виду сборник Г. Иванова «Сады» (Пг., 1921).

⁴ См. примеч. 3 к статье Б. Эйхенбаума.

⁵ Тыняновым была предложена следующая сравнительная типология двух поэтов: «Возникнув на закате течений, которыми они питались и которые собой закончили, разрабатывая тот же материал — личности и эмоции, — Блок и Гейне стоят на двух разных полюсах поэзии. Один строит свое искусство по признаку эмоциональности, другой — по признаку чистого слова. <...> И если Гейне навсегда останется примером и образцом самодовлеющего словесного искусства, а знак его стоит над новой поэзией, то Блок являет пример крупного художника в подчиненном роде поэзии — эмоциональном» (Об Александре Блоке. С. 264).

⁶ Статья В. М. Жирмунского «Поэзия Блока» (С. 65—165).

⁷ Иронически обыгрывается цитата из стихотворения Блока «Друзьям» («Друг другу мы тайно враждебны...»): «Когда под забором в крапиве / Несчастные кости сгниют, / Какой-нибудь поздний историк / Напишет внушительный труд...».

Н. Минский

От Данте к Блоку

Печатается в сокращении по тексту первой публикации: Современные записки (Париж). 1921. Кн. 7. С. 188—208.

Николай Максимович Минский (наст. фамилия — Виленкин; 1856—1937) — поэт, драматург, критик, переводчик. Начав литературную деятельность в 1870-е гг. с лирики «гражданской скорби» в духе позднего народничества, он уже в 1884 г. переходит на позиции «эстетизма» (его статья «Старинный спор» в современном литературоведении расценивается как декларация предсимволизма), с осени 1895 г. — секретарь журнала «Северный вестник». В книге «При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни» (1890, 1897) выступил с обоснованием своей магистральной теоретической концепции — мэонизма (от греч. τό μη ον — несуществующее), которую развил в книге «Религия будущего. Философские разговоры» (1905; рец. Блока см.: ПСС-20. Т. 7. С. 176—179), став в ряды сторонников религиозного модернизма. Констатируя кризис современного культурного сознания и утверждение человекобожия, возможность духовного развития видел на путях «мистического познания», прослеживая в опыте личности, как «вечное открывается во временном». Впоследствии пытался связать идеи мэонизма с социализмом в утопическом проекте «социал-гуманизма» Один из инициаторов и активный участник Религиозно-философских собраний. В годы революции 1905 г. — редактор-издатель социал-демократической газеты «Новая жизнь», был под арестом, нелегально эмигрировал. После возвращения на родину на весьма непродолжительное время в 1914 г. вновь выехал за границу, оказавшись отрезанным от России начавшейся войной. Жил в Париже, «русском Берлине», где был председателем правления «Дома искусств», Лондоне, с 1927 г. — в Париже. На протяжении всей творческой жизни работал как переводчик («Илиада» Гомера, стихотворения Шелли, Байрона, роман «Саламбо» Флобера и др.) В 1922 г. в Берлине издал книгу «От Данте к Блоку», в центре которой — духовная история человеческой личности нового времени, рассматриваемая на примере творчества великих писателей. Публикуемая статья представляет собой фрагмент данной книги.

¹ Эти две даты символически сопоставлялись в сознании современников. В частности, на заседании Вольной философской ассоциации 24 октября 1921 г. О. Д. Форш был сделан доклад «Данте, Достоевский и Блок» (в рукописи — «О Прекрасной Даме»). Путь названных писателей рассматривался в теософской перспективе как «история восстановления ущербного человека», в заключении делался вывод: «Данте, Блок, Достоевский в своем буйстве любви обнаружили знание, драгоценное для культуры внутреннего человека. Это знание о Деве-Марии и Прекрасной Даме — высочайшее завершение женского лика» (Вольфила — Данте. Незвестный доклад О. Форш / Публ. Е. В. Ивановой // Дантовские чтения. 1990. М., 1993. С. 155—173; цит. с. 159, 170).

² Правильно: *dolce stil nuovo* — «новый сладостный стиль» (*итал.*) — итальянская поэтическая школа конца XIII в., возглавлявшаяся Г. Гви-

ницелли, в которую входили флорентийские поэты Г. Кавальканти, Д. Фрескобальди, молодой Данте и др., развивавшая традиции провансальской кургуазной лирики. Явление итальянского предвозрождения.

³ В тексте сохранено принятое в начале XX в. написание имени римского поэта Вергилия через два «и».

⁴ Правильно: *vulgare* — делать всеобщим, общедоступным (*лат.*). Ср. трактат Данте на латинском языке «*De vulgari eloquencia*» («О народной речи»). Поэты «нового сладостного стиля» перешли с латыни на живой разговорный язык — тосканский диалект, ставший основой итальянского литературного языка.

⁵ Имеется в виду «Исповедь» Блаженного Августина.

⁶ «Пир» («*Convivio*») — незаконченное философское сочинение Данте энциклопедического характера. Первый образец философской прозы, написанной на итальянском, а не на латинском языке.

⁷ наступает новая жизнь (*итал.*).

⁸ «Роман о Розе» — памятник французской средневековой литературы, повествующий в аллегорической форме о любви поэта к Розе, олицетворяющей идеальную женственность.

⁹ «Страдания молодого Вертера» (1774) — роман Гёте.

¹⁰ Аллюзия на афоризмы Заратустры из философской поэмы Ницше «Так говорит Заратустра».

¹¹ Из стихотворения А. С. Пушкина «Мадонна» (1830).

¹² Имеется в виду героиня поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» (1839).

¹³ Из стихотворения Лермонтова «И скучно и грустно...» (1849).

¹⁴ Здесь и далее образы и цитаты из «первого тома» лирики Блока.

¹⁵ Далее цитаты из «второго тома» лирики, а также из Посвящения к циклу «Снежная маска».

¹⁶ Имеется в виду лирическая драма «Балаганчик» (1906).

¹⁷ Имеется в виду статья Блока «Литературные итоги 1907 года». См. с. 154—156 наст. изд.

¹⁸ Неточная цитата из статьи «Народ и интеллигенция».

¹⁹ Неточная цитата из статьи «Народ и интеллигенция» (1908), написанной гораздо раньше, чем указано в тексте.

²⁰ Неточная цитата из статьи «Интеллигенция и Революция» (1918).

²¹ Возможная аллюзия. Ср. тезис Блока «Так я хочу», выдвинутый и обоснованный в статье «О лирике». См. с. 108—112 наст. изд.

С. Бобров

Символист Блок

Печатается по тексту первой публикации: Красная новь. 1922.

№ 1 (5). С. 244—250.

Сергей Павлович Бобров (1889—1971) — поэт, прозаик, критик, переводчик, художник. Вошел в литературу в период кризиса символизма и, несмотря на свойственный его поэтике эклектизм, стилистически дистанцировался от него (сборник «Вертоградари над лозами», 1913) в направ-

лении «познавательного метафоризма». Стремясь к реализации собственной эстетической программы, основал при ближайшем участии Н. Н. Асеева и Б. Л. Пастернака издательства «Лирика» (1913) и «Центрифуга» (1914—1922), последнее — с явным уклоном к нарождавшемуся футуризму (альманах «Руконог», 1914) и в то же время организационно не связанное с его основными центрами и лидерами. Склонный к экстраординарному поведению и литературным мистификациям, отличавшийся резкостью и парадоксальностью суждений, Бобров был заметной фигурой в московских литературных кругах постсимволистской эпохи. Репутацию эксцентричного литератора, ниспровергающего недавних кумиров и шокирующего откровенным цинизмом, поддерживал критическими выступлениями эпатазирующего характера, в частности, избрав мишенью Блока, находящегося в глубоком творческом и жизненном кризисе. Подробнее см.: Письма С. П. Боброва к Андрею Белому: 1909—1912 / Вступ. ст., публ. и коммент. К. Ю. Постоутенко // Лица. Биограф. альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 113—169; *Локс К.* Повесть об одном десятилетии (1907—1917) / Публ. Е. В. Пастернак и К. М. Поливанова // Минувшее. Историч. альманах. 15. М.; СПб., 1994 (стр. по указат.).

¹ Цитируемое стихотворение первоначально имело заглавие «Romansego», ориентированное на одноименный цикл Г. Гейне. На ритмическую и тематическую близость лирике немецкого поэта указал Ю. Н. Тынянов в статье «Блок и Гейне» (Об Александре Блоке. Пб., 1921. С. 250).

² Мысль Белого передана неточно (см. с. 55 наст. изд.).

³ Ср. автометаописание в предисловии к сборнику: «В семи отделах я раскрываю семь стран души моей книги» (*ПСС-20*. Т. 2. С. 215).

⁴ Парафраз известной цитаты из «Фауста» Гёте: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!».

⁵ Образ из стихотворения «Черный ворон в сумраке снежном...» (1910).

⁶ Поэма «Двенадцать» вышла в издательстве «Алконост» (1918) с иллюстрациями Ю. П. Анненкова, который, по просьбе поэта, переделал первоначальный вариант как не отвечающий художественному замыслу. См.: *ПСС-20*. Т. 5. С. 311.

⁷ Сравнение из рассказа Н. С. Лескова «Шерамур», где в гл. 8 употреблено выражение «проюркнул, как спиноза», в гл. 17 — «проскользнул, как спиноза».

⁸ Ср. название стихотворного сборника К. К. Случевского «Песни из Уголка» (1902).

⁹ Имеется в виду рассказ З. Н. Гиппиус «Златоцвет» (Северный вестник. 1896. № 4), в котором герои спорят о «новом искусстве», в частности, об эстетических взглядах О. Уайльда.

¹⁰ Этот факт отмечен многими мемуаристами.

¹¹ Три брошюры под названием «Русские символисты» (1894—1895) были изданы В. Брюсовым и явились его дебютом как организатора и лидера нового литературного течения. Об участниках сборников см.: *Иванова Е., Щербаков Р.* Альманах В. Брюсова «Русские символисты»: Судьбы участников // Блоковский сборник. Вып. XV. Тарту, 2000. С. 33—75.

¹² На выход сборников «Русские символисты» Вл. Соловьев отозвался язвительными рецензиями в журнале «Вестник Европы» (1894. № 8; 1895. № 1, 10); к последней были приложены три стихотворных пародии («Горизонты вертикальные...», «Над зеленым холмом...», «На небесах горят паникадила...»). Позднее Брюсов отметил, что рецензии Соловьева сделали «маленьких начинающих поэтов <...> известными широким кругам читателей» (Русская литература XX века. 1890—1910. М., 1914. Т. 1. С. 109). Бобров обыгрывает при этом неоднократно упоминавшуюся мемуаристами черту облика философа — его характерный смех.

¹³ Неточная цитата из шуточного стихотворения Соловьева «Пророк будущего» (<1886>).

¹⁴ С. А. Поляков — владелец издательства «Скорпион». Переписку с ним В. Брюсова 1899—1921 гг. см.: Лит. наследство. М., 1994. Т. 98. Кн. 2. С. 5—136.

¹⁵ от фр. *par excellence* — по преимуществу.

¹⁶ В образе «мага» воспринимали Брюсова «младшие» символисты. См. стихотворения Белого «Маг» (1903) и Блока «Ночь» («Маг, простерт над миром брений...», 1904) и примеч. к последнему со ссылкой на «Воспоминания об Александре Александровиче Блоке» Белого (ПСС-20. Т. 2. С. 612—613).

¹⁷ Подборка из 10 стихотворений Блока под заглавием «Из посвящений» была напечатана в журнале «Новый путь» в 1903 г. (№ 3).

¹⁸ Парафразы строк из стихотворений «Потемнели, поблекли залы...» (1903) и «Сбежал с горы и замер в чаще...» (1902).

¹⁹ Первый сборник Блока «Стихи о Прекрасной Даме» вышел в 1904 г. (на обложке — 1905) в московском книгоиздательстве «Гриф», владельцем которого был С. А. Соколов (псевд. — С. Кречетов).

²⁰ «Я к людям не выйду навстречу...» (1902).

²¹ Имеются в виду расы морлоков и эллоев, представляющие «верхний» и «нижний» миры в фантастическом романе Г. Уэллса «Машина времени» (1895).

²² Из рецензии Белого (см. с. 53 наст. изд.).

²³ Цитата из стихотворения «Старушка и чертенята» («Побывала старушка у Троицы...», 1905) и парафраз строк из стихотворения «Вот Он — Христос — в цепях и розах...» (1905).

²⁴ «О, исторгни ржавую душу!» — из стихотворения «Вступление» (Ты в поля отошла без возврата...», 1905).

²⁵ Иронически-пародийный парафраз стихотворения «Незнакомка» («По вечерам над ресторанами ...», 1906).

²⁶ Здесь и ниже цитаты из стихотворения «Лазурью бледной месяц плыл...» (1906).

²⁷ одно вместо другого (*лат.*).

²⁸ Хронологические границы цикла «Снежная маска» — 29 декабря 1906 — 13 января 1907 г. (отд. изд. 1907).

²⁹ Имеются в виду стихотворения «Снежное вино» («И вновь, сверкнув из чаши винной...») и «На снежном костре» («И взвился костер высокий / Над распятым на кресте»).

³⁰ Ф. Ропс (1833—1898) — бельгийский художник и график, близкий стилю модерн, автор картин на эротическо-мистические сюжеты.

³¹ См. с. 96 наст. изд.

³² В конце 1906 г. Блок был приглашен к участию в подготовке первого тома шеститомного собрания сочинений А. С. Пушкина в серии «Библиотека великих писателей», издававшегося под редакцией С. А. Венгерова. См.: *Кумпан К. А.* Блок — участник Венгеровского издания Пушкина. Статья 1 // Блоковский сборник. Вып. VII. Тарту, 1986. С. 62—75.

³³ В цикл «Мэри» в составе сборника «Земля в снегу» входили 4 стихотворения, в том числе «Отрывок (Из Байрона)».

³⁴ Имеются в виду стихотворения «Вот явилась, заслонила...» и «Мещанке» («Ты можешь по траве зеленой...»).

³⁵ Имеется в виду работа Блока над изданием «Стихотворения Аполлона Григорьева» (М., 1916) со вступительной статьей «Судьба Аполлона Григорьева».

³⁶ Возможно, имеются в виду стихотворения раздела «Возмездие».

³⁷ Образ из стихотворения «Знаю я твое льстивое имя...» (цикл «Три послания»).

³⁸ Выдержанная в издевательском тоне рецензия Боброва на последнюю книгу Блока «Седое утро» (Пб., «Алконост, 1920) вышла в свет в дни траура по умершему поэту и была воспринята с возмущением. В ней, в частности, говорилось: «Смертной тоской, невыразительным ужасом и нечленораздельными мольбами в пустое пространство заняты страницы. Разложению нет пределов»; этой книгой Блок «подписал свой собственный приговор: его отныне больше нет» (Печать и революция. 1921. № 1. Май—июнь. С. 175, 176). Письмо-протест Андрея Белого в редакцию журнала см. в примеч. 3 к ст. Б. Эйхенбаума (с. 679 наст. изд.).

³⁹ Из стихотворения Ф. И. Тютчева «Осенний вечер» («Есть в светлости осенних вечеров...», 1830).

О. Мандельштам

А. Блок (7 августа 21 г. — 7 августа 22 г.)

Впервые: Россия. 1922. № 1 (август). С. 28—29. В сб. «О поэзии» (Л., 1928) под загл. «Барсучья нора». Печатается по изд.: *Мандельштам О.* Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 187—190.

Осип Эмильевич Мандельштам (1891—1938) — поэт, литературный критик, эссеист, переводчик. Яркий представитель акмеизма, участвовал в выработке его эстетической программы (статьи «Утро акмеизма», 1913, опубл. 1919; «О собеседнике») и во многом способствовал оформлению его поэтики, в том числе и *post factum* — в аналитических статьях 1920-х гг. («Слово и культура», «О природе слова»). Оппонент символизма, подвергший критике все его основные положения (теорию символа, теургизм, индивидуализм, дионисийство, поэтический язык), видел в Блоке главного выразителя символистской идеологии и поэтики и не переставал полемизировать с ним вплоть до манифеста «органической поэтики» «Разго-

вор о Данте» (1933) — позднейшей антисимволистской реплики в споре о природе поэтического слова и границах искусства.

Для Блока, познакомившегося с Мандельштамом в 1911 г. и отмечавшего его поэтический талант, он всегда оставался на периферии литературных отношений и предпочтений.

Известие о кончине Блока застало Мандельштама в Грузии. В августе 1921 г. в Батуме им был прочитан доклад о Блоке, а 7 февраля 1922 г. в Харькове он принял участие в вечере памяти поэта. К этому же времени относится его эссе «Письмо о русской поэзии» (опубл.: 21 янв. и 11 февр. 1922), близкое своим пафосом и текстуальными переключками к публикуемой статье. Приводим наиболее показательный фрагмент: «Русский символизм не что иное, как запоздалый вид наивного западничества, перенесенного в область художественных воззрений и поэтических приемов. Вместо спокойного обладания сокровищами западной мысли:

— Мы помним все — парижских улиц ад
И венецянские прохлады,
Лимонных роц далекий аромат
И Кельна мощные громады... —

юношеское увлечение, влюбленность, а главное, неизбежный спутник влюбленности, перерождение чувства личности, гипертрофия творческого “я”, которое смешало свои границы с границами вновь открытого увлекательного мира, потеряло твердые очертания и уже не ощущает ни одной клетки как своей, пораженное болезненной водянкой мировых тем. При таком положении нарушается самый интересный в поэзии процесс, рост поэтической личности — сразу взяли самую высокую, напряженную ноту, оглушили себя сами и не использовали голоса как органическую способность развития.

Самое удобное измерять наш символизм градусами поэзии Блока. Этот живая ртуть, у него и тепло и холодно, а там всегда жарко. Блок развивался нормально — из мальчика, начитавшего Соловьева и Фета, он стал русским романтиком, умудренным германскими и английскими братьями, и, наконец, русским поэтом, который осуществил заветную мечту Пушкина — в просвещении стать с веком наравне.

Блоком мы измеряли прошлое, как землемер разграфляет тонкой сеткой на участке необозримые поля. Через Блока мы видели и Пушкина, и Гёте, и Боратынского, и Новалиса, но в новом порядке, ибо все они предстали нам как притоки несущейся вдаль русской поэзии, единой и неоскудевающей в вечном движении.

Всегда будет чрезвычайно любопытным и загадочным, откуда пришел поэт Блок... Он пришел из дебрей германской натурфилософии, из студенческой комнатки Аполлона Григорьева, и — странно — он чем-то возвращает нас в семидесятые годы Некрасова, когда в трактирах ужинали юбиляры, а на театре пел Гарция» (*Мандельштам О. Соч. Т. 2. С. 264—265*).

¹ «Vita Nuova» («Новая жизнь»; 1292) — автобиографическое повествование Данте Алигьери, в котором стихотворения сопровождаются комментарием, относящимся к реальным событиям; первое в западноевропейской литературе произведение подобного рода. По его типу Блок хотел издать свои «Стихи о Прекрасной Даме» (см.: *ЗК*, 423).

² Имеются в виду статьи Б. М. Эйхенбаума «Судьба Блока» и В. М. Жирмунского «Поэзия Блока», вошедшие в книгу «Об Александре Блоке» (Пб., 1921). См. выше.

³ Цитата из стихотворения «Скифы» (1918). У Блока: «Мы помним все».

⁴ Ср. в статье Ю. Н. Тынянова «Блок и Гейне»: «...музыкальная форма, которая является первообразом лирики Блока, самая примитивная и эмоциональная. Блок подчеркивает эпиграфом родство с цыганским романсом...» со ссылкой на замечание В. Шкловского о том, что «поэзия Блока является канонизацией цыганского романа» (Об Александре Блоке. С. 247).

⁵ См. статью «Интеллигенция и Революция» (1918).

⁶ Имеются в виду историки Н. И. Костомаров (1817—1885), С. М. Соловьев (1820—1879), В. О. Ключевский (1841—1911).

⁷ Эта концепция изложена Мандельштамом в статье «Девятнадцатый век» (1922).

⁸ Ср. в статье «Буря и натиск» (1923): «Блок — сложнейшее явление литературного эклектизма, — это собиратель русского стиха, разбросанного и растерянного исторически разбитым девятнадцатым веком. Великая работа собирания русского стиха, произведенная Блоком, еще не ясна для современников и только инстинктивно чувствуется ими как певучая сила. Собирательная природа Блока, его стремление к централизации стиха и языка, напоминает государственное чутье исторических московских деятелей. Это властная, крутая рука по отношению ко всякому провинциализму: все для Москвы, то есть в данном случае для исторически сложившейся поэзии традиционного языка государственника» (*Мандельштам О.* Соч. Т. 2. С. 289).

⁹ Имеется в виду опера французского композитора Ж. Бизе «Кармен» (1874), сюжет которой основан на одноименной новелле П. Мериме (1845). Стихотворный цикл Блока «Кармен» (1914), обращенный к Л. А. Андреевой-Дельмас, исполнительнице заглавной оперной партии, имеет интертекстуальные связи с указанными произведениями. См.: *ПСС-20.* Т. 3. С. 869—884.

¹⁰ См. примеч. к стихотворению «Шаги Командора»: *ПСС-20.* Т. 3. С. 661—665.

¹¹ *Данте Алигьери.* Божественная комедия. Ад. I. 37—40.

П. Сувчинский

Типы творчества
(памяти Блока)

Впервые: На путях: Утверждение евразийцев. Берлин, 1922. Кн. 2. С. 147—176. Печатается по изд.: Русский узел евразийства: Восток в русской мысли / Сб. трудов евразийцев. М., 1997. С. 309—328.

Статья приурочена к годовщине смерти Блока и представляет собой попытку наметить типологию творчества русских писателей на основе

религиозного понимания его природы. В этой схеме Блок и Пушкин оказываются поэтами «чувственного вдохновения» и «трагического мироощущения», которое проявляется в кризисах, «разрывах» жизненного и творческого пути.

¹ Неточная цитата. У Пушкина: «Бедный пахарь утомленный / Отрешишь волов от плуга / На последней борозде» (стихотворный отрывок «Родриг», 1833—1835).

² В тексте опечатка, правильно: «раннее». Стихотворение «Одинокый, к тебе прихожу...» датировано 1 июня 1901 г.

³ «Для берегов отчизны дальней...» (1830).

⁴ «Закливание» («Явись, возлюбленная тень...», 1830).

⁵ «Для берегов отчизны дальней...».

⁶ Неточная цитата из стихотворения Пушкина «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» (1834). На этой пушкинской формуле строится концепция речи Блока «О назначении поэта» (1921).

⁷ Стихотворение 1909 г. цитируется неточно.

⁸ «Второе крещение» («Открыли дверь мою метели...») из цикла «Снежная маска» (1907).

⁹ Первая строфа стихотворения «Второе крещение».

¹⁰ «Так. Я знал. И ты задул...» (1903).

¹¹ Последняя строфа стихотворения «Всё на земле умрет — и мать, и младость...».

¹² Имеется в виду цикл «Мэри» в составе отдела «Подруга светлая» сборника «Земля в снегу» (1908).

¹³ Современницы Пушкина, адресаты и вдохновительницы его поэтических шедевров.

¹⁴ Император Николай I.

¹⁵ «Воспоминание» (1830).

¹⁶ Неточная цитата из «Вступления» к поэме «Медный всадник» (1833).

¹⁷ Здесь и далее цитаты из статьи «Стихия и культура» и «Народ и интеллигенция» (обе — 1908).

¹⁸ Из «Пролога» к поэме «Возмездие».

¹⁹ Из стихотворения В. Маяковского «Наш марш» (1917).

²⁰ В статье «Крушение гуманизма» (1919) Блок формулировал свое понимание «нового человека» как «человека-артиста» со ссылкой на Р. Вагнера.

²¹ Заключительная фраза статьи «Интеллигенция и Революция» (1918).

²² Парафраз ст. 2 гл. 1 «Книги Бытия» (ср.: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою»).

²³ Из стихотворения «Рожденные в года глухие...» (1914).

²⁴ Образ из «Пролога» к поэме «Возмездие».

Петроградский священник

О Блоке

Впервые: Путь (Париж). 1931. № 26. С. 86—109. Печатается по изд.: Литературная учеба. 1990. № 6. С. 93—100 (в прямых скобках даны фрагменты, отсутствовавшие в первой публикации).

Текст анонимного доклада был опубликован Н. А. Бердяевым в редактировавшемся им журнале за подписью «Петроградский священник» и в сопровождении статьи «В защиту Блока» (см. наст. изд.). Публикация была приурочена к десятой годовщине смерти поэта. Повторная публикация — в журнале «Вестник Российского Студенческого Христианского Движения» (1974. № 114) за подписью «Свящ. П. Флоренский», с подзаголовком «неопубликованная авторская запись доклада» и рядом вставок. В России впервые доклад был опубликован Е. В. Ивановой (по тексту «Вестника РСХД») в журнале «Литературная учеба» с послесловием «Флоренский подлинный или мнимый?», где приводились доказательства авторства П. А. Флоренского, а текст был отнесен к разряду «Dubia». Данная гипотеза была аргументированно оспорена в пользу авторства протоиерея Федора Константиновича Андреева (1887—1929), священника храма св. Сергия и храма Воскресения Христова («Спаса на Крови») в Петрограде—Ленинграде, известного проповедника, авторитета в вопросах философии литургии, отличавшегося аскетизмом и подвижничеством, духовно близкого к о. П. Флоренскому. См.: *Пайман А.* Творчество Александра Блока в оценке русских религиозных мыслителей 20-х — 30-х годов // Блоковский сборник. Вып. XII. Тарту, 1993. С. 54—70; *Фатеев В. А.* П. Флоренский или Ф. Андреев? Еще раз об авторстве доклада о Блоке // Труды Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 1999. Вып. IV. С. 269—287.

Эпиграф — из стихотворения Блока «Как свершилось, как случилось?..» (1912).

¹ Вечер памяти Блока в Большом драматическом театре в Ленинграде состоялся 15 ноября 1926 г. и был приурочен ко дню его рождения (28 ноября). На нем выступили Е. И. Замятин, представлявший Всероссийский союз писателей вместо заболевшего Ф. Сологуба (см. его речь в сообщении Е. Ю. Литвин // Лит. наследство. Т. 2. Кн. 5. С. 584—588), П. Н. Медведев, А. И. Пиотровский, Н. Ф. Монахов, была представлена концертная программа. См. подробное описание вечера в заметке Д. Толмачева (Жизнь искусства. 1926. № 47. С. 16; полностью приведена в указ. сообщении Е. Ю. Литвин, с. 586).

² третьего не дано (*лат.*).

³ не дано и второго (*лат.*).

⁴ через родовое сходство и видовое отличие (*лат.*).

⁵ Слова Смердякова из романа «Братья Карамазовы» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972—1990. Т. 14. С. 115).

⁶ Из стихотворения «За гробом» («Божья мать *Утоли мои печали...*», 1908).

⁷ Имеется в виду поэма Соловьева «Три свидания» (1898).

⁸ Тропарь Богородице святителя Космы Майумского (VIII в.): «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем».

⁹ Преподобным Сергею Радонежскому и Серафиму Саровскому не раз являлась Божья Матерь, что описано в их житиях.

¹⁰ См. об этом: Соловьев С. Воспоминания об Александре Блоке // Письма Александра Блока. Л., 1925. С. 12, 99.

¹¹ Неточная цитата из стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...», где данная строфа представляет речь духа лукавого: «Он-де Богу не молился, / Он не ведал-де поста, / Не путем-де волочился / Он за матушкой Христа...».

¹² Канон, состоящий из девяти песен, соответствующих по содержанию определенному празднику, читается на утрени — второй части всеобщего богослужения. Перед 9-й песнью диакон возглашает перед иконой Богородицы: «Богородицу и Матерь Света песнями величим» (см.: Всенощное бдение. Литургия. Изд. Московской Патриархии, 1982. С. 71).

¹³ Чтение полиелейных гимнов — самая торжественная часть утрени. Полиелей начинается чтением псалмов 134 («Хвалите имя господне...») и 135 («Славьте Господа, ибо Он благ...»). Пародийным по отношению к ним можно считать стихотворение М. Ю. Лермонтова «Благодарность» (1840).

¹⁴ Суточный богослужебный круг (вечерня, утренняя, полнощница и четыре службы часов, после которых начинается литургия) символизирует шесть дней творения (шестоднев).

¹⁵ Согласно Библии, на четвертый день творения Бог создал небесные светила (Бытие 1: 14—16).

¹⁶ «Ante Lucem» (перед светом — *лат.*) — заглавие первого отдела, предшествующего отделу «Стихи о Прекрасной Даме», в «первом томе» лирической трилогии Блока.

¹⁷ См. примеч. 12.

¹⁸ Имеется в виду поэма «Три свидания», в которой повествуется о видениях Вечной женственности, трижды являвшейся лирическому герою.

¹⁹ Опечатка, правильно: отделение.

²⁰ Учение о Софии, которое развивали русские философы-«софиологи» (Вл. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Л. П. Карсавин), было осуждено Православной Церковью и догматическим богословием как еретическое. Против основных софиологических трудов о. С. Булгакова «Свет невечерний», «Ипостась и ипостасность», «Агнец Божий» были направлены выступления архиепископа Серафима Соболева «Новое учение о Софии Премудрости Божией» и «Спор о Софии» В. Н. Лосского.

²¹ Паремия (*греч.*) — притча; в православном богослужении — чтение отрывков из Ветхого Завета, в которых дано пророчество или символическое указание на событие, которому посвящен праздник. В Рождество Богородицы читается «Премудрость созда Себе дом...» (Миняя, сентябрь, 8 день. М., 1978. С. 216).

²² Ср.: «В кабаках, в переулках, в извивах, / В электрическом сне наяву / Я искал бесконечно красивых / И бессмертно влюбленных в молву»

<...> / Ждал я Светлого Ангела к нам, / Чтобы здесь, в ликованьи тротуара, / Он одну приобрел небесам...».

²³ Из стихотворения «Сны раздумий небывалых...» (1902).

²⁴ Из стихотворения «Странных и новых ищущих на страницах...» (1902).

²⁵ Имеется в виду стихотворение «Незнакомка» (1906).

²⁶ Этот блоковский мотив воспринимался как «хлыстовский» многими современниками (Андреем Белым, С. Соловьевым, Мережковским, Е. Ивановым). См.: Грякалова Н. Ю. «Ты в поля отошла без возврата...». А. Блок в период «антитезы» // Блок А. Собр. соч.: В 12 т. / Под ред. С. С. Лесневского. М.: Автограф, 1995. Т. 2. С. 245—248.

²⁷ В поэме Пушкина «Гавриилиада» (1821, опубликовано: 1861, Лондон; в России: 1908, с купюрами) пародийно обыгрывались сюжеты Священного Писания в духе французской гривуазной поэзии (Э. Парни, Вольтер и др.). В 1918 г. в московском издательстве «Альциона» вышло отдельное издание «Гавриилиады» со вступительной статьей В. Брюсова, что вызвало резкое неодобрение в среде православной интеллигенции. Например, бывший секретарь Религиозно-философских собраний С. П. Каблуков в письме к Вяч. Иванову возмущался этим событием, называя его в ряду «Двенадцати» Блока, статей Иванова-Разумника, «Апокалипсиса нашего времени» Розанова: «А в первопрестольной Москве кто-то легально издал “Гавриилиаду” для всеобщего чтения. Уже воцарилась “мерзость запустения на месте святое”» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 478). Ср. также: Томашевский Б. В. Первые плоды свободы печати // Почтово-телеграфный журнал. 1918. № 5—8. С. 250—254.

²⁸ См. об этом: Магомедова Д. М. Блок и Волошин. (Две интерпретации мифа о бесовстве) // Блоковский сборник. Вып. XI. Тарту, 1990. С. 39—49.

²⁹ В именах персонажей поэмы автор усматривает пародию на апостолов Петра, который был в числе первых учеников Христа, поэтому назван Первоверховным, Андрея Первозванного и Иоанна, любимого ученика Христа (Ин. 13: 23).

³⁰ следовательно (лат.).

³¹ Излагаются близко к тексту основные положения работы П. А. Флоренского «Иконостас».

³² Слова из чина оглашения, центрального в обряде крещения.

³³ «Грехи, пока тебя волнуют...» (1915).

³⁴ В «Двенадцати» дано написание имени Иисуса согласно старообрядческой традиции (Исус).

³⁵ Антоний Великий, преподобный (251—356) — один из отцов Церкви, основатель пустынножительства, автор монашеских наставлений, вошедших, в частности, в 1-й том «Добротолюбия». Согласно мемуарным записям Белого («К материалам о Блоке»), «в первом томе “Добротолюбия” рукой А. А. подчеркнута из Антония Великого I: 1) “Какая выгода приобретать то, чего не возьмем с собою” (3). 2) “По причине страстей..., мы не можем уже познать красоту и требования нашей духовной природы” (35). 3) “Знайте, что Дух ничем не погашается, как суетными беседами” (41). 4) “Душа, если не воспримет душевной сладости, расти не может” (52). II) 5) “Свободу и блаженство души составляют настоящая

чистота и презрение привременности” (II, 18). “Почитают несчастьем потерю денег или детей или рабов, или другого имущества, да ведают, что должно быть довольными тем, что подает Бог” (II, 36)» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 811). См. примеч. 37.

³⁶ См.: Чуковский К. Александр Блок как человек и поэт. Пг., 1924. С. 27—28.

³⁷ Приводим 3-ю строфу стихотворения «К Музе»: «И когда ты смеешься над верой, / Над тобой загорается вдруг / Тот неяркий, пурпуровосерый / И когда-то мной виденный круг». Блок был знаком с «Добротолюбием», сборником духовных наставлений и поучений Отцов Церкви, первый том которого в издании 1905 г. был им приобретен и прочитан с проекцией на личный духовный опыт, о чем свидетельствуют пометы на книге, письма (например, к матери от 16 июня 1916 г.), запись от 14 июня 1916 г.: «Может быть, “Добротолюбие” и есть великая находка» (ЗК, 306), а также записи Белого (см. примеч. 35). Подробнее см.: Ильюнина Л. А. Круг чтения А. Блока 1910-х гг. (Блок и «Добротолюбие») // Христианство и русская культура. Сб. 2. СПб., 1996. С. 334—343.

³⁸ «Обнажение приема» — термин формальной школы, широко употреблялся в эстетике и критике 1920-х гг.

³⁹ Во время проскомидии (первая часть литургии) совершается обряд символического претворения хлеба и вина в тело и кровь Христову. Священник при этом возглашает: «А еже в чаше сей, честную кровь Христа Твоего», дьякон произносит: «Аминь».

⁴⁰ Дефект текста. «Ты знаешь ли, какая малость...» — начало 5-й строфы стихотворения Блока «Демон», цитируемого в тексте. Далее — неточная цитата из поэмы Лермонтова «Демон».

⁴¹ С. Соловьев первый сравнил данное стихотворение Блока с пушкинской «Гавриилиадой». См.: Блок в воспоминаниях, I. С. 126.

⁴² Несторианская ересь, в которой разделяется Божественная и человеческая природа Христа и тем самым разрушается Его Богочеловеческая природа, была осуждена на Ефесском соборе в 431 г.

⁴³ Из тропаря на праздник Благовещения.

⁴⁴ Слова молитвы из литургии Василия Великого.

⁴⁵ Стихотворение «Благовещение» Блок счел необходимым сопроводить примечанием, где, отмечая, что стихи были внушены картинами художника раннего Возрождения Джованни Манни, автора фресок в Collegio del Cambio в Перудже, высказал одновременно и свою точку зрения на свободу художника при обращении к религиозным сюжетам: «Под его “Благовещением” и другими новозаветными фресками подписано *ite procul moneo, sacer est locus, ite profani* <предупреждаю: подите прочь, непосвященные, это место свято (лат.). — *Ред.*>. Как бы оградившись этим заклинанием с оттенком личного (moneo) от непосвященного и склонного заподозрить кощунство зрителя, художник позволяет себе с интимностью (вечной спутницей демонизма) изображать бытовые сцены: мюк новорожденного Иоанна Крестителя; Елизавета прибегает с кумовскими ужимками сообщить Марии важную новость; тут же — история Саломей; и наконец — темноликий вестник в красной одежде дерзким любовным приветствием заставляя красавицу оторваться от книги. — Демоны ху-

дожников диктуют — “Леду и Лебеда” тому, кто замыслил “Annunziatione”, и “Гавриилиаду” — автору стихотворения “Средь множества картин”» (*ИСС-20*. Т. 3. С. 198).

⁴⁶ Стихотворение Н. Клюева «Полуденный бес, как тюлень...» (между 1916 и 1918) из сборника «Песнослов», кн. 2 (1919) цитируется неверно: в обратном порядке даны строки 1 и 2, в стихе 8 нужно читать: «ляги».

⁴⁷ Мф. 26: 65; Мр. 14: 63—64.

⁴⁸ Из стихотворения Ф. И. Тютчева «И чувства нет в твоих очах...» (1836).

⁴⁹ Имеется в виду римский император Юлиан (361—363), прозванный Отступником за отказ от принятой им христианской веры.

⁵⁰ *Лосский Н. О.* О природе сатанинской (По Достоевскому) // Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А. Долинина. Пг., 1922. С. 65—92.

Н. Бердяев

В защиту А. Блока

Впервые: *Путь* (Париж). 1931. № 26. С. 109—113, сопровождала публикацию доклада «Петроградского священника» (см. наст. изд.). Перепечатана: *Литературная учеба*. 1990. № 6. С. 104—105.

Николай Александрович Бердяев (1874—1948) — философ-персоналист, яркий представитель русской религиозной философии XX в. В Петербурге по возвращении из политической ссылки, пережив эволюцию «от марксизма к идеализму», сближается с представителями «нового религиозного сознания» и журналом «Новый путь», в 1905—1906 гг. совместно с С. Н. Булгаковым редактирует журнал «Вопросы жизни», появляется на «башне» Вяч. Иванова. «Философия свободы» (1911) и «Смысл творчества» (1916) — основные философские труды этого периода, в которых он разрабатывает идею «антроподицеи» — оправдания человека в творчестве и через творчество, которое понимается как сотворчество человека с Богом в процессе продолжающегося акта творения. В 1918 г. возглавил Вольную академию духовной культуры, к этому времени оформляется его метафизическая концепция «русской души» и религиозно-философская критика революции. В 1922 г. был выслан за границу, жил в Берлине, с 1924 г. — в Париже, с 1925 г. издает религиозно-философский журнал «Путь», участвует в международной деятельности экуменического направления. В 1931 г. выходит книга «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», развивающая намеченную ранее концепцию, основной смысл которой формулируется тезисом: «Творчество возможно лишь при допущении свободы, не детерминированной бытием, не выводимой из бытия». Данная концепция отразилась и в публикуемой статье, в которой «защита» Блока ведется с позиций персоналистски понимаемой «свободы творчества». В то же время Бердяев продолжает линию развенчания Блока-лирика, поддавшегося «космическому прельщению эпохи» и оправдавшему «стихию революции» в духе «мистического народничества», — линию, намеченную в рецензии на «Воспоминания о А. А. Блоке» Андрея Белого, начатые печатанием в берлинском журнале «Эпопея» в 1922 г. (Мутные лики // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии /

Под ред. Н. А. Бердяева и при ближайшем участии Л. П. Карсавина и С. Л. Франка. Берлин, 1923; переизд.: *Философские науки*. 1990. № 7. С. 64—69).

¹ Ср. аналогичное развитие темы в статье «Мутные лики»: «А. Блок — самый, вероятно, замечательный русский поэт после Фета. <...> А. Блок более всего импонирует своей “невнятицей”, “чревоуещанием”, неспособностью в Слове, в Логосе выразить свои предчувствия. Это и есть почва для всяких смешений и подмен. Это и есть решительное преобладание астральности над духовностью. <...> судьба А. Блока — очень значительная и знаменательная судьба. В ней совершилась трагическая гибель ложной софианской романтики, изобличилось ее внутреннее бессилие. “Прекрасная Дама” не реальна, не онтологична у А. Блока. К бытийственной Софии тут нет даже отдаленного касания. Все *погружено в мутную и двоющуюся атмосферу*. И нет *духовного* сопротивления этой мути и двоению» (*Бердяев Н. А. О русских классиках*. М., 1993. С. 317, 320). Ср. также письмо религиозного философа С. А. Аскольдова к Вяч. Иванову от 10/24 апреля 1918 г., отмечавшего, что «духовная судьба» Блока и Белого кажется ему «очень поучительной и знаменательной», а также его позднейшее замечание о Блоке в письме к А. А. Золотареву: «Как поэта я его очень высоко ставлю, но его прозаические вещания меня всегда раздражали. Едва ли был человек столь беспомощный и бестолковый в области мысли и в то же время столь уверенно и горделиво творивший суд и расправу в области общественных и идеологических течений. В жизни он держался очень скромно и говорил тихим скромным голосом...» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 477, 478, а также: *Минувшее. Историч. альманах*. 9. М., 1992. С. 374).

² «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912).

³ См. примеч. 6.

⁴ О сопротивлении «догматизму» Мережковских см.: *Мицц З. Г. А. Блок в полемике с Мережковскими // Блоковский сборник*. Вып. IV. Тарту, 1980. С. 116—222.

⁵ О принципиальной дистанцированности Блока по отношению к штейнерианству свидетельствует его переписка с Андреем Белым за 1912—1913 гг., а также синхронные ей дневниковые записи, например, от 20 января 1913 г.: «Все, что узнаю о Штейнере, все хуже. Poleмика с наукой, до которой никогда не снисходил Ницше. <...> Иисус, для Штейнера, — тот, который был “одержим Христом” (?). Скверная демократизация своего учения; высасывание “индивидуальностей”» (VII, 211).

⁶ См. с. 610—611 и 648—649 наст. изд. С 1912 г. отношения Блока и Вяч. Иванова входят в кризисную стадию. В письме к Белому от 16 апреля 1912 г. Блок, оценивая опубликованную в № 1 журнала «Труды и дни» программную статью Иванова «Мысли о символизме», отметил его претензии на гегемонию: «Первый № сразу заведен так, чтобы говорить об искусстве и школе искусства, а не о человеке и художнике. Этим обязаны мы Вячеславу Иванову. Мне ли не знать его глубин правд личных? Но мне больно, когда он между строк все время *полемизирует* <...> с... Гумилевым; когда он восклицает о *καθαρσις* тем же тоном в 1912 году, как и в 1905 году <...> Впечатление от статьи В. Иванова, несмотря на все

ее глубины, — душевное и тяжелое» (*Переписка*. С. 449). Эти размышления продолжает запись в дневнике от 17 апреля: «*Сображения попутные* (не из письма) <...> В. Иванову свойственно миражами сверхискусства мешать искусству. <...> Для того чтобы принимать участие в “жизнетворчестве” <...>, надо воплотиться, показать свое печальное человеческое лицо, а не псевдолицо несуществующей школы» (VII, 140).

2. Штрихи к портрету

Г. Чулков

Александр Блок и его время

Впервые: Письма Александра Блока / Со вступ. статьями и примеч. С. М. Соловьева, Г. И. Чулкова, А. Д. Скалдина и В. Н. Княжина. Л.: Колос, 1925. С. 91—120. Первый набросок воспоминаний — статья «Памяти Александра Блока», датированная 11 сентября 1921 г. и включенная Чулковым в книгу «Наши спутники» (М., 1922). Впоследствии с незначительными вариантами и под заглавием «Александр Блок» — в составе книги «Годы странствий» (М., 1930; переизд.: М., 1999). Печатается в сокращении по изд.: *Блок в воспоминаниях*, 1. С. 343—363.

¹ Об А. Н. Шмидт см. с. 658 наст. изд. К Блоку обратилась с письмом от 12 марта 1904 г.: «Пишу Вам, хотя и не знаю вашего полного имени. Но мы друг о друге слышали от Сергея Соловьева. Он даже читал отрывок вашего письма к нему, который мне памятен. Читала я и некоторые ваши стихотворения в “Нов<ом> пути”. <...> Давно собиралась я Вам написать. <...> Теперь, узнав от Сережи, что Вы “в своих стихах, обращенных к таинственному женскому лицу, глубоко проникли в таинство Премудрости”, я решила не откладывать далее своего намерения» (цит. по: *Переписка*. С. 140, примеч. 8 к письму Блока от <7 апреля 1904 г.>). Далее Шмидт развивала свои интуиции относительно Софии. Блок на письмо не ответил, хотя и предполагал, о чем сообщал Белому: «Получил письмо от А. Н. Шмидт. Оно просит определенно отвечать... Сумею ли — не знаю. Но об этом (о Софии) я, пожалуй, все-таки всего определеннее могу сказать» (*Переписка*. С. 139).

² Первый стихотворный сборник Чулкова «Кремнистый путь» вышел в 1903 г. (на обл.: 1904), на обложке был воспроизведен рисунок немецкого художника-модерниста Ф. фон Штука, изображающий обнаженного кричащего человека.

³ Дебют Блока состоялся почти одновременно в трех изданиях: «Литературно-художественный сборник» студентов Санкт-Петербургского университета под ред. Б. В. Никольского, журнале «Новый путь» (1903. № 3; цикл «Из посвящений») и третьем альманахе книгоиздательства «Скорпион» «Северные цветы» (М., 1903; цикл «Стихи о Прекрасной Даме»).

⁴ Рецензия П. С. Соловьевой (*Allegro*) была опубликована в журнале «Новый путь» (1904. № 2).

⁵ Статья Чулкова, опубликованная в журнале «Вопросы жизни» (1905. Апрель—май) и впоследствии включенная в его брошюру «О мистическом анархизме» под заглавием «О софианстве», вызвала полемику со стороны С. Н. Булгакова (статья «Без плана» в № 6) и С. М. Соловьева (его письмо было помещено в отделе «Из частной переписки» в № 8). Блок откликнулся пространным письмом от 23 июня 1905 г. (см.: Письма Александра Блока. С. 125—129 и примеч. к нему).

⁶ Шмидт приезжала в Шахматово 12—13 мая 1904 г. (ЗК, 64). Обстоятельства беседы Блока с ней, при которой присутствовала Л. Д. Блок, были следующим образом прокомментированы М. А. Бекетовой: «...Блок больше отмалчивался. Это было единственное свидание их. Очевидно, поведение Блока сразу показало А. Н. Шмидт, что из ее попыток завязать с ним сношения ничего не выйдет. Блок не признал ее “душою мира” и не заинтересовался ни ее личностью, ни ее теориями» (Письма Александра Блока к родным. Л., 1927. Т. 1. С. 326).

⁷ «Вечная Женственность притягивает нас» (нем.). — цитата из трагедии Гёте «Фауст».

⁸ См. публикацию М. В. Михайловой: Чулков Г. И. Автоматические записи Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 121—132.

⁹ Имеется в виду известный портрет Блока работы К. А. Сомова, выполненный в цветном карандаше и гуаши (1907).

¹⁰ Ср. мнение тетки поэта М. А. Бекетовой: «Наружностью поэт походил на Блоков. Больше всего на деда Льва Александровича. На отца он был похож только сложением и общим складом лица» (Бекетова М. А. Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 27). О семьях Блоков и Бекетовых см.: Блок Г. П. Герои «Возмездия» // Русский современник. 1924. № 3. С. 172—186; Ильин Н., Небольсин С. Предки Блока. Семейные предания и документы // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. Т. 34. 1975. № 5. С. 450—455.

¹¹ Чулков пересказывает один из тезисов статьи Н. К. Михайловского «Русское отражение французского символизма» (Русское богатство. 1893. № 2).

¹² Книга «Последние дни императорской власти» (первоначальный вариант — статья «Последние дни старого режима», апрель 1918) была написана Блоком по материалам работы в Чрезвычайной следственной комиссии, учрежденной Временным правительством для расследования деятельности царского правительства, где он служил с марта 1917 г. в качестве редактора стенографического отчета. Книга вышла в 1921 г. после смерти Блока.

¹³ Имеется в виду дом № 24/27 на углу Литейного пр. и ул. Пантелеймоновской, названный «домом Мурузи» по имени его владельца. См.: Кобак А., Лурье Л. Дом Мурузи. Л., 1990. Квартира Мережковских, находившаяся по этому адресу, стала одним из первых модернистских литературных салонов. См., например: Перцов П. П. Литературные воспоминания. 1890—1902 гг. М., 2002.

¹⁴ О «средах» на «башне» Вяч. Иванова в доме по Таврической ул., 25, см., например: Пяст Вл. Встречи. М., 1997.

¹⁵ Подробнее о взаимоотношениях Блока с Мережковскими см.: Минц З. Г. А. Блок в полемике с Мережковскими // Блоковский сборник. Вып. IV. Тарту, 1980. С. 116—222.

¹⁶ Чулков намекает здесь на этимологию слова «символисты» (от греч. *σимвολαρε* — соединять).

¹⁷ Имеются в виду двухтомное сочинение Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» (1901—1902) и его книга «Гоголь и черт» (1906).

¹⁸ См. с. 27—33 наст. изд.

¹⁹ См. главы «“Новый путь”» и «“Вопросы жизни”» в «книге воспоминаний» Чулкова «Годы странствий». О реорганизации «Нового пути» см.: *Корецкая И. В.* «Новый путь». «Вопросы жизни» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С. 228—231.

²⁰ См. примеч. 5.

²¹ Слова Пушкина, переданные В. А. Жуковским в статье «О поэте и современном его значении».

²² Ср. финальные строки статьи «Памяти Александра Блока»: «Я счастлив, что в последний раз, когда Александр Александрович был в Москве, мы сели поговорить, и он был откровенен, как прежде, как в те года, когда мы были друг другу не чужды. Я сказал, между прочим: “Не верится как-то, что в наше катастрофическое время могут какие-то люди чувствовать привязанность к земле, к земной любви... Вы в это верите?” И он мне ответил, даже не улыбаясь: “Credo, quia absurdum” (“Верю, потому что абсурдно” (*лат.*). — *Ред.*)... Это был последний мистический каламбур, который я услышал из его уст» (*Чулков Г.* Наши спутники. М., 1922. С. 88—89).

²³ Ср. этот же эпизод, описанный в главе «Вопросы жизни» в книге «Годы странствий».

²⁴ Имеется в виду эпизод, связанный со сдачей экзамена по политической экономии в период студенческих выступлений 1901 г., когда студенты бойкотировали экзамены, описанный Блоком в Дневнике за 1918 год.

²⁵ Одегетика (*греч.*) — путеводительство.

²⁶ Имеется в виду брошюра Чулкова «О мистическом анархизме» со вступительной статьей Вяч. Иванова «О неприятии мира» (СПб., 1906).

²⁷ См. с. 165—173 наст. изд.

²⁸ Цитаты из статьи «Ирония» (1906).

²⁹ В марте 1907 г. Блок вместе с Чулковым активно участвовал в подготовке «петербургского альманаха» «Белые ночи» (СПб., 1907). Здесь же Блоком был опубликован цикл из 15 стихотворений «Томления весны» и стихотворение «Белые ночи» («С каждой весною пути мои круче...»), Чулковым — цикл из 7 стихотворений «Месяц на ущербе» и поэма «Шапан».

³⁰ Имеется в виду пьеса Ф. Сологуба «Победа смерти» (1908), в прологе к которой выведен образ Поэта, наделенный некоторыми чертами Блока; в частности, он пишет стихи о кабачках и тройках.

³¹ «Одна ночь» — незаконченный рассказ Чулкова. 18 марта 1907 г. датировано стихотворение Блока «Придут незаметные белые ночи...», под заглавием «Белые ночи» публиковавшееся в альманахе «Цветник Ор» (СПб., 1907) и в сборнике «Земля в снегу».

³² Имеется в виду полемика Андрея Белого против «петербургского модернизма» и «мистического анархизма», которую он вел на страницах журнала «Весы» (1907. № 5, 6 и др.) при поддержке других «весовцев», прежде всего З. Гиппиус и Эллиса.

³³ См. также этот эпизод в изложении Н. Г. Чулковой (*Чулкова Н. Александр Блок (из воспоминаний)* // Новый журнал. 2002. Кн. 226. С. 191—193).

³⁴ нюансы (*фр.*).

³⁵ «Белая лилия, или Сон в летнюю ночь на Покрова» (1880) — шуточная пьеса Соловьева, жанр которой он определил как «мистерия-шутка». В ней в духе романтической иронии осмеиваются «высокие» мистические идеи.

³⁶ «Оправдание добра. Нравственная философия» (отд. изд. 1897) — основное философское сочинение Вл. Соловьева, в нем обосновывается также преимущество интуитивного знания перед рациональным. В письме к Е. П. Иванову (июнь 1904 г.) Блок сетовал на невозможность во второй раз «одолеть “Оправдание добра”» и проводил грань между поэтическим творчеством Соловьева как мистическим «откровением» и «скукой и прозой» его философских сочинений. См.: Письма Александра Блока к Е. П. Иванову. М.; Л., 1936. С. 11.

³⁷ Здесь и ниже — цитаты из стихотворения «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912).

В. А. Зоргенфрей

Александр Александрович Блок
(По памяти за пятнадцать лет: 1906—1921 гг.)

Впервые: Записки мечтателей. 1922. № 6. С. 123—154. Печатается в сокращении по изд.: *Блок в воспоминаниях*, 2. С. 7—39.

Вильгельм Александрович Зоргенфрей (1882—1938) — поэт, переводчик, мемуарист, по основной специальности — инженер-технолог. Единственный стихотворный сборник «Страстная суббота» (Пб., 1922), отмеченный влиянием символистской поэзии и особенно — Блока, был посвящен «благословенной памяти Александра Александровича Блока». Личное знакомство поэтов состоялось в 1906 г., и в дальнейшем их связывали близкие дружеские отношения: Блок назвал Зоргенфрея в числе своих четырех «действительных друзей» (ЗК, 309) и в 1916 г. посвятил ему стихотворение «Шаги Командора». Продолжением творческого диалога стало стихотворение Зоргенфрея «Горестней сердца прибор и бессильные мысли короче...» (1916), опубликованное при содействии Блока в журнале «Русская мысль» (1917. № 7—8). В 1918 г. Блок привлек Зоргенфрея к работе над переводами «Путевых картин» Г. Гейне для издательства «Всемирная литература». См.: А. А. Блок. Письма к В. А. Зоргенфрею / Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Русская литература. 1979. № 4. С. 128—138). На смерть поэта Зоргенфрей откликнулся некрологической статьей «Блок» в специальном памятном номере «Записок мечтателей» (1922. № 5), где подчеркнул мысль о сопричастности поколения к посмерт-

ной судьбе поэта: «Вечная память о нем претворится в память о нас. Безымянные, будем мы дороги отдаленным временам и поколениям, как дороги нам те, кто созерцал Данте, кто беседовал с Овидием» (с. 26—27).

Воспоминания Зоргенфрея были высоко оценены родными Блока. Так, М. А. Бекетова писала 21 августа 1932 г. автору: «Я только что прочла Ваши воспоминания об Ал<ексandre> Ал<ександровиче>. Я нахожу, что это лучшее, что написано о Блоке. Есть воспоминания более блестящие по яркости, по силе таланта, но столь трогательно благоговейных, как Ваши, нет и не будет. <...> кроме тона, бесценного для меня по своей искренности, проникновенности, мне дорога еще та необыкновенная точность, с которой Вы описываете Блока. *Этого* я не нашла ни у кого, кроме Вас, да еще у Е. П. Иванова. Но у Вас больше подробностей, и всегда очень верных. Для того чтобы так написать, надо любить А<лександра> А<лександровича> так бескорыстно, без задних мыслей, без зависти, как любили его Вы <...>; Вы написали не только точно и верно, но и красноречиво в лучшем смысле этого слова» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 569—570; см. там же письмо А. А. Кублицкой-Пиотух).

¹ Сборник вышел в свет ранней весной 1903 г. (цензурное разрешение — от 28 декабря 1902 г.).

² Вл. Пясту (наст. имя и фамилия — Владимир Алексеевич Пестовский; 1886—1940) принадлежат несколько вариантов «Воспоминаний о Блоке» (отд. изд. 1923). См.: *Блок в воспоминаниях*, 1. С. 364—401, а также: *Пяст Вл. Встречи*. М., 1997. См. также: Переписка Блока с Вл. Пястом (1906—1921) / Вступ. ст., публ. и коммент. З. Г. Минц // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 175—228.

³ О поэте Александре Александровиче Кондратьеве и взаимоотношениях с Блоком см.: Письма А. А. Кондратьева к Блоку (1903—1912) / Предисл., публ. и коммент. Р. Д. Тименчика // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 552—562.

⁴ Об этом периоде см. в переписке Блока с Городецким (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2), а также в его воспоминаниях (*Блок в воспоминаниях*, 1. С. 325—342).

⁵ *Розанов В. Уединенное*. СПб., 1912. С. 116.

⁶ Герой романа шведской писательницы С. Лагерлёф «Сага о Йёсте Бьёрлинге» (рус. пер. 1904), сельский пастор.

⁷ Цитата из поэмы Блока «Ночная Фиалка» (1906).

⁸ Так назывался портрет поэта, критика и философа К. Эрберга (К. А. Сюннерберга) работы М. В. Добужинского (1904—1905).

⁹ См. воспоминания С. И. Бернштейна «Мои встречи с А. А. Блоком» (*Блок в воспоминаниях*, 1. С. 352—360).

¹⁰ Стихотворение Зоргенфрея «Вдохновенно преклонив колени...», посвященное Блоку, было послано в письме от 18 июня 1915 г. (опубл. С. С. Гречишкиным и А. В. Лавровым в указ. выше публ.).

¹¹ «Окна во двор» («Одна мне осталась надежда...», 1906) — название стихотворения Блока из раздела «Город» «второго тома» основного собрания. В сборнике «Земля в снегу» входило в раздел «Мещанское житье».

¹² Ср. «Воспоминания о Блоке» Вл. Пяста (*Блок в воспоминаниях*, 1. С. 377).

¹³ Имеется в виду вечер «Клуба поэтов», состоявшийся 16 сентября 1920 г. Текст буриме, в котором принял участие Блок, приведен в примечаниях к воспоминаниях Зоргенфрея (*Блок в воспоминаниях*, 2. С. 425).

¹⁴ Сын Л. Д. Блок, названный Дмитрием и усыновленный Блоком, родился 2 февраля 1909 г. и умер 10 февраля.

¹⁵ Премьера спектакля по пьесе М. Метерлинка (режиссер В. Э. Мейерхольд) состоялась в Театре В. Ф. Комиссаржевской 10 октября 1907 г. Блок откликнулся на постановку резко критической заметкой «Пеллеас и Мелисанда» для еженедельника «Луч», который в скором времени прекратил свое существование, и заметка опубликована не была. См.: *ПСС-20*. Т. 7. С. 104—105 и примеч. на с. 318—319.

¹⁶ В письме от 4 июня 1914 г. Зоргенфрей признавался в близости ему творчества Блока: «Мир мой далеко от меня, но Вы мне снится постоянно, и только Ваши стихи помнятся мне и говорят о жизни». К письму было приложено стихотворение «Помнит месяц наплывающий...», датированное 30 сентября 1913 г. (*Русская литература*. 1979. № 4. С. 129).

¹⁷ Цитируемое письмо Блока см.: VIII, 438.

¹⁸ Имеются в виду романы Гёте «Ученические годы Вильгельма Мейстера» и «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

¹⁹ См. комментарии к указанным стихотворениям в т. 3 *ПСС-20*.

²⁰ Имеется в виду генерал С. Т. Беляев, брат М. Т. Беляевой, второй жены А. Л. Блока, отца поэта.

²¹ Блок получил отпуск и прибыл в Петроград 19 марта 1917 г. К этому времени относится письмо Зоргенфрея к В. В. Розанову: «...Блок здесь, в тяжелом восторге от всего, говорит, что непередаваемо все прекрасно. А Блоку приходится верить, он лучше нас видит начала и концы» (*Лит. наследство*. Т. 92. Кн. 3. С. 472). Сам Зоргенфрей не разделял воодушевление Блока. «Не легок для меня пьяный воздух нашей свободы», — замечал он в том же письме. И впоследствии он был далек от блоковской оценки происходящего (ср.: *ЗК*, 389) и «в безграничной ненависти к “старому миру”» видел импульс к написанию «Двенадцати». «Ради этой ненависти, ради новой бури, как последнюю надежду на обновление, принял он “страшное” и освятил его именем Христа» (не вошедший в наст. публ. фрагмент см.: *Блок в воспоминаниях*, 2. С. 28).

²² См., например, мемуарный очерк В. Леха «Блок в Парахонске» (*Блок в воспоминаниях*, 2. С. 141—144), а также помещенный в наст. изд. очерк А. Н. Толстого.

²³ См. помещенную в наст. изд. статью М. М. Пришвина «Большевик из “Балаганчика”» и примеч. к ней.

²⁴ См. примеч. к помещенной в наст. изд. статье Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре».

²⁵ Имеется в виду перевод драматической поэмы «Любуша» (1844) австрийского писателя Ф. Грильпарцера, который первоначально входил в планы издательства «Всемирная литература». Однако издательство отказалось от своего намерения, и перевод Зоргенфрея с его вступительной статьей был выпущен в свет Театральным отделом Наркомпроса в 1919 г. В библиотеке ИРЛИ сохранился экземпляр этого издания с дарственной надписью Зоргенфрея: «Дорогому Александру Александровичу Блоку»

в память «трудного времени» с любовью В. Зоргенфрей» (Русская литература. 1979. № 4. С. 134).

²⁶ Подробнее об этом см. в письмах Блока к Зоргенфрею и примеч. к ним.

²⁷ Обстоятельства переизбрания Блока на посту председателя Союза поэтов подробно освещены мемуаристами. См., например, воспоминания Н. А. Павлович (Блоковский сборник. Вып. I. Тарту, 1964. С. 476—477). См. также записи Блока от 5 и 13 октября 1920 г. (ЗК, 504).

²⁸ Речь идет о выступлении Блока в Большом драматическом театре (в помещении б. Малого театра) 25 апреля 1921 г. См. записи в дневнике К. И. Чуковского (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 254—255 и примеч. на с. 268, где приведен фрагмент из воспоминаний Е. И. Замятина), а также главу в книге С. М. Алянского «Встречи с Александром Блоком» (М., 1969. С. 128).

²⁹ Народный дом — просветительское учреждение клубного типа в до-революционной России. После революции входил в ведение Отдела театров и зрелищ, которым заведовала М. Ф. Андреева. Одно из помещений Народного дома на Петроградской стороне (адрес: Александровский сад, д. 3) занимал Театр народной комедии, в труппу которого под руководством С. Э. Радлова в октябре 1920 г. вступила Л. Д. Блок (сценический псевд. — Басаргина). Второй сезон театра открывался 12 ноября 1920 г. премьерой комедии Шекспира «Виндзорские кумушки», в которой Л. Д. Блок исполняла роль мистрис Форд. Блок посещал спектакли театра. О характере репертуара и художественных принципах театра дает представление письмо А. А. Кублицкой-Пиоттух к М. П. Ивановой от 25 декабря 1920 г. (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 517).

³⁰ Имеется в виду А. В. Луначарский.

³¹ О взаимоотношениях с В. В. Розановым см. с. 639—640 и 644—645 наст. изд.

³² Имеется в виду Вл. Пяст. Блок отметил «молчаливые» встречи с Пястом, который «не подал руки», 29 июня и 19 ноября 1918 г. (ЗК, 414, 436).

³³ О ходатайстве Блока перед А. В. Луначарским см.: ЗК, 424—426.

³⁴ Имеется в виду переводчица С. А. Свиридова.

³⁵ Выражение из стихотворения Блока «Ветр налетит, завоюет снег...» (1910—1912).

³⁶ См. примеч. 28.

А. Н. Толстой

Падший Ангел
Александр Блок

Впервые: Последние новости (Париж). 1921. 21 авг. Печатается по изд.: Толстой А. Н. Нисхождение и преображение. Берлин, 1922. С. 19—37.

Алексей Николаевич Толстой (1883—1945) — прозаик, поэт, драматург, в начале литературного пути близкий к петербургскому символистскому кругу, впоследствии — известный советский романист, детский пи-

сатель. Дебютировал в 1907 г. сборником стихов «Лирика», в сборниках «Сорочьи сказки» (1910) и «За синими реками» (1911), выдержанных в духе фольклорных стилизаций, отразилось характерное для модернистской литературы увлечение русским народным творчеством. В прозе 1910-х гг. («Заволжье», «Хромой барин», «Чудаки») проявился его талант бытописателя и тяготение к реалистическому натурализму. В годы Первой мировой войны был корреспондентом газеты «Русские ведомости». Война и революционные события обострили интерес к русской истории и русской государственности: «петровская тема» становится одной из магистральных в творчестве писателя, начиная с рассказов «Наваждение», «День Петра» (1918) и до романа «Петр I» (1930—1945). После Октябрьской революции — в эмиграции, где начал работу над романом-эпопеей «Хождение по мукам» (первая часть — роман «Сестры», 1919—1922), опубликовал воспоминания «Детство Никиты» (1922), фантастический роман «Аэлита» (1922—1923). Сотрудничал в «сменовеховской» прессе (берлинской газете «Накануне»), в 1922 г. в «Открытом письме Н. В. Чайковскому» заявил о своей поддержке Советской власти и в 1923 г. возвратился в СССР.

Хотя Блок и Толстой были знакомы и принадлежали к одной литературной среде, близости между ними — ни творческой, ни человеческой — никогда не было. Известно несколько скептических отзывов Блока о писателе, отметившего наряду с незаурядным талантом «отсутствие художественной меры» и «незрелое отношение к жизни» (VII, 221). Для Толстого Блок послужил прототипом отталкивающего образа писателя-декадента Бессонова, выведенного в романе «Сестры».

Эпиграф — первая строфа стихотворения (1902) «первого тома» лирической трилогии (раздел «Стихи о Прекрасной Даме»).

¹ «Я смотрел на слепое людское строение...» (1902).

² «Там, в полусумраке собора...» (1902).

³ «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901).

⁴ Об отказе Блока разъяснить смысл поэтических образов его лирики см., например, в мемуарах В. В. Гиппиуса «Встречи с Блоком» (*Блок в воспоминаниях*, 2. С. 76; приведены в комментарии к стихотворению «Царица смотрела заставки...»: *ПСС-20*. Т. 1. С. 574), воспоминаниях Н. А. Павлович и др.

⁵ «В посланьях к земным владыкам...» (1903).

⁶ Намек на семейную драму Блоков — взаимное увлечение Любови Дмитриевны и Андрея Белого, достигшую кульминации в феврале 1906 г. См., например: *Блок Л. Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе // Блок в воспоминаниях*, 1. С. 173—174.

⁷ «Незнакомка» («По вечерам над ресторанами...», 1906).

⁸ «Твое лицо бледней, чем было...» (1906).

⁹ «Песнь Ада» («День догорел на сфере той земли...», 1909).

¹⁰ Образ из посвящения к книге «Снежная маска», обращенного к Н. Н. Волоховой. Об этом периоде в жизни Блока см. в воспоминаниях В. П. Веригиной (*Блок в воспоминаниях*, 1. С. 410—488).

¹¹ «Из хрустального тумана...» (1909).

¹² Блоки совершили путешествие по Италии в мае—июне 1909 г. См.: *ПСС-20*. Т. 3. С. 714—723.

¹³ Образ из стихотворения «Россия» («Опять, как в годы золотые...», 1908).

¹⁴ Спектакль по пьесе Блока «Роза и Крест» готовился к постановке в Московском художественном театре (режиссеры К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко) в 1916—1919 гг., однако проект не осуществился. См. об этом в сообщении М. Ф. Полкановой (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 5. С. 56—68).

¹⁵ Блок был призван на войну как ратник ополчения 2-го разряда и служил табельщиком в 13-й инженерно-строительной дружине Союза земств и городов (Земгор) в Белоруссии.

¹⁶ В письме к матери от 17 января 1917 г. Блок сообщал: «Вчера приезжал генерал, остался доволен, благодарил нас (при нем состояли приятели мои Д. Кузьмин-Караваев и Ал. Толстой, с которыми мы целовались и пр.)» (Письма Александра Блока к родным. Л.; М., 1932. Т. 2. С. 328).

¹⁷ «Россия» («Опять, как в годы золотые...»).

¹⁸ Прочитированы последние строки стихотворения «Поет, поет...» (1913).

Н. А. Нолле-Коган

Из воспоминаний

Печатается по первой публикации: *Блок в воспоминаниях*, 2. С. 361—378.

Надежда Александровна Нолле-Коган (1888—1966) — переводчица с немецкого и французского языков, жена литературоведа, профессора, директора ГАХН П. С. Когана (см. о нем с. 636 наст. изд.), близкая знакомая и корреспондентка Блока, оказывавшая ему меценатскую поддержку в пореволуционные годы. Искренняя поклонница Блока и почитательница его таланта, она считала долгом современницы запечатлеть эпизоды своих встреч с поэтом, которого буквально боготворила. «...все, что он создал, прекрасно, и все мы, его современники, “избранные”, отмеченные судьбой, ибо жили в одно <время>, когда он жил. Он — утешение, он — чудо, он — молитва. Благослови Вас Господь за то, что Вы живете, — говорила я, когда он жил. Господи, со святыми его упокой, говорю я теперь... Со святыми его упокой», — такими неформальными словами «от издателя» предполагалось открыть сборник «Отроческих стихов» Блока, вышедших в издательстве «Первина» в 1923 г. (об обстоятельствах, сопровождавших подготовку сборника, см.: *ПСС-20*. Т. 4. С. 395—398). Свою работу над воспоминаниями о Блоке Нолле-Коган не считала законченной, и они известны в нескольких редакциях. См.: Письма Блока к Н. А. Нолле-Коган и воспоминания Н. А. Нолле-Коган о Блоке (1913—1921) / Вступ. ст., публ. и коммент. Л. К. Кувановой // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 324—365; дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях см.: Там же. Кн. 3. С. 106—110). Цитируемые в тексте письма

Блока представлены в указанной публикации и сопровождаются примечаниями, поэтому даются в наст. изд. без ссылок на источник и без комментариев, за исключением отдельных случаев, необходимых для понимания текста.

Эпиграф 1-й — из стихотворения «Ветр налетит, завоюет снег...» (1912); 2-й — из стихотворения «О, нет! Не расколдуешь сердца ты...» (1913).

¹ Нолле-Коган окончила Бестужевские курсы по романо-германскому отделению.

² Первая строка стихотворения Блока (1908).

³ Текст письма приведен полностью в кн.: Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. 1. Письма Александра Блока. М., 1975. С. 328.

⁴ Об этом визите имеется краткая запись Блока (ЗК, 248).

⁵ Владимир Степанович Чернявский (1889—1948) — поэт и чтец-декламатор.

⁶ В настоящее время на архивном хранении находятся переданных самой адресаткой 40 писем Блока и 7 конвертов от несохранившихся писем за 1920—1921 гг.

⁷ Ошибка мемуаристики. Было еще одно письмо Блока — от 2 июля 1921 г.

⁸ Имеется в виду 7-томное собрание сочинений Г. Гейне, выпущенное немецким исследователем его творчества Эрнстом Эльстером в 1887—1914 гг. и считавшееся лучшим по научному и библиографическому аппарату.

⁹ Известно 16 дарственных надписей Блока Нолле-Коган на книгах и фотографиях. См.: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 106—110, где дан комментарий к ним.

¹⁰ На с. 5 сборника «Ямбы» (1919) эпиграф из Ювенала («Fecit indignation versum» — «Негодование рождает стих») был неверно приписан Горацию (вслед за Ап. Григорьевым). В следующем, 3-м издании «Стихотворений» (кн. 3) Блок исправил ошибку.

¹¹ Трагедия Н. Г. Виноградова «Царь Петр Великий» («Российский Прометей») (май 1919) была представлена на конкурс революционной мелодрамы и привлекла внимание Блока. См.: Пометы Блока на пьесе Н. Г. Виноградова «Царь Петр Великий» (сцена «Царь и сын») / Сообщ. А. Е. Парниса // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 666—683.

¹² Имеются в виду двоюродные братья Блока А. А. и Ф. А. Кублицкие-Пиотух.

¹³ Первое выступление Блока в этот его приезд в Москву (в Политехническом музее) состоялось 9 мая. В этот день произошел взрыв на артиллерийских складах, расположенных на Ходынском поле. О вечере Блока см. также: Алянский С. М. Встречи с Александром Блоком. М., 1972. С. 106—111.

¹⁴ Ошибка мемуаристики. Статья П. С. Когана «Голос поэта», посвященная выходу сборника статей Блока «Россия и интеллигенция», была опубликована в газете «Вперед» в 1918 г. (№ 24. 15 февр.).

¹⁵ «Тайный жар» — поэтизм, часто встречающийся у Блока, например, в стихотворении «О, нет! не расколдуешь сердца ты...», в статье «О романтизме» (1919).

¹⁶ Цитата из драмы «Роза и Крест» (песня Бертрана).

¹⁷ На этом вечере М. Цветаева передала Блоку свой цикл «Стихи к Блоку». См.: *Цветаева М.* Неизданное. Записные книжки: В 2 т. / Сост., подгот. текста и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. М.: Эллис Лак, 2001. Т. 2. С. 114, 202. Изложение рассказа Нолле-Коган о чтении Блоком переданных ему стихов см.: *Цветаева М.* Неизданное. Сводные тетради / Сост., подгот. текста и примеч. Е. Б. Коркиной и И. Д. Шевеленко. М.: Эллис Лак, 1997. С. 67—68.

¹⁸ См. примеч. 14 к статье А. Н. Толстого «Падший Ангел».

¹⁹ Стихотворение Ф. Сологуба «Не ужасай меня угрозой...» (1897).

²⁰ Имеется в виду первый графический портрет (итальянский карандаш, белила) Блока, выполненный в январе 1906 г. Т. Н. Гиппиус (Татой). М. А. Бекетова так характеризовала его: «...в сходстве, в характере передачи было много ценного. Портрет крупный; костюм — черная блуза, белый воротник — гладкий, не кружевной, как писал кто-то (на открытках). Окончив, Татьяна Николаевна подарила свое произведение матери поэта» (цит. по: *Долинский М. З.* Искусство и Александр Блок. М., 1985. С. 251). В настоящее время оригинал хранится в Литературном музее ИРЛИ.

²¹ Возможно, речь шла о взаимоотношениях с Л. Д. Блок.

²² С 25 мая 1920 г. Блок состоял членом московской «Артели деятелей искусства», определив «представительницей в делах» с правом решающего голоса Нолле-Коган. В издательстве «Первина», открытом при Артели, предполагалось издать «Отроческие стихи» Блока (вышли в 1923 г. тиражом 5000 экз.). См.: *ПСС-20*. Т. 4. С. 395—396.

²³ Имеется в виду «Книга об Александре Блоке» К. И. Чуковского (Пб., 1922).

²⁴ Ср. дневниковую запись Чуковского от 2 мая: «В 2 часа мы приехали. <...> Вдруг идет к нам в шелковом пребезобразном шарфе беременная и экзальтированная г-жа Коган. “У меня машина. Идем”. Машина — чудо, бывшая Николая Второго <...> Довезли в несколько минут на Арбат к Коганам. У Коганов бедно и напыщенно, но люди они приятные» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 255).

²⁵ Из стихотворения А. А. Фета «О, не зови! Страстей твоих так звонко...» (<1847>).

²⁶ В этот свой приезд в Москву Блок выступал 3 и 5 мая в Политехническом музее, 7 мая в Доме печати и в Институте итальянской культуры (Lo Studio Italiano), 9 мая в Политехническом музее и Союзе писателей. Мемуаристка односторонне освещает поездку Блока. В частности, она не говорит о скандале, произошедшем в Доме печати. По свидетельству Чуковского, один из слушателей вышел на сцену и заявил: «Товарищи! Я вас спрашиваю, где здесь динамика? Где здесь ритмы? Все это мертвечина и сам тов. Блок — мертвец», на что Блок ответил: «Верно, верно! <...> Я действительно мертвец» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 256; ср. также свидетельство Б. Пастернака, приведенное в примеч. 82 на с. 269).

3. С другого берега

Б. Зайцев

Побежденный

Впервые: *Современные записки* (Париж). 1925. Кн. 25. С. 250—261. Очерк вошел в кн. «Далекое» (Вашингтон, 1965). Печатается по изд.: *Зайцев Б. К. Соч.:* В 3 т. М., 1993. Т. 3. С. 343—352.

Борис Константинович Зайцев (1881—1972) — прозаик, очеркист, мемуарист, переводчик. Первые литературные опыты (две книги рассказов вышли в 1906 и 1909 г.) отмечены влиянием модернизма, в частности символизма, «нового реализма» и импрессионизма, на основе чего сформировалась его стилистическая манера. Участие в альманахах «Знание» и «Шиповник» декларировало его эстетическую позицию — стремление к синтезу реализма и символизма. Блок был знаком с писателем и проявлял заинтересованное внимание к его творчеству, выделяя его среди «реалистов» («О реалистах», 1907; «Литературные итоги 1907 года»), а в записи от 20 апреля 1907 г. отметил: «Зайцев остается еще пока приготавливающим фон — матовые видения, а когда на солнце — так прозрачные. Если он действительно творец нового реализма, то пусть он разошьет по этому фону пестроту свою» (ЗК, 94). В библиотеке ИРЛИ сохранился экземпляр «Второй книги рассказов» с дарственной надписью автора: «Александру Блоку с лучшими чувствами: Бор. Зайцев. 28 февр. 1909» (*Библиотека Блока*, 1. С. 278), а также экземпляр романа «Путники» (см. ниже, примеч. 10). События революции, пережитые Зайцевым как трагическое потрясение, под знаком религиозного «возмездия», привели его к осознанному православию. С этого времени изменяется направленность творчества писателя: «Хаосу, крови и безобразию противостоит гармония и свет Евангелия, Церкви» («О себе». — Указ. соч. Т. 1. С. 51). В 1922 г. вместе с семьей покинул Россию. С 1924 г. в Париже, активно участвует в литературной жизни русской диаспоры, много печатается, путешествует, совершает паломничества на Афон (1927) и Валаам (1935). С 1947 г. до конца жизни возглавлял Союз русских писателей и журналистов.

¹ Издательство «Шиповник», основанное в Петербурге в 1906 г. З. И. Гржебиным и С. Ю. Копельманом, эклектичное по своей программе, издавало произведения как писателей реалистического направления, так и модернистов, а также литературно-художественные альманахи под тем же названием, участниками которых были и Блок и Зайцев. В 1908 г. издательство выпустило «Лирические драмы» Блока.

² Блок не был завсегдаем литературно-артистического кабаре «Бродячая собака» (Михайловская пл., д. 5), считая атмосферу артистической богемы чуждой себе. Ср. в «Воспоминаниях» Вл. Пяста: «Вот Блока — никак, никогда и ни за что хунд-директор залучить в “Собаку” не мог! <...> Блок все-таки оставался “дневным человеком”» (*Пяст Вл. Встречи*. М., 1997. С. 182).

³ Аллюзия на немецкую легенду о юноше, который волшебной игрой на флейте увлек из города крыс, досаждавших его жителям. Сюжет лег в основу ряда литературных произведений, в частности, поэмы М. Цветаевой «Крысолов».

⁴ Кондитерский магазин в Москве, принадлежавший известной французской фирме.

⁵ Местонахождение этих книг не известно.

⁶ Лк. 23: 42—43.

⁷ В 4-й главе части IV романа «Преступление и наказание» Соня читает Раскольникову 11-ю главу Евангелия от Иоанна — рассказ о воскрешении Лазаря.

⁸ Согласно ряду мемуарных свидетельств, сам Блок никогда публично «Двенадцать» не читал. «...у меня не выходит...», — признавался он Чуковскому (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 270). Это подтверждает и С. М. Алянский: «Мою просьбу прочитать поэму вслух Александр Александрович отклонил. Он сказал, что ни разу вслух “Двенадцать” не читал и прочитать не сумеет. Поэтому читает его жена — Любовь Дмитриевна, она актриса» (*Алянский С. М. Встречи с Блоком // Новый мир. 1967. № 6. С. 167*). Еще до выхода поэмы Л. Д. Блок выступила с ее чтением в «Привале комедиантов». «Люба вечером в “Привале комедьянтов”. Сговорились читать “Двенадцать” в течение месяца за 900 руб. («гвоздь программы»)», — записал Блок 22 февраля 1918 г. и затем последовательно фиксировал в записной книжке № 56 все выступления жены: 14 — в 1918 г., одно — в 1919 г. и четыре — в 1920 г. (подробнее см.: *ПСС-20. Т. 4. С. 354*).

⁹ См. помещенные в наст. изд. воспоминания Н. А. Нолле-Коган и примеч. к ним.

¹⁰ Экземпляр романа Зайцева «Путники» (М., 1919) сохранился в библиотеке ИРЛИ с дарственной надписью автора: «Дальнему Блоку, давнему очарованию. Борис Зайцев. 10 мая 1920» (*Библиотека Блока, 1. С. 278*).

¹¹ Письмо не сохранилось.

¹² См. воспоминания Н. А. Нолле-Коган и примеч. к ним.

¹³ Имеются в виду «Отроческие стихи». См. примеч. 22 к воспоминаниям Н. А. Нолле-Коган.

¹⁴ Выступление Блока в Союзе писателей состоялось 9 мая. Чуковский прочел доклад о поэзии Блока.

¹⁵ Московское отделение Всероссийского союза писателей (организовано в 1918 г.) помещалось на Тверском бульваре, 25, в доме, где родился А. И. Герцен.

¹⁶ См. примеч. 26 к воспоминаниям Н. А. Нолле-Коган.

¹⁷ В Институте итальянской культуры (Lo Studio Italiano; 1918—1922) Блок выступил 7 мая с чтением «Итальянских стихов». Ср. в дневнике Чуковского: «Публика не та, что в Доме печати, а набобная, образованная. Муратов (председатель) приветствовал Блока краткой речью: “Не знаю, как люди другого поколения, но для нас, родившихся между 1880 и 1890 годом, Александр Блок — самое дорогое имя”. Публика слушала

Блока влюбленно. Он читал упоительно: густым, страдающим, певучим, медленным голосом» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 256).

¹⁸ О хлопотах, связанных с разрешением на выезд Блока за границу для лечения, см., например, публикацию А. М. Крюковой в кн.: Александр Блок. Исследования и материалы. Л., 1987. С. 274—277.

¹⁹ Панихида по Блоку была отслужена в московской церкви Николая Чудотворца на Песках о. Николаем Бруни (1891—1938; священник с 1918). Сохранилось свидетельство современников об этом событии: «...в церкви Николы на Песках в Москве панихида литераторов о Блоке была начата стихами <Блока>:

Помяни за раннею обедней
Мила друга, Светлая Жена.

Священник — поэт Бруни, сказав эти слова, перекрестился и, казалось, в маленькой белой церкви зазвучал пророческий голос самого Блока» (*Львов-Рогачевский В.* Поэт-пророк. Памяти А. А. Блока. М., 1921. С. 35, с испр. опечатки). О Н. А. Бруни см.: *Поливанов К. М.* Николай Александрович Бруни // Русские писатели: 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 330—331.

²⁰ Имажинистами в Москве были устроены два вечера «памяти» Блока. 22 августа критик В. К. Топорков выступил с докладом о поэзии Блока, где назвал ее «бордельной мистикой». См. отклик на этот вечер в заметке «Стыдно!»: «В погоне за рекламой и в потугах на оригинальность имажинисты глубоко возмутительно безобразят над свежей могилой Александра Блока. Они “посвящают” ему, 22 августа, в своем кафе вечер под названием “бордельная мистика”, “ни поэт, ни мыслитель, ни человек” и т. п. Пошло! Отвратительно!» (Известия. 1921. № 185. 23 авг.; подпись: X). Редакция петроградского «Вестника литературы» в заметке под названием «У свежей могилы» выразила свое негодование по данному поводу: «Большее хулиганство и пошлость трудно себе представить» (1921. № 9 (33). С. 1—2). 28 августа 1921 г. в клубе поэтов «Домино» (Тверская ул., 18) был организован вечер «Чистосердечно о Блоке», на котором В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Бобров и И. Аксенов выступили с докладом «Слово о дохлом поэте».

²¹ Речь идет о записях в дневнике от 5—11 января 1918 г., являющихся набросками пьесы об Иисусе Христе (опубл.: Русский современник. 1924. № 3). Евангельские лица и события представлены здесь с отступлением от канонической традиции.

²² Неточно цитируется последняя строфа стихотворения «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908). У Блока: «о нежности».

²³ в темном лесу (*итал.*).

Г. П. Федотов

На поле Куликовом

Впервые: Современные записки (Париж). 1927. Кн. 32. С. 418—435. Печатается по изд.: *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 1. С. 102—122.

Георгий Петрович Федотов (1886—1951) — историк, публицист, религиозный мыслитель, автор сочинений по философии русской истории и культуры, проблеме интеллигенции. Прошел характерную для русских религиозных философов начала XX в. эволюцию «от марксизма к идеализму». Член РСДРП с 1905 г., был выслан за границу, в 1907—1908 гг. изучал историю в Йене, в 1908 г. по возвращении в Россию продолжил образование в Петербургском университете в семинаре профессора И. М. Гревса. С 1914 г. — приват-доцент по кафедре Средних веков. Участник религиозно-философского кружка А. А. Мейера. В 1920—1923 гг. преподает в Саратовском университете, занимается переводами. С 1925 г. в эмиграции, профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, активно печатается в журналах «Версты», «Современные записки», «Путь» и др., осмысляя революционные события в историософской перспективе, значение культурного наследия России и духовную миссию эмиграции. С 1931 г. — один из соредкторов журнала «Новый Град». В 1941 г. переезжает в США, где преподает русскую историю в православной гимназии в Нью-Йорке. Основные труды: «Св. Филипп, митрополит Московский» (1928), «Святые Древней Руси» (1931), «Стихи духовные» (1935), сборники статей «Новый Град» (1952), «Лицо России» (1967), «Россия, Европа и мы» (1973) и др.

¹ Ср. в сочинении Вл. Соловьева «Русская идея»: «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» (Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 220).

² Заключительные строки стихотворения «Разгораются тайные знаки...» (1902).

³ Первые строки стихотворения (1900).

⁴ «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912).

⁵ Стихотворение «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» датировано 4 июня 1901 г.

⁶ В издании «Стихотворений» в трех книгах 1916 г. раздел «Стихи о Прекрасной Даме» состоял из следующих отделов: I. Видения (весна 1901 года); II. Врожба (Лето 1901 года); III. Колдовство (Осень и зима 1901 года); IV. Свершения (1902 год).

⁷ «Я — тварь дрожащая. Лучами...» (1902).

⁸ «Днем вершу я дела суеты...» (1902).

⁹ «Станных и новых ищу на страницах...» (1902).

¹⁰ «Полюби эту вечность болот...» (1905).

¹¹ Заключительные строки стихотворения «Кольцо существованья тесно...» (1914).

¹² Образ из стихотворения «Как свершилось, как случилось?..» (1912): «Я стою среди пожарниц, / Обожженный языками / Преисподнего огня...»

¹³ Имеется в виду книга М. А. Бекетовой «Александр Блок. Биографический очерк» (Пг., 1922).

¹⁴ «Сегодня шла Ты одиноко...» (1901).

¹⁵ Образы стихотворения «Царица смотрела заставки...» (1902).

¹⁶ Строки стихотворений «Я вырезал посох из дуба...» (1903) и «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904).

- ¹⁷ «Гамаюн, птица вещая» («На глядях бесконечных вод...», 1899).
- ¹⁸ «Второй том» лирики Блока открывается циклом «Пузыри земли». Далее цитируются стихотворения этого цикла.
- ¹⁹ «Она пришла с мороза...» (1905).
- ²⁰ «Осенняя любовь» (1. «Когда в листе сырой и ржавой...») (1907).
- ²¹ Здесь и далее цитируется стихотворение «Осенняя воля» («Выхожу я в путь, открытый взорам...», 1905).
- ²² Имеется в виду раздел «Родина».
- ²³ «Россия» («Опять, как в годы золотые...», 1908).
- ²⁴ Цитаты из стихотворения «Осенний день» («Идем по жнивью не спеша...», 1909).
- ²⁵ Здесь и далее цитируется стихотворение «Новая Америка» («Праздник радостный, праздник великий...», 1913).
- ²⁶ Имеется в виду серия этюдов и картин под названием «Бабы», «Три бабы» художника Ф. А. Малявина (1869—1940), неоднократно экспонировавшихся на выставках, в том числе на выставках журнала «Мир искусства» в 1902 и 1903 гг. См. статью В. В. Розанова «“Бабы” Малявина» (Розанов В. В. Собр. соч.: Среди художников / Под ред. А. Н. Николюкина. М., 1994. С. 212—215).
- ²⁷ Цитаты из стихотворения «Гармоника, гармоника!..» (1907).
- ²⁸ «В густой траве пропадешь с головой...» (1907).
- ²⁹ «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904).
- ³⁰ «В сыром ночном тумане...» (1912).
- ³¹ Контаминация строк из стихотворений «Утро в Москве» («Упоительно встать в ранний час...», 1914) и «Всё это было, было, было...» (1911).
- ³² Имеются в виду символично-экспрессионистические образы стихотворного сборника «Пепел» (1909) Андрея Белого. Ср., например, в стихотворении «Отчаяние»: «...Где по полю Оторопь рыщет, / Восстав сухоруким кустом, / И ветер пронзительно свищет / Ветвистым своим лоскутом».
- ³³ «Еще прекрасно серое небо...» (18 октября 1905).
- ³⁴ Первая строка стихотворения, законченного в декабре 1914 г. и опубликованного тогда же. Однако первая строфа восходит к четверостишию, написанному в 1902 г. См.: ПСС-20. Т. 3. С. 545—546.

Архимандрит Киприан (Керн)

О религиозном пути Александра Блока

Печатается по тексту первой публикации: Беседа. Религиозно-философский журнал (Л.; Париж). 1985. № 3. С. 126—160. В тексте сохранены подстрочные авторские примечания, которые приведены в соответствие с современными нормами библиографического описания; исправление опечаток не оговаривается.

Архимандрит Киприан (Керн) (в миру Константин Эдуардович Керн; 1899—1960) — богослов, патролог, литургист и церковный историк. Эмигрировал в годы Гражданской войны, в 1921 г. окончил юридический факультет Белградского университета, завершив образование, начатое в

Московском университете. В 1925 г. окончил богословский факультет того же университета, преподавал в Духовной семинарии г. Битоля (Югославия). В 1927 г. принял монашеский постриг и был рукоположен в сан иеродиакона, затем — иеромонаха. В 1928 г., по возведении в сан архимандрита, назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1931 г. возвращается в Сербию и, получив приглашение от Свято-Сергиевского богословского института, в 1936 г. переезжает в Париж для занятия кафедры пастырского богословия. Круг его общения — коллеги по Богословскому институту протоиерей С. Булгаков, профессор А. В. Карташов, В. В. Вейдле, Н. А. Бердяев, литературный критик К. В. Мочульский, а также И. А. Бунин, Б. К. Зайцев, с семьей которого о. Киприан особенно сближается, став духовным отцом писателя. В 1945 г. защищает докторскую диссертацию «Антропология св. Григория Паламы», создает фундаментальный труд «Евхаристия» (1947), пишет ряд монографий. С 1940 г. до конца жизни — настоятель храма свв. равноапостольных Константина и Елены в Кламаре, где и был похоронен. Высокий духовный облик о. Киприана запечатлен в мемуарном очерке Б. Зайцева, вошедшем в его книгу «Далекое» (Вашингтон, 1965), под именем архимандрита Андроника выведен в рассказе «Река времен». Подробнее о духовной деятельности и научных трудах пастыря см.: *Иеромонах Иларион (Алфеев)*. Архимандрит Киприан (Керн): священнослужитель, монах, богослов // Вестник русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; М., 2000. № 180. I/II. С. 71—143.

По свидетельству биографов, о. Киприан был человеком высокообразованным, хорошо знал русскую литературу, и Блок принадлежал к числу его любимых авторов (см.: *Иеромонах Иларион (Алфеев)*. Указ. соч. С. 93). Тема религиозного миросозерцания Блока волновала его на протяжении многих лет, о чем свидетельствуют материалы (автограф и машинописный вариант статьи «О религиозном пути Александра Блока»), хранящиеся в архиве Свято-Сергиевского богословского института в Париже, копии которых любезно предоставлены нам профессором А. А. Корольковым, за что ему искренне признательны.

Публикуемая статья представлена в наст. изд. по первопечатному тексту, являющемуся сокращенным вариантом последней авторской редакции, датированной 1946 г. (топографическая помета: «Париж»). Автограф с обильной правкой представляет собой первый, переработанный вариант статьи. Пометы под текстом: «Битав (Югославия) 14-12-1935» и «Париж. < — < — 1937» позволяют точно определить ее хронологические рамки. Первоначальный вариант был переведен в машинопись в 1946 г. и, в свою очередь, подвергся синхронной правке. К нему было сделано значительное добавление, опущенное в первопечатной публикации, которое приводится ниже. Оно существенно корректирует авторскую концепцию творчества Блока, претерпевшую изменение в свете нового исторического опыта, в том числе и опыта церковного строительства в СССР, и свидетельствует об авторе статьи как убежденном стороннике катакомбной церкви. Заключительный фрагмент является авторским комментарием к помещенной в наст. изд. статье. В угловых скобках дается предположительное чтение, затрудненное из-за дефектного состояния рукописи. Названные в публикуемом тексте деятели Церкви, подвергнутые репрессиям, в августе 2000 г. (митрополит Вениамин — в 1990 г.) на архиерей-

ском соборе Русской Православной Церкви были причислены к сонму новомучеников и исповедников российских.

«Эти страницы были написаны лет десять тому назад. Начата была эта статья еще на Балканах, в македонской глуши, а закончена в Париже. Но тогда, в процессе писания и в частых мыслях и беседах о Блоке я всегда чувствовал, что остается что-то еще, что-то недосказанное. А именно, как же сочетать все, что мы о Блоке знаем из его стихов, писем, дневников, записных книжек, с теми поистине кощунственными словами, которыми он закончил “Двенадцать”? Я <хотел бы> показать, что Блок не богоборец, что пусть он и не <правоверный?>, не традиционный, не бытовой христианин, но он и не отрицатель и не атеист. Это было бы неверным пониманием некоторых его строк и мыслей, как мне кажется неверным <зачислить?> его под сатаниста, хотя и нельзя отрицать демонических элементов в его поэзии, равно как и недобрых слов о церковной иерархии, о бытовом христианстве.

Блок слишком сложен, слишком <неврастеничен>, слишком <нрзб.> это «начало века», со всею его болезненной <?> <нрзб.>. Его нельзя упрощать и схематизировать. Как искатель и больное дитя страшных лет России он ни то ни другое, хотя в нем парадоксально сочетается и то и другое. Он — “овча погибшая”, он заблудившийся странник, стучащийся в Господен дом. Стучащийся, потому что тянется к Богу, тянется к тому, что с детства любит, хотя бы любовь эта замутнена разными нечистыми приражениями. Но раз любит Христа, то вот тут-то и встает вопрос, как же мог он т а к о е написать о Христе в заключительной строфе “Двенадцать”?

Ведь для всех врагов Блока, для всех непонимающих его и неприятных его эта строфа является самым страшным обвинением против Блока, самым сильным доказательством его богоборчества, его отступничества, его кощунства над Христом. И что же возразить на это? Казалось всегда, что ничего не скажешь в ответ. Но теперь есть что сказать.

Неоднократно указывалось на пророческие интуиции Блока. Пророчество вовсе не является обязательным последствием святой и богоугодной жизни. Бог может избрать для изъявления Своей воли и Своего промышления разных людей. И в слабых глиняных сосудах может сохраняться живительная воля Божия. Действительно, Блок прозрел многое в будущем. Это особая тема, на которой здесь не место и не время задерживаться. Но м<ожет> б<ыть>, нигде так сильно не сказался этот дар провидения, как именно в этих кощунственных заключительных строках его замечательной — подчеркиваю это — не поэмы, а карикатуры на величайший ужас наших лет.

Приял ли Блок Октябрьскую революцию или не приял — это вопрос другой. Вероятно, что приял. В нее он поверил, перед ней преклонился, ей послужил. Но, как известно, и разочаровался. Во всяком случае, революция его раздавила и опустошила. В какую-то минуту своей жизни он, как поэт, умолк — и это было еще до революции. А то, что он дал после нее, в частности и самое “Двенадцать”, — это уже не поэзия, не искусство, это не тот Блок, который был нашей общей “безнадежной любовью”. Это другое, м<ожет> б<ыть>, и замечательное по изобразительности, но не художество слова, верным рыцарем коего он был.

Но кому-то — это было в воспоминаниях и в литературе о Блоке — он сам говорил, что он не хотел так кончать свои “Двенадцать”. Он зачеркивал эту строфу, а она все же от него не отставала, она напрашивалась, требовала свое место, настойчиво его преследовала. И Блок, не хотя ее, все же ею закончил эту карикатуру. Закончил кощунством:

...Так идут державным шагом —
 Позади — голодный пес,
 Впереди с кровавым флагом,
 И за вьюгой невидим,
 И от пули неведим,
 Нежной поступью надвьюжной,
 Снежной россыпью жемчужной,
 В белом венчике из роз —
 Впереди — Иисус Христос.

Не кощунство ли это?

Да, но в этом страшное предвидение и жуткий символизм.

Если раньше, еще несколько лет тому назад нельзя было ничего возразить на это обвинение тех, кто не приемлет Блока, то теперь нам уже все ясно. И как это ни страшно признать, но Блок прозрел — не знаю, какова природа это прозрения, — величайшую трагедию христианской совести наших дней.

В самом деле: если четверть века тому назад не могли не быть кощунством слова о том, что впереди двенадцати красноармейцев идет с кровавым флагом, как их предводитель, Господь Иисус Христос, то теперь сама действительность, а не слова, кощунствует над нашей совестью.

Можно ли было бы тогда, да и может ли вообще религиозная совесть представить себе образ Пастыреначальника Христа как предводителя революционных солдат? Двенадцать красноармейцев, возвращающихся с убийства какого-нибудь священномученика-архиерея или идущих на вскрытие и осквернение мощей, — и впереди их в белом венчике из роз Сам небесный Архиерей?.. Спаситель, предводительствующий этими солдатами, готовыми в любую минуту, ради завоеваний революции повлечь на Голгофу еще новую жертву?..

Да, в годы расстрела митр. Вениамина, убийства архиеп. Андроника, Исидора, Амвросия, Василия и иже с ними это были кощунственные слова.

Но в наше время кощунствует уже не воображение поэта, не могущее отделаться от этого навязчивого образа, а кощунствует сама действительность устами плененной, подъяремной иерархии официальной, а не катакомбной, но духовно свободной церкви.

В те годы иерархию гноили за полярным кругом или в Алма-Ата, в Туркестане. Под конвоем солдат ссылали сотнями и тысячами архиереев и священников, слуг Христовых. Неужели же впереди этого конвоя шел “снежной россыпью жемчужной” Иисус Христос?

С возмущением христианская совесть отвергала такое кощунство. Христос не мог стать во главе этих “Двенадцати”. Христос не мог возглавить гонений на Свою церковь. Христос не мог благословить убийства митрополитов и ссылки своих иереев. Христос не мог желать разрушения

Иверской часовни и устройства антирелигиозного музея в Исаакиевском соборе.

Но действительность кощунствует гораздо более зло, чем провидел Блок. Одни иерархи прияли мученическую кончину, другие исповеднически завершили свое служение в узах и темницах в той стране, где по официальному заверению иерархи и Церковь свободнее, чем в каком-либо другом государстве. И вот эта иерархия, не свободная по своей совести, но свободная в своем рабствовании государству, рабстве неслыханном ни в какие времена, эта иерархия отреклась от своих мучеников и исповедников, уравнив их с уголовными преступниками и нравственным отребьем. Она ради якобы спасения церкви пошла на службу к тем, кто убивал ее сослужителей, разорял святыни и принципиально, в силу своего политического и антирелигиозного мировоззрения, боролся и всегда будет бороться с Христом, ибо ненавидит Его и Его Невесту, Церковь. Они благословили этот строй. М<ожет> б<ыть>, в силу своей поработченности, они обязаны говорить о своей “свободе”. Но тем самым они, как это ни страшно и ни кощунственно, духовно возглавили этот режим и духовно предводительствуют своими поработителями.

И вот в этом-то и состоит это черное пророчество Блока, это звучащее кощунством прозрение самого страшного кощунства. Кощунства не богоотступников, не осквернителей храмов и мощей, не палачей, убивающих митрополита-исповедника, а кощунства самих носителей официальной церковности.

Официальная русская церковность, признанная государством иерархия взяла на себя ответственность за кровавый флаг “Двенадцати”, взяла в свои руки кровавый флаг и <нрзб.>, забыв о вопиющей к небу крови священномучеников, <духовно?> водительствоует строем самого страшного и еще небывалого богоборчества.

Мы знаем, что иначе там нельзя. Если идти к гонителям искать защиту и обеспечение, то надо отречься от гонимых, загнанных и замученных.

Кощунство Блока оборачивается своим страшным символизмом: ему навязчиво мерещился впереди его “Двенадцати” Христос в венчике из роз. Официальная действительность сконщунствовала еще страшнее: она благословляет и солидаризируется с теми, кто венчает гонимого Христа Его извечным терновым венцом».

Г. Адамович

Наследство Блока

Впервые: Новый журнал. 1956. Кн. 44. С. 73—87. Вошла в кн. «Комментарии» (Вашингтон, 1967). Печатается по изд.: Адамович Г. Собр. соч.: «Комментарии» / Сост., послесл. и примеч. О. А. Коростелева. СПб.: Алетей, 2000. С. 176—198 (приводимые ниже цитаты даны по этому изд. без отсылок, с указанием страницы).

Георгий Викторович Адамович (1892—1972) — поэт, литературный критик, эссеист, переводчик. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1910—1917), сблизился с акмеистами, группировавшимися вокруг первого Цеха поэтов, созданного

Н. Гумилевым. Первые поэтические сборники (Облака, 1916; Чистилище, 1922) отмечены чертами акмеистической поэтики. После революции — деятельный участник третьего Цеха поэтов и его альманахов, переводчик французских авторов (Бодлера, Вольтера и др.) для издательства «Всемирная литература». С 1923 г. — в эмиграции. Здесь его литературная деятельность тесно связана с основными печатными органами русской эмиграции: еженедельником «Звено», «Современными записками», газетой «Последние новости», в которой он становится постоянным литературным обозревателем (1928—1940), журналом «Иллюстрированная Россия», где ведет рубрику «Литературная неделя» (1929—1931), журналом «Числа», в котором с 1930 г. начинается публикацию фрагментов своих «Комментариев». Яркая эссеистическая манера, афористичность мысли, парадоксальность суждений создают Адамовичу репутацию «первого критика эмиграции». Стихов он пишет мало (в 1939 г. выходит третий небольшой сборник «На Западе»), однако именно ему эмигрантская поэзия обязана появлением и обоснованием так называемой «парижской ноты» с ее стремлением к дневниковой искренности и «безыскусственности» — «правде без прикрас». В 1950—1960 гг. продолжает литературно-критическую деятельность, преподает, выступает на радио «Свобода»; выходят книги эссе «Одиночество и свобода» (1955), «Комментарии» (1967) и последний стихотворный сборник «Единство. Стихи разных лет» (1967).

Отношение Адамовича к Блоку, которого он впервые увидел на вечере памяти Вл. Соловьева в Тенишевском училище, еще будучи гимназистом, по его собственному признанию, граничило «с преклонением почти суеверным»: «Стихами Блока я бредил, сходил от них с ума» (с. 137). На посланный поэту сборник «Облака» получил ответ в свойственной Блоку доброжелательной манере. «...сдержанно-отрицательную оценку искупил тон письма, дружественный, вернее — наставительно-дружественный, от старшего к младшему, проникнутый той особой, неподдельной человечностью, которая сквозит в каждом блоковском слове. Последние строчки письма помню наизусть, хотя и прошло с тех пор почти полвека: “Раскачитесь выше на качелях жизни, и тогда вы увидите, что жизнь еще темнее и страшнее, чем кажется вам теперь”» (с. 139). В размышлениях Адамовича о русской литературе и судьбе поколения, чье становление совпало с расцветом и кризисом символизма в России, Блок занимал особое место. В его личности, творчестве и судьбе писатель видел трагическое средоточие проблем современности. Он откликнулся на смерть Блока (Цех поэтов. Кн. 3. Пг., 1922) и продолжал чтить память поэта, отмечая годовщины его смерти печатными выступлениями: «Восьмая годовщина» (Последние новости. 1929. № 3067. 15 авг.), «Александр Блок» (Современные записки. 1931. Кн. 47), «Через пятнадцать лет» (Последние новости. 1936. № 5634. 27 авг.), «Александр Блок» (Русские новости. 1946. № 65. 9 авг.), «Сумерки Блока» (Новое русское слово (Нью-Йорк). 1952. 10 и 24 авг.).

¹ Из статьи Д. И. Писарева «Пушкин и Белинский» (1865). См.: *Писарев Д. И.* Соч. М., 1956. Т. 3. С. 376.

² В «Речи о Пушкине» (1880) Достоевский анализировал образ «гордого человека», индивидуалиста на примере Алеко и Евгения Онегина, которым противопоставил «смирненную» Татьяну, а также выдвинул тезис о «всемирной отзывчивости» как сущностной черте русского челове-

ка. См.: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1995. Т. 14. С. 426—430.

³ Слова И. С. Тургенева из письма к Я. П. Полонскому от 3 января 1868 г.

⁴ Заключительная строка стихотворения М. Цветаевой «Ты проходишь на запад солнца...» (1916) цикла «Стихи к Блоку» (1916—1921).

⁵ Из стихотворения «Голос из хора» («Как часто плачем вы и я...», 1914).

⁶ Ср. слова А. Ф. Писемского: «Этот офицеришка всех нас заключет» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1960. Т. 1. С. 19).

⁷ Из стихотворения «Рожденные в года глухие...» (впервые: Аполлон. 1914. № 10).

⁸ послание (*фр.*).

⁹ День смерти Пушкина (по старому стилю). Традиционно отмечается русской литературной общественностью как день памяти поэта. Ср. в письме А. А. Кублицкой-Пиотух к М. П. Ивановой от 16 февраля 1921 г.: «...Как мне было приятно Ваше письмо! И, знаете, Вы писали его в день смерти Пушкина — 29 января по старому стилю! В этот день за Сашей прислали санки и лошадь из Дома литераторов, где с нынешнего года положено справлять ежегодные поминки в этот день, и Саша поехал прочесть там свою речь о Пушкине. А в понедельник было повторение для публики, и Саша взял меня с собой. <...> Не скажу, чтобы хорошее было торжество <...>, но Сашина речь хороша...» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 519). См. примеч. 10.

¹⁰ Блок выступил в Доме литераторов с речью «О назначении поэта» дважды: 11 и 13 февраля 1921 г. Адамович подробно вспоминал эту речь в статье «Александр Блок». На вечер 11 февраля выступили также В. Ходасевич с речью «Колеблемый треножник» и Б. М. Эйхенбаум с докладом «Проблемы поэтики Пушкина». В письме А. А. Кублицкой-Пиотух к М. А. Бекетовой дана оценка этих выступлений: «хороша» — о речи Блока, «недурная» — Ходасевича, доклад Б. М. Эйхенбаума не понравился (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 519). См. также: Свидетельство очевидца. Дневниковые записи Е. П. Казанович / Публ. А. Конечного и В. Сажина // Литературное обозрение. 1980. № 10. С. 108—109; *Ходасевич В.* Некрополь. Брюссель, 1939. С. 123—126. О втором вечере, 13 февраля, где Блок повторил свою речь, см. в дневнике Чуковского: «Только что в 1 час ночи вернулся с Пушкинского праздника в Доме литераторов. Собрание историческое. Стол — за столом Кузмин, Ахматова, Ходасевич, Кристи, Кони, Александр Блок, Котляревский, Щеголев и Илья Садофьев. <...> Речь Кони <...> — внутренне равнодушная и внешняя. <...> Стишки М. Кузмина <...> — стихи на случай — очень обыкновенные. После Кузмина — Блок. Он в белой фуфайке и в пиджаке. Сидел за столом неподвижно. <...> Подошел к кафедре, развернул бумагу и матовым голосом стал читать...» (Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 254).

¹¹ Из стихотворения З. Гиппиус «А. Блоку» («Все это было, кажется, в последний...»), заканчивавшегося словами: «Я не прощу. Душа твоя невинна. / Я не прощу ей — никогда». Было написано на первой странице обложки сборника «Последние стихи» (Пб., 1918), посланного Гиппиус Блоку. На обращенное к нему послание он ответил стихотворением

«З. Гиппиус (при получении «Последних стихов»)» («Женщина, безумная горячка...»).

¹² Ср. в «Комментариях»: «По внутренней линии он восходит, конечно, гораздо вернее к Толстому, чем к Вячеславу Иванову или даже к Соловьеву. <...> Блок — нищета, предпочтенная богатству, неизвестно каким путем нажитому, победа над себялюбивым удовлетворением под предлогом принадлежности к “элите”...» (С. 91—92).

¹³ См. примеч. 4 к статье Н. Бердяева.

¹⁴ Измененная цитата из стихотворения «О, я хочу безумно жить...» (1914), открывавшего цикл «Ямбы». У Блока: «Он весь — дитя добра и света...»

¹⁵ Ср. приписываемое Достоевскому выражение «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”».

¹⁶ Парафраз строк из поэмы Пушкина «Евгений Онегин» (гл. VI), в которых дана характеристика поэтической манеры Ленского: «Так он писал, темно и вяло, / Что романтизмом мы зовем...»

¹⁷ Образ из стихотворения «Как тяжело ходить среди людей...» (1910).

¹⁸ Образы из стихотворений «На островах» («Вновь оснеженные колонны...», 1909) и «Унижение» («В мертвых сучьев дерев обнаженных...», 1911).

¹⁹ Измененная заключительная строка стихотворения Пушкина «Пророк» («Духовной жаждою томим...», 1826).

²⁰ Ироническая аллюзия на статью В. Маяковского «Как делать стихи».

²¹ Цитаты из стихотворений «Шаги Командора» (1912) и «Поздней осенью из гавани...» (1909).

²² Выражение, употребленное Вяч. Ивановым в статье «О поэзии Иннокентия Анненского» (Аполлон. 1910. № 4). См.: *Иванов Вяч.* Борозды и межи: Опыт эстетические и критические. М., 1916. С. 311.

²³ Из стихотворения «Художник» («В жаркое лето и в зиму метельную...» (1913).

²⁴ Из стихотворения «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912).

²⁵ В рецензии на «Антологию» книгоиздательства «Мусагет» 1911 г., где были помещены четыре стихотворения Блока под общим заглавием «Ночные часы» (Вступление («Когда, вступая в мир огромный...»), Искуситель («Ты в комнате один сидишь...»), Посещение («То не ели, не тонкие ели...»), Исход («Идут часы, и дни, и годы...»)), Гумилев писал: «Александр Блок является в полном расцвете своего таланта: достойно Байрона его царственное безумие, влитое в полнозвучный стих» (*Гумилев Н. С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 126).

²⁶ В сборник «Седое утро» (1920) вошли ранее публиковавшиеся стихотворения.

²⁷ Образ из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума» («Печально я гляжу на наше поколение...», 1838).

²⁸ Из стихотворения «Всё свершилось по писаньям...» (1913).

²⁹ Слова Горюхиного из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1835).

³⁰ Первая строка стихотворения «Седое утро» (1913).

³¹ Имеется в виду следующее место из книги П. А. Флоренского: «Загадочная улыбка всех лиц Леонардо да Винчи, выражающая скептицизм, отпадение от Бога и самоупор человеческого “знаю”, есть на деле улыбка растерянности и потерянности: сами себя потеряли, и это особенно наглядно у “Джиоконды”. В сущности, это — улыбка греха, соблазна и прелести, — улыбка блудная и растленная, ничего положительного не выражающая (в том-то и загадочность ее!), кроме какого-то внутреннего смущения, какой-то внутренней смуты духа, но — и нераскаянности» (Флоренский П. Столп и утверждение Истины. М., 1914. С. 174).

³² Из стихотворения «Как тяжело мертвецу среди людей...» (1912).

³³ См., например, помещенную в наст. изд. статью Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре» и примеч. к ней.

³⁴ Из стихотворения Пушкина «19 октября» (1825).

³⁵ Ср. в гл. VIII «Евгения Онегина»: «И даль свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Еще не ясно различал...»

³⁶ 1 апреля 1912 г. в Атлантическом океане при столкновении с айсбергом затонул крупнейший для того времени пароход, везший пассажиров в Америку. Блок увидел в этом событии символическое подтверждение своих мыслей об обреченности современной культуры, вырождающейся в цивилизацию, которой может быть противопоставлена жизненность «стихий». 5 апреля он записал в дневнике: «Гибель “Titanica”, вчера обрадовавшая меня несказанно (есть еще океан)» (VII, 137).

³⁷ Ср. запись Блока в дневнике от 13 января 1912 г.: «Собираюсь (давно) написать автобиографию Венгеру <...> надо написать, кроме никому не интересных и неизбежных сведений, что “есть такой человек” (я), который, как говорит З. Н. Гиппиус, думал больше о правде, чем о счастье» (VII, 123). Блок ссылается на слова Гиппиус из письма от 4 января 1912 г.: «Но ведь дело не в счастье, а в правде» (Блоковский сборник. Вып. IV. Тарту, 1980. С. 197).

³⁸ Ср. строку «Вседержитель моей души» из стихотворения Цветаевой (см. примеч. 4).

Ф. Степун

Историософское и политическое мирозерцание Александра Блока

Впервые: Воздушные пути: Альманах. Нью-Йорк, 1965. Кн. 4. С. 241—255. Печатается по изд: *Степун Ф. А. Портреты* / Сост. и послесл. А. А. Ермичева. СПб.: РХГИ, 1999. С. 153—167.

Федор Августович Степун (1884—1965) — религиозный философ, писатель, критик, теоретик театра, мемуарист. Изучал философию в Гейдельбергском университете. По возвращении в Россию участвует в организации философского журнала «Логос», где публикует программное сочинение «Жизнь и творчество» (1913. № 3—4), в котором обосновывает религиозное понимание природы творческого акта как трагического по существу. Живет в Москве, сближается с кругом религиозных философов и писателей-символистов, сотрудничает в журналах «Труды и дни», «Русская

мысль», «Северные записки». С началом Первой мировой войны — на фронте, был тяжело ранен, военные впечатления и переживания легли в основу романа «Из писем прапорщика-артиллериста» (1916, под псевд. Н. Лугин). После революции сотрудничает в различных культурных организациях, участвует в работе Вольной академии духовной культуры. В ноябре 1922 г. был депортирован. Вторая половина жизни философа и писателя связана с Германией, где он работает на кафедре социологии Дрезденского университета с 1926 по 1937 г. В течение 1923—1925 гг. в журнале «Современные записки» печатается роман «Николай Переслегин» — исповедь человека символистской культуры, пришедшего к осознанию религиозных ценностей, защитником которых Степун выступает в своем философском творчестве и публицистике («Мысли о России»). В 1947 г., вернувшись к преподаванию, вынужденно прерванному в годы нацизма, возглавляет до конца жизни кафедру истории русской духовной культуры в Мюнхенском университете. В 1956 г. выходит мемуарная книга «Бывшее и несбывшееся», в которой обобщен культурно-исторический и религиозно-философский опыт первой половины XX в., данный сквозь призму индивидуальной судьбы.

Блоку, кроме публикуемой статьи, были посвящены очерк «A. Blocks Weg von Solovjew bis Lenin» и глава в книге «Mystische Weltanschau (Fünf Gestalten des russischen Symbolismus)» (München, 1964).

¹ Мемуарная трилогия Андрея Белого выходила в свет в следующем порядке: «На рубеже двух столетий» (М., 1931), «Начало века» (М., 1933), «Между двух революций» (первая часть: Л., 1935; вторая: Лит. наследство. М., 1937. Т. 27/28).

² «Аргонавты» — кружок единомышленников во главе с Андреем Белым, объединенных общими мистическими переживаниями «начала века» и «жизнетворческими» устремлениями. Сложился к 1903 г.; помимо Белого в него входили С. М. Соловьев, В. В. Владимиров, А. С. Петровский, Эллис (Л. Л. Кобылинский). Подробнее см.: *Лавров А. В.* Андрей Белый в 1900-е годы. М., 1995 (гл. 2).

³ Владимир Николаевич Орлов (1908—1985) — советский литературовед, исследователь творчества Блока, публикатор и редактор его произведений, ответственный редактор Собрания сочинений Блока в восьми томах (М.: Худож. лит., 1960—1963) и тома «Записных книжек» (М.: Худож. лит., 1965), внес значительный вклад в изучение и популяризацию творческого наследия поэта. Указанные издания были использованы Степуном при написании публикуемой статьи.

⁴ Биографические сведения о семье Блока почерпнуты из книги М. А. Бекетовой «Александр Блок. Биографический очерк», вышедшей двумя изданиями — в 1922 и 1930 гг.

⁵ Имеется в виду критика европейской цивилизации и рационализма в трудах И. В. Киреевского (1806—1856), мыслителя и публициста славянофильской ориентации, например, в сочинении «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852). Однако связь взглядов Блока на кризис гуманизма с наследием православного мыслителя явно преувеличена Степуном.

⁶ Здесь и далее цитируется статья «Интеллигенция и Революция» (1918).

⁷ Ср. статью Блока «Михаил Александрович Бакунин (1814—1876)» (Перевал. 1907. № 4), в которой романтизируется личность и деятельность «апостола анархии». З. Н. Гиппиус оценила ее как проявление захвативших поэта настроений «мистического анархизма» и иронически замечала: «Зачем он пишет в “Перевале” свои детские, несчастенькие статьи о Михаиле Бакунине, — срываясь из “общественности” на Деву Радужных Ворот? Ну какой он “общественник”!» (Весы. 1907. № 5. С. 71).

⁸ О «желтой опасности» в понимании Вл. Соловьева см. в примеч. 22 к статье Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре».

⁹ Записка о «Двенадцати» (1920).

¹⁰ Здесь и далее цитаты из книги К. В. Мочульского «Александр Блок» (Париж, 1948).

¹¹ Цитата из неотправленного письма Блока З. Гиппиус от 31 мая 1918 г., текст которого был записан в дневнике (VII, 336).

¹² См. с. 294 наст. изд.

¹³ Ср. суждение М. Горького о «Двенадцати», высказанное в разговоре с Блоком: «Однажды Горький сказал ему, что считает его поэму сатирой. — Это самая злая сатира на все, что происходило в те дни. — Сатира? — спросил Блок и задумался. — Неужели сатира? Едва ли. Я думаю, что нет. Я не знаю» (*Чуковский К.* Александр Блок как человек и поэт. Пг., 1924. С. 27).

¹⁴ Дневниковая запись от 18 февраля 1918 г.

¹⁵ Дневниковая запись от 10 марта 1918 г. Ниже — та же цитата приведена неверно. Подробно об образе Христа, а также о его восприятии ближайшим окружением Блока см. в коммент. к поэме, помещенных в т. 5 ПСС-20.

¹⁶ Источник цитаты не выявлен, возможно, она восходит к устным свидетельствам.